

НА Б О Е В О М П О С Т У

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование
внутренних войскЖурнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:

АРИБЖАНОВ Р.М. (зам. главного редактора),
АРТЮХОВ Е.А., епископ Ставропольский
и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В.,
БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь),
ВИННИК В.В., ГРЕКОВ В.И., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного
редактора), КОРОБЦОВ Д.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
МАКОВЕВ Т.К., НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного
редактора), ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А.,
СКРЯБИН В.Н., СОФРОНОВ И.Е., ТОНКОНОГОВ В.П.,
ЧЕПЯШЕВ С.К., ШАРЫПОВ Р.Н., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

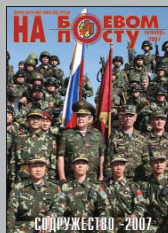
Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабаты-
вать принятые к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя точку зрения ав-
торов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, нераз-
глашение тайны отвечают авторы публикаций, за до-
стоверность рекламных объявлений — рекламодате-
ли, за качество печати — типография. Переписка с чи-
тателями ведётся только на страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Индекс

для подписки через
агентство "Роспечать" —

70 610

Сдано в набор 21.08.2007. Подписано к печати 03.10.2007.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 231.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vpost2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2007

Майор
Виктор
БОЛТИКОВ

Начальник отдела
фотоиллюстрирования
и художественного
оформления

Говорят: "Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать". Возьмите любой журнал с хорошими, качественными иллюстрациями — и вы без труда убедитесь в этом. Даже в век телевидения и самых современных компьютерных технологий фотография не сдаёт позиций и легко отбивается от своих виртуальных конкурентов.

Но что многие из нас понимают под словом "фотография"? Чаще всего — снимки, сделанные для себя, на память. По сюжету и композиции они не отличаются друг от друга: двое-трое друзей стоят на фоне чудного пейзажа, здания или техники. Но насколько полно такое "застывшее мгновение" доносит сведения о месте и времени действия, атмосферу происходящего?

Для нас, профессиональных журналистов, фотография — прежде всего способ сохранения и передачи информации, эдакий документ времени. Мы стремимся запечатлеть не себя, а окружающий мир во всём многообразии бурлящих в нём эмоций и страстей. Через объективы наших фотокамер вы можете не только увидеть, но и почувствовать многое из того, что опубликовано на страницах журнала. Тяжёлое дыхание солдата, бегущего изнурительный марш-бросок. Нестерпимую боль раненого бойца. Напряжённую собранность старшего войскового наряда, патрулирующего городские улицы. Азарт, охвативший миномётный расчёт во время занятий на полигоне... Всё это читается на лицах и без труда угадывается в движениях тех, кто запечатлён на снимках.

Безусловно, для создания фотолетописи войск мы стараемся выбрать наиболее интересные и зрелищные события — полёвы выходы, масштабные учения, соревнования, экзамен на право ношения крапового берета, эпизоды боевой работы. Но не забываем и о повседневных буднях наших военнослужащих, также богатых необычными ситуациями. Всё это в полной мере отражено на фотоснимках, которые появляются на страницах войсковых изданий.

Лучшие из работ наших журналистов вошли в фотоальбомы "Внутренняя сила. Внутренние войска МВД России" и "Крепче стали. Силы специального назначения внутренних войск МВД России". Эти сборники получили достойную оценку руководства войск, многих наших коллег-журналистов и тех, кому они были посвящены, — солдат и офицеров войск правопорядка.

Насыщение войсковых изданий интересными фотографиями — дело не только профессионально работающих фотокорреспондентов. Порой нашим читателям выпадает возможность сделать поистине уникальные кадры. Держайте! Мы ждём ваших писем и материалов о сослуживцах и интересных фоторабот, которые могут стать украшением любого номера нашего общего журнала.

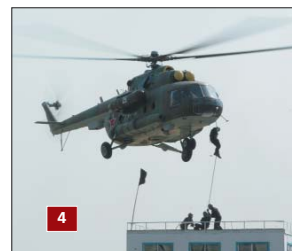
ПРИМИ РЕШЕНИЕ. ВЫБЕРИ СЕБЕ ПРОФЕССИЮ!

Военная служба по контракту во внутренних войсках МВД России органически сочетает в себе государственные и личные интересы. С одной стороны, это добровольный патриотический вклад в укрепление правопорядка и общественной безопасности в стране. С другой – военная служба по контракту – стабильный фундамент надёжной социальной защищённости.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, обеспечиваются служебной жилой площадью и ежемесячным денежным довольствием. Законодательством также предусмотрена система дополнительных вознаграждений и выплат за выслугу лет, классность; бесплатный ежемесячный проезд, бесплатное медицинское обслуживание; льготное санаторно-курортное обслуживание, ежегодный отпуск с бесплатным проездом военнослужащего и членов семьи к месту его проведения и обратно железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным транспортом; ряд существенных льгот по налоговому обложению, государственному страхованию.

Социальные права военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей и гарантии, предусмотренные законодательством Российской Федерации, предоставляются в полном объёме.

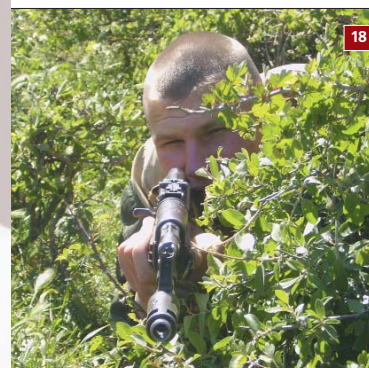
По вопросам прохождения военной службы по контракту обращайтесь к командованию воинских частей или в военные комиссариаты

ПОДГОТОВКА ВОЙСК
**4 “МИРНАЯ МИССИЯ – 2007”:
СОЛО ДЛЯ СПЕЦНАЗА**

АНТИТЕРРОР
**10 БУДЕМ ДРУЖИТЬ
ВОЙСКАМИ!**

СЛУЖБА
**18 ЛЁШКА СКВОРЦОВ –
НАСТОЯЩИЙ РАЗВЕДЧИК**

ВОЕННАЯ ШКОЛА
**21 УРОК ПОЛКОВНИКА
ШЕВЕЛЁВА**

ВОИНСКАЯ ДИСЦИПЛИНА
**24 ОСТРЫЕ УГЛЫ
“КРУГЛОГО СТОЛА”**

ВОЙСКА И СМИ
**28 ПЕРВЫЙ КАНАЛ
“ПРИЗВАЛИ” В
СОФРИНСКУЮ БРИГАДУ**

ТРАДИЦИИ
**30 СЕМЬЯ, РОЖДЁННАЯ
ВОЙНОЙ**

СОДЕРЖАНИЕ

**ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА**

Депутат Государственной думы
генерал-полковник Аркадий БАСКАЕВ:
**“ОСТАЮСЬ ПАТРИОТОМ ВОЙСК
ПРАВОПОРЯДКА”**

14

С ЛЕЙКОЙ И БЛОКНОТОМ
32 ЗНАКОМЬТЕСЬ, ЭТО МЫ

ВЕРА
**36 В АРМИЮ –
СО СЛОВОМ БОЖИИМ**

РУКОВОДИТЕЛИ ВОЙСК
38 ПРАВО КОМАНДОВАТЬ

ВЫСТАВКИ
**44 “ИНТЕРПОЛИТЕХ”:
БЕЗОПАСНОСТЬ.
СТАБИЛЬНОСТЬ.
ПРАГМАТИЗМ.**

ИСТОРИЯ
**48 ДАЖЕ РЕВОЛЮЦИИ СТРАЖА
ОКАЗАЛАСЬ НЕ ПО ЗУБАМ**

КУЛЬТУРА
**51 НАШ ОБРАЗЦОВО-
ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ:
“VIVE LES RUSSSES!”**

ЛИТЕРАТУРА
54 ЗАСАДА

59 НА ПЕРЕКЛИЧКЕ

60 ДАЛЁКОЕ ВРЕМЯ

61 БЛИЦОПРОС

КНИЖНАЯ ПОЛКА
**63 “Я ЗАПРЕЩАЮ
БИТЬ ОТБОЙ...”**

64 “ПРАВИТЕЛЬ ОМСКИЙ”

МЕДИЦИНА
**42 ДАЙ, ЦВВК, ОТВЕТ:
К СЛУЖБЕ ГОДЕН ИЛИ НЕТ?!**

Расплавленный послеполуденным зноем воздух, горячим киселем висящий над крышами домов деревеньки Пашина, в мгновение ока вспороли несколько взрывов и серия хлестких, словно удар плети, автоматных очередей. Человек в камуфляже нагнул на лицо черную маску и, поднеся к прорези для рта хвостатую коробочку радиостанции, прохрипел в эфир: «Банды первая, вторая, третья – вперед!». По этой команде из укрытий, словно тараканы из щелей, на улицы деревни высыпало несколько десятков вооруженных людей, а на центральную площадь нагло и бесцеремонно вкатил грузовик под черным флагом...

Так 17 августа на Чебаркульском полигоне под Челябинском начался завершающий этап совместного антитеррористического учения «Мирная миссия-2007», проводимого странами – членами Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС).

“МИРНАЯ МИССИЯ – 2007”: СОЛО ДЛЯ СПЕЦНАЗА

ДЕЙСТВИЯ, АДЕКВАТНЫЕ УГРОЗАМ

Созданная в июне 2001 года ШОС не является военно-политическим блоком. Основные ее цели и задачи, продекларированные в момент рождения организации, носят гуманитарный характер. Решение о более тесном сотрудничестве в военной сфере и выработке единой антитеррористической политики было принято лидерами «шанхайской шестёрки» после драматических анджанских событий в Узбекистане.

Первое же совместное учение, прошедшее на территории Китайской Народной Республики в 2005 году, показало, что воинские формирования совершенно разных по структуре и боевой мощи армий вполне могут при необходимости выступать как единая и слаженная военная сила. Проведенное учение «Восток-Антитеррор-2006» (в Узбекистане) и «Тянь-Шань №1-2006» (на территории Казахстана, Китая и Индии) подтвердили эту уверенность.

Многоэтапная «Мирная миссия-2007» изначально планировалась и разрабатывалась как антитеррористическое учение. «В странах ШОС проживает четвертая часть населения мира. И мы, как люди военные, должны защищать их от терроризма, сепаратизма, наркотрафика, торговли оружием и других экстремистских проявлений», – заявил начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Юрий Балуевский во время военно-политических консультаций в китайском городе Урумчи, предшествовавших началу практической части совместных учений.

Угрозы, о которых говорил глава

русского Генштаба, отнюдь не виртуальны. Достаточно сказать, что во всех странах ШОС на законодательном уровне определены перечни запрещенных экстремистских организаций, пытающихся проводить активную подрывную деятельность. В Российской Федерации таких семнадцать, в Китае – шесть, в Узбекистане – двадцать четыре. Некоторые из них, например «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», имеют свои подпольные ячейки в каждой из стран «шанхайской шестёрки».

Раз есть враг, с ним, чтобы не быть застигнутым врасплох, надо уметь бороться. Именно для этих целей летом 2007 года на Чебаркульском полигоне была сосредоточена группировка военнослужащих России (около 2 тыс. человек), Китая (1700 человек), Казахстана и Таджикистана (по одной десантно-штурмовой роте), Киргизии (десантно-штурмовой взвод) и Узбекистана (20 офицеров в штабе руководства учениями). Кроме этого, в учении принимало участие более 1400 единиц боевой техники.

Понятно, что каждой составляющей этой внушительной армады, расцветившей южноуральские просторы национальными флагами, отводилась своя роль в грандиозном военизированном спектакле. Но авансцена целиком и полностью была отдана спецподразделениям различных силовых структур.

Да и могло ли быть иначе: спецназ – прима антитеррора! Ему исполнять сольную партию.

“ПОД ПУЛИ ИДТИ ИМЕННО ИМ...”

Кроме армейского спецназа нескольких государств, в состав объединенной группировки вошли челябинский отряд спецназначения внутренних войск и их коллеги-земляки из отряда милиции особого назначения.

– Присутствие в российском контингенте спецподразделений МВД не случайно, – отметил в экспозиционной беседе заместитель руководителя учения по практическим действиям генерал-лейтенант Александр Студеникин. – Все действия войск, которые мы планируем и отработываем, должны строго соответствовать требованиям международных законов и проходить в рамках правового поля того государства, на территории которого они разворачиваются. Следовательно, армейские час-

ти выполняют задачи по блокированию населённого пункта, в соответствии с развивающейся обстановкой станут воздействовать на “боевиков”, вырвавшихся из кольца или спешащих на подмогу к своим. А в захваченной “террористами” деревне будут действовать исключительно внутренние войска и милиция.

На стадии подготовки учения китайская сторона предлагала нам иной сценарий: поделить занятый “боевиками” населённый пункт на сектора и дать возможность спецназу каждой из стран показать класс на своём “поле боя”. Но мы настояли на том варианте, который я оговорил выше. И который полностью соответствует и российскому законодательству, и имеющемуся у нас опыту проведения контртеррористических операций.

Кстати, об опыте. Не секрет, что именно за ним приехали сюда наши коллеги из других государств. Достаточно проанализировать перечень должностей высокопоставленных офицеров и генералов, прибывших на учение, чтобы сделать однозначный вывод: сюда делегированы те, кто у себя на родине на различных уровнях отвечает именно за планирование и практическую организацию боевой и специальной подготовки. И для кого российский опыт проведения контртеррористических мероприятий особенно интересен, ценен и жизненно необходим.

Спецподразделения МВД — одни из немногих на этом учении, кто имеет практический опыт участия в контртеррористических мероприятиях. В остальных российских воинских час-

тях, привлечённых к выполнению задач “Мирной миссии-2007”, им обладают лишь некоторые офицеры и военнослужащие-контрактники. Этим объясняется и повышенный интерес к спецназу правоохранительного ведомства. Не случайно на каждой тренировке все практические действия спецназовцев скрупулёзно фиксируются фото- и видеокамерами наших коллег из зарубежья. А там действительно есть чему поучиться...

С мнением российского генерала солидарен командир отдельной десантно-штурмовой бригады аэромобильных войск Республики Казахстан гвардии подполковник Алмаз Джумакеев:

— Конечно, организация и проведение ротных, батальонных, полковых и более высокого уровня учений в каждой из наших армий имеет свои особенности. Здесь же мы учимся действовать сообща. Когда на правом фланге идет китайская рота, по центру — казахстанская, на левом — российская и киргизская, главное — взаимопонимание, единые сигналы управления, выработка общих стандартов ведения боевых действий. И, естественно, при этом перенимаем опыт друг друга.

То, как работают в населённом пункте челябинские спецназовцы — внутренних войск и милиции, — вызывает неподдельный восторг и восхищение профессионалов. С первого взгляда видно, что своё мастерство они оттачивали не только на полигонах и в учебных городках. И участие в реальных контртеррористических мероприятиях не прошло для них даром...

Командир отряда спецназначения внутренних войск кавалер трёх орденов Мужества и ордена “За военные заслуги” подполковник Валерий Косухин вместе с подчинёнными приступил к тренировкам по отработке задач “Мирной миссии” ещё в марте. А последние два месяца практически безвылазно проводит на Чебаркульском полигоне. Отряду не позавидуешь: для него участие в учении ещё и один из этапов подготовки к очередной командировке в “район применения”. Но командир не ропщет:

— Мы постарались по максимуму использовать такое стечение обстоятельств. Из двух часов финальной активной фазы учений отряд действует в населённом пункте час сорок минут, отрабатывая за это время почти четыре десятка эпизодов: от проникновения в здание различными способами до эвакуации с поля боя “раненных” и “подбитой” техники. Естественно, каждый из них многократно в деталях отработывался на тренировках, все действия оттачивались до автоматизма. Вымотались, конечно, но и школу прошли хорошую. В грязь лицом не ударим.

Не менее важно, что за это время удалось поднять самооценку бойцов отряда. В ходе многочисленных занятий и тренировок они не только приобрели массу практических навыков, но и обрели уверенность, что могут выполнять задачи не хуже, а зачастую лучше и качественнее своих “братьев по оружию” из аналогичных иностранных подразделений. Офицеры же научились каждый на

своём уровне реально организовывать взаимодействие с коллегами при отработке учебно-боевых эпизодов. Да и столь длительное пребывание в общем полевом лагере способствовало укреплению взаимопонимания, доверия друг к другу, зарождению настоящего боевого товарищества. Профессионалам всегда есть о чём поговорить друг с другом.

Наиболее тесное общение происходило у нас с представителями спецподразделений казахстанской армии. Они сами практически после каждой тренировки первыми шли на контакт, живо интересовались, что и как делаем мы, прислушивались к нашим оценкам их действий. Сами предлагали своё дополнительное участие в отдельных эпизодах,

чтобы вся разыгрываемая спецоперация выглядела зрелищнее и динамичнее.

Представители других сторон в этом плане более закрыты. Скорее всего это объясняется тем, что в казахстанских спецподразделениях служит много славян, офицеры заканчивали российские или ещё советские военные училища и академии.

Серьёзно и основательно работает спецназ Народной освободительной армии Китая. Высадка по фалам с вертолётов их поисково-штурмовых групп больше напоминает цирковой трюк. Есть на что посмотреть и чему поучиться. Но что сразу бросается в глаза: китайцы всегда работают в касках, но без бронешлемов, разгрузки надевают прямо на полевое обмундирование. Может, у них лишь на учении такое послабление, когда нет реального противника. А мы со своими бойцами все упражнения обязательно отрабатываем в средствах индивидуальной бронезащиты. Это специфика нашей боевой работы: короткие боестолкновения на малых дистанциях. Тут без “стальной рубашки” не обойдёшься.

Если в индивидуальной подготовке нашим военнослужащим нет равных, то в экипировке мы серьёзно уступаем гостям-союзникам. Смешно сказать, но изначально отряд спецназа, участвующий в международном учении начала XXI века, пытались облачить в маскхалаты... 1952 года выпуска! Потом, правда, прислали “торки”, разгрузочные жилеты, шлемы “Скат-2”. Но всё это, если честно, уже вчерашний день, есть и более совершенная экипировка. Казахи, тад-

Молебн перед боем

ПОДГОТОВКА ВОЙСК Полигон

жики приехали в таковой. Киргизы прибыли всего одним взводом, но он представляет всю страну. Так на них любо-дорого посмотреть. А то, что мы здесь являемся лицом всех внутренних войск России, это как-то упускается из виду...

И ПРИШЛО ВРЕМЯ СПЕЦНАЗА!

Над ходящей ходуном, словно растревоженный муравейник, деревушкой носятся по кругу две "Пчелы" — небольшие беспилотные летательные аппараты, транслирующие всё происходящее под ними на экраны, установленные на наблюдательном пункте. Картинка ещё та: пылают несколько подожжённых строений, по улицам "боевики" сгоняют к зданиям местной школы, больницы и отдела внутренних дел многочисленные группы "заложников".

Вакханалия и торжество "террористов" продолжаются недолго: вскоре над их головами начинают кружить российские и китайские боевые вертолёты. После проведения разведки они накрывают ракетами огневые точки боевиков, выявленные за пределами населённого пункта. Вслед за этим военно-транспортные вертушки высаживают тактический десант на близлежащие высоты. Населённый пункт блокирован. И пришло время спецназа!

Утром челябинский отряд вывел свою технику из полевого автопарка раньше остальных. Вывел, чтобы

провести единственное мероприятие, не предусмотренное расписанием по минутам планом учения: выстроившись в полной экипировке спецназ получал благословение на предстоящие действия! Громогласный голос отца Игоря, не первый год окормляющего вверенную его духовным заботам воинскую паству, несколько минут зычно разносился окрест. И только потом дружно и грозно взревели двигатели бэтээров. Такого напутствия на правое дело в то утро больше не получил никто...

Заняв в строго установленное время исходные рубежи, штурмовые группы с трёх направлений по сиг-

Командир отряда
подполковник В. Косухин

налу вошли в деревню. То, что происходило в ней в последующий час, тот накал и динамику сложно передать словами. Это надо было видеть! Выполняя свою миссию, спецназ метр за метром продвигался вперёд. Брал дом за домом, штурмуя их через окна первых и вторых этажей. С земли или с бронетехники, используя шесты и специальные мостки-лестницы. Вступал в рукопашную. "Подавлял" огневые точки. Откатывался назад, наталкиваясь на ожесточённое сопротивление "боевиков". Выносил из-под огня "раненых" и оттащивал "подбитую" технику. Перегруппировывался и вновь устремлялся вперед.

Другие, надо отдать им должное, тоже не скушали. Пограничники вели бой с отрядами "боевиков", спешащими "из-за границы" на выручку

своим подельникам. "Зелёным фуражкам" активно помогала огнём союзная авиация и артиллерия. До такой степени активно, что земля качалась под ногами. Не успел рассеяться дым от взрывов, как небо над ним забелело куполами парашютов: Илы выбросили на головы "террористов" более двухсот десантников и тяжелую технику, на усиление которым тут же рванулись, лихо поднимая пыль, китайские бронетранспортеры.

Но всё это происходило где-то ближе к черте горизонта. К тому же противник там был условный, виртуальный. А в заполненной огнём и дымом деревне спецназу противостояли хоть и свои, на время перекалифицировавшиеся в "террористов", но вполне реальные "супостаты" — бойцы того же отряда. Которые, войдя в раж и захваченные боевым азартом, сдаваться просто так, похоже, не собирались. Во всяком случае, взрывпакеты и свето-шумовые гранаты, летящие в сторону штурмующих, рвались среди спецназовцев с секундными интервалами и на предельно близком расстоянии...

Тренировки тренировками, репетиции репетициями, но чтобы почти два часа пробегать на такой "зарнице" в полной экипировке и при жаре в тридцать два градуса, надо обладать высочайшей физической, специальной и морально-психологической подготовкой! Что в конечном счёте и продемонстрировал наш спецназ, на "отлично" исполнив своё соло в присутствии глав шести государств.

★
**Полковник
Игорь СОФРОНОВ**
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ПОДГОТОВКА ВОЙСК Полигон

ТОЧКА ОТСЧЕТА

С 29 августа по 7 сентября в Подмоскowie прошло совместное командно-штабное антитеррористическое учение с подразделениями специального назначения внутренних войск МВД России и Народной вооружённой милиции Китая "Содружество-2007".

Событие весьма неординарное для войсковых правоохранительных структур обеих стран. Достаточно сказать, что для НВМ КНР это вообще первое в её истории учение, проводимое на территории другого государства. Российские войска правоохранительного до этого принимали лишь коллег из ближнего зарубежья или участвовали в международных военных играх раз-

личного формата и масштаба частью своих сил и средств.

Активную фазу учения открывал лично глава российского МВД генерал армии Рашид Нургалиев.

— "Содружество-2007" является наглядным свидетельством принципиально нового уровня взаимоотношений наших государств в области охраны безопасности и правопорядка, — отметил он, обращаясь к участникам учения. — Его можно считать точкой отсчёта на пути наращивания практического взаимодействия правоохранительных органов наших стран в борьбе с международным терроризмом, эффективное противодействие которому возможно только на основе совместных скоординиро-

— Дима, смотри, машины остаются здесь...

— Женя, когда твои "пауки" пойдут вниз, наши начнут отсюда...

— Ваня, этот узел лучше вязать так...

Те, к кому были обращены эти бесхитростные монологи на русском языке, деловито слушали своих инструкторов и согласно кивали в ответ головой, храня при этом молчание. Оно и не удивительно: "Жени", "Димы", "Вани" были... китайцами!

"Как они, познакоившиеся лишь несколько дней назад, понимают друг друга?" — У каждого, кто наблюдал со стороны за подготовкой к грандиозному действу, вертелся на языке этот вопрос.

Пожалуй, лучше всех на него уже в ходе итоговой пресс-конференции ответил главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин:

— Они же спецназовцы! А спецназ — это образ жизни. Чтобы ему следовать, надо иметь определённый набор генов, который у спецназовцев всех стран, очевидно, одинаков. Вот на генном уровне они и понимают друг друга...

БУДЕМ ДРУЖИТЬ ВОЙСКАМИ!

ванных действий антитеррористической направленности всего мирового сообщества. В этой связи принципиальное значение приобретает расширение практики межгосударственных консультаций и совместных действий на этом направлении.

Проведение данного учения свидетельствует о формировании новых подходов к действиям антитеррористического характера. Совместное планирование применения войск, отработка тактических приёмов и способов действий спецподразделений призваны обеспечить переход на новый, более высокий уровень деятельности штабов и в целом правоохранительных войсковых структур...

Возглавлявший китайскую делегацию главнокомандующий войсками

Народной вооружённой милиции КНР генерал-полковник У Шунчжань, приветствуя участников совместного учения, особо подчеркнул, что оно не направлено против какого-либо третьего государства, не затрагивает интересы иных сторон. Проводимое в рамках программы Года Китая в России, "Содружество-2007" призвано послужить укреплению дружбы между войсковыми структурами, каждая из которых в своей стране решает сходные во многом задачи, повысить боевое мастерство солдат и офицеров, обогатить их новыми знаниями и практическими навыками.

С российской стороны в учении принимали участие подразделения Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск, вклю-

ренной охраны состоят из соединений (дивизий) провинций, автономных районов и городов центрального подчинения. Учебные заведения по подготовке офицерских кадров находятся в непосредственном подчинении главнокомандующего НВМ, а училища младшего командного состава — в ведении командиров соединений.

На личный состав НВМ КНР возложены задачи по обеспечению общественного порядка и внутренней безопасности; реализации проектов геологической разведки золотосных месторождений, охране золотых приисков и мест хранения золотого запаса государства; строительству, охране и обслуживанию транспортных объектов государственного значения (автомагистралей, мостов, тоннелей, газопроводов); охране гидротехнических сооружений и лесных ресурсов страны; оказанию содействия органам общественной безопасности в борьбе с преступными группировками мафиозного характера.

Как и их российским коллегам, военнослужащим китайской Народной вооружённой милиции не приходится скучать. Ежедневно почти 260 тысяч из них заступают для несения службы в различного вида нарядах. Ежегодно бойцами НВМ пресекается более ста попыток нападения на охраняемые объекты, побегов преступников и лиц, находящихся под следствием. За последние три года они потушили свыше пятистот лесных пожаров, спасли и эвакуировали из районов стихийных бедствий более 250 тысяч своих сограждан. Медперсонал НВМ в составе спасательных отрядов Китая принимал участие в международных гуманитарных операциях по ликвидации последствий землетрясений в Иране, Пакистане и Индонезии.

Сформированный 13 декабря 2002 года штурмовой отряд "Снежный барс" — одно из элитных антитеррористических спецподразделений своей страны. Организационно он входит в состав пекинского соединения НВМ. Но, как и его российские аналоги, привлекается к выполнению задач на всей территории Поднебесной. Боевая и специальная подготовка "снежных барсов" ведётся более чем по пятидесяти предметам обучения. В их арсенале имеется разнообразная спецтехника, современные инженерные приспособления, средства связи и разведки, включая беспилотные летательные аппараты. Вооружение позволяет на различных расстояниях вести огонь по целям как на поражение,

чая отряд специального назначения "Витязь". Читателям они хорошо знакомы. А вот что из себя представляет Народная вооружённая милиция Китая и один из её штурмовых отрядов "Снежный барс", высадившийся в последние дни лета в подмосковной Балашихе, будет интересно узнать многим.

И ДРУГИХ ПОСМОТРЕТЬ, И СЕБЯ ПОКАЗАТЬ

В настоящее время Народная вооружённая милиция Китая насчитывает 660 тысяч человек. В её состав входят войска внутренней охраны, оперативные части погранвойск Министерства общественной безопасности КНР, подразделения пожарной охраны и лесной милиции. Войска внут-

так и оказывать на них нелетальное воздействие.

За время своего существования отряд у себя на родине успел принять участие в национальных антитеррористических учениях "Великая стена" в 2003 и 2004 годах, "Яньшань-2006", нескольких совместных учениях с частями Народно-освободительной армии и Министерства общественной безопасности КНР. Бойцы отряда выполняли задачи по обеспечению безопасности иностранных делегаций, прибывающих в Китай, охраняли дипломатов своей страны в Ираке и Афганистане.

О том, что у китайского спецназа есть чему поучиться и на что посмотреть, говорит тот факт, что в отряде уже побывали делегации двадцати четырёх государств. Сами "снежные барсы" тоже не прочь обогатить свой багаж тем лучшим, что наработано в международной теории и практике антитеррора. Потому и ехали они в Россию с интересом и воодушевлением. Чтобы, как говорится, и других посмотреть, и себя показать.

**"...ПЕРВЫЙ ВЫСТРЕЛ –
УЖЕ НЕВОЛЯ.
ШТУРМ – СМЕРТЬ!"**

К каждому из этапов совместного КШУ обе стороны готовились со всей тщательностью. По легенде в одном из гостиничных комплексов на территории Российской Федерации группу китайских туристов берут в заложники боевики международной террористической организации. После чего выдвигают требования по освобождению своих лидеров, ранее арестованных российскими правоохрани-

тельными органами. Для разрешения чрезвычайной ситуации создаётся совместный российско-китайский оперативный штаб, который приступает к планированию спецоперации. Одновременно с группировкой сил и средств ведутся переговоры с террористами. Одно из требований преступников – предоставление самолёта, в который они, прикрываясь заложниками, пытаются попасть, чтобы покинуть страну. И вот тут наступает время решительных действий.

Российские подразделения оперативного назначения блокировали район проведения операции. Используя различное вооружение, нанесли огневое поражение "группам боевиков", пытавшимся вырваться из него. Двумя способами десантирования – парашютным и штурмовым (с низколетящего вертолёта) – на путях отхода "бандгрупп" высаживался спецназ.

Причем во втором случае десантируемая группа была интернациональной. "Снежные барсы", используя собственные и российские спецмашины, эффективно обработали по автобусу, перевозившему "террористов" и "заложников". После чего российский и китайский спецназ пошёл на штурм здания, в котором укрылись остатки "боевиков", не пожелавших сдаться.

Этот штурм, предварявшийся вертолётной атакой и обработкой огнём ЗУ-23 "нежилого строения", стал поистине кульминацией учения и самой впечатляющей демонстрацией возможностей спецподразделений двух стран. "Пауки" "витязей" и "снежных барсов", соскользнув по фалу на крышу высотки с зависшего над ней вертолёт, изготовились к штурму верхних этажей. Одновременно несколько штурмовых групп российского и китайского спецназа в мгновение ока с помощью и под прикрытием спецмашин оказались у входной двери, на балконах второго и третьего этажей. И по общей команде одновременно ринулись внутрь последнего пристанища "террористов"...

Через считанные минуты те из "преступников", кому посчастливилось остаться в живых, были упакованы в стальное чрево подлётельного к зданию бронетранспортера. И спецназ покинул место действия, освободив "игровую площадку" для тех "элементов боевого порядка", которые обозначали на учении порядок работы взаимодействующих структур – пожарных, криминалистов, взрывотехников, врачей.

В день открытия учения российский министр внутренних дел генерал армии Рашид Нургалиев опреде-

лил скоротечность и стремительность непременным условием решительной фазы спецопераций по освобождению заложников. От молниеносных действий спецназа напрямую зависит сохранение человеческих жизней, что и является основным критерием эффективности действий антитеррористических спецподразделений любой страны. "Витязи" и "снежные барсы" продемонстрировали, что они умеют работать именно так, не оставляя противнику даже призрачного шанса на успех.

В свое время Суворов предупреждал заносчивого команданта Измайла, что "...первый выстрел – уже неволя, штурм – смерть!". Об этом стоит помнить всем, кто дерзнёт противостоять потомкам суворовских чудо-богатырей и их союзникам.

**ВПЕРЕДИ –
ОГРОМНОЕ ПОЛЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Учение проведено успешно – это единодушное мнение всех участников "Содружества-2007": главнокомандующих российскими и китайскими войсковыми правоохранительными структурами, офицеров руководства учением и совместного оперативного штаба, тех, кто действовал непосредственно в "боевых порядках" на различных его этапах.

Заместитель начальника управления боевой подготовки НВМ КНР старший полковник Сун Баошань сре-

ди прочих результатов, достигнутых в ходе "Содружества-2007", отметил высокий уровень взаимопонимания, который установился между военнослужащими двух стран.

– Уже через два-три дня совместной работы многие из нас, решая профессиональные вопросы, редко прибегали к помощи переводчиков, – признался он. – В ходе совместной боевой работы наши солдаты и офицеры почувствовали друг в друге не только коллег, делающих общее дело, но и настоящих товарищей по оружию. Личный состав принимавшей нас дивизии продемонстрировал высокую боевую выучку, они отличные солдаты. То, что показали спецназовцы отряда "Витязь", вообще выше всяких похвал. Мы очень довольны прошедшим учением, его итогами и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Начальник отделения боевой подготовки ОДОН полковник Александр Гончаров во многом солидарен со своим китайским коллегой:

– Все эти дни нам было приятно, легко и очень интересно работать. Отличительной чертой китайских военнослужащих я бы назвал большое желание показать себя с лучшей стороны. У всех огромное стремление сделать все здорово, качественно, правильно. В этом они очень близки нам по духу. А при таком отношении к делу солдат с солдатом, какие бы погони они ни носили, всегда найдут общий язык. Особенно при выполнении совместных задач.

– Главной нашей задачей было научиться взаимодействовать на всех

уровнях, – отмечает руководитель учения заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления боевой подготовки ГКВВ МВД России генерал-майор Юрий Бабкин. – Не будем забывать, что в первую очередь "Содружество-2007" – командно-штабное учение. Эффективные действия войск на нём – показатель слаженной работы штабов и органов управления всех уровней, которые выработали единый понятийный аппарат, смысловое значение терминов, используемых в ходе планирования и проведения совместной специальной операции. Организовали доведение распоряжений до всех элементов боевого порядка, проконтролировали, что эти распоряжения правильно поняты исполнителями. Поэтому можно с уверенностью сказать: действия интернациональных антитеррористических сил, увенчавшихся выполнением поставленной задачи, – это показатель успешной работы совместного оперативного штаба. Навыки такой работы мы приобрели, теперь будем всячески стараться их поддерживать и закреплять.

Закрывая совместное командно-штабное антитеррористическое учение, главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин выразил благодарность всем его участникам, подчеркнув, что "Содружество-2007" показало возросшую выучку личного состава войск правопорядка двух стран, высокий уровень его подготовки, способность решать возложенные задачи в полном объёме.

А генерал-полковник У Шуанчжань, выражая благодарность, признательность и уважение российской стороне, отметил, что участниками учения вписана новая страница в летопись российско-китайских отношений партнёрства и добрососедства, созданы благоприятные условия для дальнейшего практического сотрудничества двух государств в борьбе с международным терроризмом.

– После этого учения, – выразил уверенность глава Народной вооружённой милиции КНР, – наша дружба будет крепнуть и дальше. И мы добьёмся новых крупных результатов в деле обеспечения безопасности наших стран и их граждан.

Что ж, будем дружить войсками!

★

**Полковник
Игорь СОФРОНОВ**

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Сергея ДЮЛЬДИНА

Аркадий Георгиевич Баскаев
родился 12 августа 1946 года
в г. Фрунзе.
Окончил Орджоникидзево-
е ВВКУ МВД СССР имени С.М. Кирова,
Военную академию имени М.В. Фрунзе,
Военную академию Генерального
штаба ВС РФ.
Служил в частях и соединениях внутренних
войск, пройдя путь от командира взвода до
начальника штаба Центрального
управления внутренних войск
МВД СССР (России).
В марте 1993 года назначен
командующим войсками
Московского округа ВВ МВД России.
В марте 2000 года избран депутатом
Государственной думы Федерального
собрания Российской Федерации. В
настоящее время — заместитель
председателя
Комитета ГД по безопасности.
Награжден государственными наградами и
наградами общественных организаций,
именным оружием.

Депутат Государственной думы РФ
генерал-полковник Аркадий БАСКАЕВ:

“ОСТАЮСЬ ПАТРИОТОМ ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА”

— Аркадий Георгиевич, на протяжении семи с половиной лет вы депутат Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации. Оценивая этот период законодотворческой деятельности, можно накануне очередных выборов подвести итоги. Что вам удалось сделать и какие трудности остаются, о чем “душа болит”?

— Два созыва я был в Государственной думе так называемым депутатом-одномандатником. Избирали меня от шести крупных районов Подмосковья. Особенность этого региона в том, что люди здесь весьма тщательно оценивают каждого политика и понимают, за кого стоит голосовать, за кого нет. Поэтому особо горжусь, что жители Подмосковья доверили мне

представлять их интересы в законодательном собрании.

Откровенно говоря, наиболее запомнился первый период моей работы в Думе третьего созыва. Во-первых, это новый вид деятельности. Во-вторых, тогда у каждого депутата имелось больше возможностей проявить себя и защищать интересы тех, кого представляешь. Лично для меня — это мои избиратели и, конечно же, военнослужащие внутренних войск, в каком бы регионе они ни служили. Кстати, одним из первых законопроектов, принятия которого я добивался в качестве депутата, были изменения в Законе “О внутренних войсках”. Ситуация в то время сложилась непростая. Среди государственных чиновников многие негативно относились к войскам правопорядка. Предпринимались попыт-

ки сократить управление войск, при этом никаких округов, ввести исключительно бригадную систему. Нам удалось сохранить структуру командования войск, отстоять, по крайней мере, статус округов. Те изменения приняты в 2000 году.

Но нередко, чтобы добиться желаемого результата, надо уметь идти на уступки. Пример тому, как добивались, чтобы 23 февраля стало выходным днём. Не считите за бахвальство, я считаю, что в этом немалая моя заслуга. Тогда принимали Трудовой кодекс. Я возглавлял рабочую группу народных депутатов. У нас возникло много разногласий по этому документу с правительственной комиссией, которой руководил министр труда господин Починков. Мы долго спорили, в чем-то отстояли свои позиции, в чем-то иска-

ли компромисс. Это касалось и 23 февраля. Когда речь зашла о праздниках и выходных, я спросил у Починкова, почему этот день не является выходным. Он согласился пойти навстречу, но при условии, что мы кое-что уступим по другим позициям. Министр слово сдержал. Правда, на следующий день объявил, что это его предложение. Ну да бог с ним, с авторством. Главное, мы добились результата.

Но, к сожалению, мне не всегда удавалось отстоять свою точку зрения. Взять пресловутый 122 закон о монетизации льгот. Многие депутаты и я в том числе отчаянно бились с теми, кто лоббировал этот закон. Среди них господин Зурабов. Я его не уважаю. Этот чиновник думает исключительно о собственных амбициях, а не о том, что полезно для людей. Поэтому и столько ошибок допустили в этом законе. Сейчас приходится возвращаться, по многим позициям внести изменения и поправки. Хотя изначально этим законом нанесли серьёзный удар по людям, особенно ветеранам.

— Вы сказали, что в Думе третьего созыва работать было легче. Объясните, что изменилось с тех пор?

— Меня часто спрашивают, как я голосовал по тому или иному вопросу. В Думе третьего созыва я это делал так, как считал необходимым. Потому что не состоял в партиях, а был независимым депутатом и отстаивал собственное мнение. Сейчас я вхожу во фракцию “Единая Россия” и обязан выполнять партийные решения. Конечно, на внутренних заседаниях мы довольно часто спорим по различным вопросам. Но когда президиум утвердил позицию партии, можешь сколько угодно скрипеть зубами, однако обязан голосовать, как предложено высшим органом фракции.

К сожалению, примеров тому много. Один из последних — по поводу Знамени Победы. Сколько раз я выступал на заседаниях и группах, и президиума фракции, объяснял: “Зачем убирать со Знамени Победы, которое водрузили над рейхстагом, символы, известные и дорогие каждому ветерану войны, многим представителям послевоенных поколений?”

Но меня останавливали фразой: “Так решил президент”. Спрашивал своих руководителей: “Кто лично говорил с ним на эту тему?” Все пожимали плечами, но никто так и не сказал, что лично он. Правда, некоторые ссы-

лались на какого-то чиновника. В итоге приняли решение лишить Знамя Победы его символов. К счастью, лишь благодаря вмешательству самого президента, внешний вид Знамени остался без изменений.

— Вы уже отметили, что подготовка и принятие законов — очень сложный процесс. Расскажите, пожалуйста, подробнее, как происходит их “рождение”?

— Один из законопроектов, над которым я работаю в течение семи лет, — закон о противодействии коррупции. Этот документ до сих пор не принят. История такова. Прежде уже предлагали шесть проектов этого закона. Но их отклонили либо депутаты Госдумы, либо президент. Мне удалось участвовать в международных конференциях ООН и Совета Европы, посвящённых вопросам борьбы с коррупцией. В соответствии с международными обязательствами, которые мы взяли на себя, нам просто необходимо принять такой закон. Россия — одна из немногих стран, в которой его нет. На сегодняшний день мы даже не имеем четкой формулировки, что понимать под термином “коррупция”. А ведь это не просто взятка. Взятка — лишь её составная часть. На встрече с президентом ещё в Думе третьего созыва мне удалось лично побеседовать с главой государства и сказать ему, что необходимо принять такой закон.

Тогда он меня спросил:

— У вас есть предложения, Аркадий Георгиевич?

— Есть, — отвечаю ему.

— Давайте, я их поддержу.

Действительно, так и произошло. Мы приняли этот закон, но лишь в первом чтении. Потом приступили ко второму, третьему...

Работа затягивалась, а там и из президентской администрации пояснили, дескать, в этом документе мы нарушаем Конституцию. Не знаю, читал его президент или нет, но чиновники из его администрации сочли нарушением презумпции невиновности, когда мы, например, указываем, что государственный чиновник должен отчитываться не только о собственных доходах, но и о доходах своих родственников, детей, семьи.

Однако при этом существует определённый круг должностных лиц, которые обязаны это делать. Почему тот же президент представляет декларацию о доходах своих родственников, а, например, депутат Государственной думы, или министр, или

другой чиновник не должен так поступать? К сожалению, сохраняется ещё ряд вопросов, по которым так и не удалось прийти к общему мнению.

В последнем Послании к Федеральному собранию президент назвал коррупцию одной из самых сложных проблем в стране. Таким образом, он поставил задачу как можно скорее принять соответствующий закон. Была создана специальная комиссия, в которую вошли и наши депутаты. В результате комиссия, которую я возглавляю, представила свой законопроект, в администрации президента подготовили свой. Наверняка он и будет принят. Хотя со многими его позициями я не согласен, но спорить не собираюсь. Самое главное, что появится столь необходимый закон. Вот это и есть работа над законопроектом, когда ты уступаешь первенство в интересах дела...

— Мы беседуем с вами в начале нового учебного года. Трагедия Беслана не оставила равнодушным никого. Вы входили в состав парламентской комиссии, которая расследовала обстоятельства совершения этого террористического акта. Известно, что работа проходила в исключительно сложной эмоциональной и психологической обстановке. Какие законодательные выводы сделала комиссия?

— Работа в составе комиссии по трагедии в Беслане оказалась, пожалуй, самым сложным периодом моей депутатской деятельности. Такого испытания у меня не было даже во время военной службы. Невозможно передать, что значит общаться с теми, кто пережил величайшую трагедию — потерю детей. При этом ты осознаёшь, что не в силах изменить ситуацию. Однако вынужден вновь и вновь расспрашивать людей, напоминаая каждый раз о постигшем их горе...

У меня у самого в Беслане племянница погибла. Оказалась там совершенно случайно. Она училась в этой школе до седьмого класса, потом её родители переехали в подмосковную Любню. В тот день девочка пришла в школу всего на пару часов, чтобы ещё раз встретиться и пообщаться перед отъездом с друзьями-одноклассниками. Первого сентября после обеда она должна была вылетать в Москву...

Потом её нашли... Опознали по пальчику с колечком...

Эта трагедия оказалась настолько тяжёлой, что во всё вынуждены были крайне сложно. Комиссии предс-

тояло установить истинные причины произошедшего, определить, что сделали и что не сделали представители власти всех уровней, начиная от председателя Правительства России и заканчивая начальником Беслановского райотдела милиции. Каждого из этих людей приглашали на заседания комиссии, опрашивали, они давали показания и оценивали свою деятельность. Многие вопросы требовали тщательного изучения. Главный вывод, к которому пришла комиссия: государство действительно оказалось не готово к тому, что подобный теракт может произойти. Особо отмечу, мы не ставили перед собой задачу, грубо говоря, возбудить уголовное дело против какого-то министра, чиновника или представителя оперативного штаба. Это обязанность следователей. Задача комиссии заключалась в том, чтобы оценить произошедшее и определить меры, которые необходимо предпринять, чтобы впредь не допустить подобного. Ещё в ходе работы комиссии мы изложили свои предложения в докладной записке президенту. Создание национального антитеррористического комитета – одна из главных заслуг комиссии. Второй важный итог – принятие Закона «О противодействии терроризму».

Меня и многих других членов комиссии включили в состав рабочей группы по подготовке и принятию этого законопроекта. Но и здесь не обошлось без сложностей. В ходе ликвидации последствий этого террористического акта оказалось много нюансов, а порой и откровенных неточностей. Поэтому находились люди, которые старались использовать такие моменты в политических целях, и объясняться с ними было крайне тяжело. К примеру, наш коллега Савельев пытается доказать, что взрывы произошли как следствие выстрелов извне, и чуть ли не власти виновата в том, что столько людей погибло. Подобные заявления объясняю исключительно желанием заработать себе политический капитал, используя горе людей. Если бы существовало хоть какое-то доказательство, что случилось именно так, я бы подписался под ним. На меня никто не давил и не давит. С выводами, которые мы сделали в итоговом докладе, любой человек может познакомиться на сайтах и Совета Федерации, и Государственной думы. В том документе ничего секретного нет.

– А как вы оцениваете действия внутренних войск в Беслане?

– Подразделения внутренних войск в той ситуации действовали организованно: одни из первых прибыли к месту совершения теракта, выполняли все указания оперативного штаба. Серьёзных претензий к ним в данном случае не было. В отличие, например, от ряда руководителей МВД Северной Осетии. Для охраны школ первого сентября они не использовали подразделения внутренних войск, расквартированные в том же Владикавказе. Чем, кстати, нарушили распоряжение министра внутренних дел России, который требовал именно для этого привлечь все силы.

– Расскажите подробнее о вашей работе в Комитете Госдумы по безопасности и о принятии законов в интересах силовых структур.

– Изучая каждый законопроект, мы учитываем, для какой из силовых структур он может оказаться полезен. Если находим положительные моменты, то, конечно, им занимаемся.

За все годы работы в Государственной думе я оставался и остаюсь патриотом войск правопорядка и Министерства внутренних дел. Постоянно контактирую с руководством МВД и командованием войск. Благодаря этому удалось решить многие важные вопросы. Несколько лет назад активно работали в то время ещё с заместителем главнокомандующего генерал-лейтенантом Петром Ровенским и добились передачи внутренним войскам техники и вооружения из Воору-

женных сил. Правда, сумма определялась фразой: «На сумму до двух миллиардов рублей передать техники, вооружений, боеприпасов из Вооружённых сил внутренним войскам». Я специально обращаю внимание на «до». Ведь можно передать и на сто тысяч рублей, а можно дать и на 1999 миллионов. Однако «до» убрать оказалось проблематично. Вот какие нюансы возникают в законодательстве.

– Внутренние войска МВД России для вас родные. Что удаётся сделать для солдат правопорядка?

– Одной из самых главных проблем, над которой мы постоянно бьёмся, – это выделение средств на жилищное строительство для внутренних войск. К сожалению, решить её иногда не позволяют ведомственные разногласия. Я часто спрашивал руководителей силовых структур, почему войска не попали в постановление правительства о решении жилищной проблемы. Вооружённые силы есть, а внутренних войск – нет. Хотя все принимают одну присягу и живут по одним уставам. В ответ лишь невнятные объяснения.

Подобная ситуация и с деньгами. Иной раз приходится просто выдавливать денежные надбавки, которые вводит для военнослужащих Вооружённых сил, но почему-то пытаются обойти внутренние войска. Есть свои особенности и с выплатами так называемых боевых денег, дополнительных оплат тем, кто служил в районе осетино-ингушского конфликта после введения там чрезвычайного положения. До сих пор мы никак не пробь-

ём необходимые средства через Минфин. А ведь государство теряет больше, когда люди отсуживают положенные им деньги через суд. Я пытаюсь доказать и господину Кудрину, и другим, что надо наконец рассчитаться с людьми – тогда многие проблемы будут решены.

Но хватить о грустном. Есть в нашей работе и положительные результаты. Например, в 2007 году удалось в два раза увеличить количество средств, выделенных внутренним войскам на жилищное строительство, в том числе и служебного жилья. Сейчас эта цифра около 10 миллиардов рублей. Войска не останутся сиротами.

– Прокомментируйте, пожалуйста, вашу работу в комиссии по противодействию коррупции.

– Сразу хочу объяснить, что в комиссии по противодействию коррупции не расследуют факты коррупции. Это прерогатива следственных органов. К нам же поступает очень много жалоб, обращений граждан, юридических лиц по поводу фактов коррупции, допущенных в отношении к ним. Я возглавляю подкомитет по рассмотрению таких заявлений. Задача наша заключается в том, чтобы разобраться и определить, правда это или клевета и необоснованное обвинение. Кстати, последнее происходит крайне редко. Факты обычно подтверждают. Мы рассматриваем вопросы, по которым уже были приняты решения на местах. Здесь тоже есть особенность. Как правило, процентах в восьмидесяти таких случаев результаты тех исследований совершенно отличаются от выводов, сделанных нашей комиссией. Так что приходится отправлять документы для повторного разбирательства либо в Генеральную прокуратуру, либо в следственный комитет МВД, либо возвращать губернаторам регионов, на территории которых произошёл подобный случай, чтобы разобрались с этим на месте.

– А вы как-то отслеживаете судьбу этих заявок?

– Конечно. Анализируем постоянно. И уж, поверьте, не оставляем без внимания тех, кто пытается отделаться отписками.

Другое важное направление работы комитета – оценка законодательской деятельности. Анализируем законопроекты, которые поступают в Госдуму, ведь они довольно часто бывают коррупционными. Можно привести массу примеров, когда, проталкивая тот или иной законопроект, лоббиру-

ющие его чиновники фактически создают новое поле для коррупции. То ли это Лесной кодекс, то ли Водный кодекс, то ли ещё какой. Наша задача заключается в том, чтобы с помощью экспертов тщательно разбираться в каждой проблеме и не допустить коррупционных явлений.

– Ваши избиратели проживают в Московской области. Сейчас это один из наиболее динамично развивающихся регионов России. Какие взаимоотношения сложились с губернатором Подмосковья генерал-полковником Борисом Всеволодовичем Громовым?

– С губернатором Московской области Борисом Всеволодовичем Гро-

мова «Подмосковье», в неё входят более 50 депутатов. Это, пожалуй, единственная группа, которая целенаправленно действует в интересах одного региона – Московской области. Возглавляет её Любовь Константиновна Слиска, я являюсь её первым заместителем. В группе много уважаемых законодателей. Но не обязательно, чтобы их избирали только в Московской области. Честно говоря, мы сделали такой трюк. Специально узнали, у кого из депутатов есть дачи в Подмосковье, и предложили этим людям поработать в группе. Раз вы имеете недвижимость вблизи Москвы, будьте добры помогать области. Работаем вместе довольно эффективно. Часто встречаемся с губернатором,

мовым учился в Академии имени Фрунзе и давно дружу. Поэтому ещё больше горжусь тем, насколько активно и, знаете, рационально развивается область. Судите сами. В 2000 году, когда губернатором был избран Герой Советского Союза Борис Всеволодович Громов, бюджет региона составлял 19 миллиардов рублей, но при этом 20 миллиардов долгов. Это фактическое банкротство. А сейчас в бюджете на 2008 год уже предполагается более 400 миллиардов рублей. Представляете, какой рывок вперед. Недавно был на педагогических конференциях во всех своих районах. Сегодня на консолидированный бюджет образования в Подмосковье выделено 43 миллиарда рублей. Вот насколько изменилась ситуация.

В Думе есть межфракционная

группа депутатов областной Думы, обсуждаем различные проблемы и стараемся сообща их разрешить. Действуем, что называется, в «одной упряжке».

– В ноябре нашему журналу исполняется 50 лет. Что бы вы хотели пожелать его читателям и коллективу редакции?

– Читаю журнал регулярно и отмечаю, что в последнее время он стал интереснее по содержанию и красивее в оформлении.

Читателям журнала желаю получать больше нужной и полезной информации, а сотрудникам редакции – творческих успехов.

Так держать!

**Беседовал полковник
Дмитрий КОРОБЦОВ**
Фото из архива А.Г. Баскаева

ЛЁШКА СКВОРЦОВ – НАСТОЯЩИЙ РАЗВЕДЧИК

“ЭТОГО БРАТЬ ЖИВЫМ!”

На место группа прибыла вечером. “Урал”, в кузове которого ехали разведчики, лишь немного сбавил скорость на повороте, сразу за мелководной речушкой, которую пересекает трасса Махачкала – Хасавюрт. В этот момент бойцы на ходу выпрыгнули через задний борт. Залегли в кювете, огляделись. Затем по команде старшего – эээнша батальона старшего лейтенанта Александра Чернова – разведчики бесшумно растворились в подсолнухах. Срезав угол поля, вышли к лесополосе. Продвигаясь вдоль неё, минут через двадцать были на месте. Быстро сориентировавшись, командир указал на смотровую вышку, торчащую на

окраине поля. Сегодня, как и обещали опера, сторожей на ней не оказалось. По замыслу операции этим вечером “сторожить” будут разведчики. На часах – 22.30.

– Арибзухов, Чегодаев, поднимайтесь наверх. Магаримов, Довгажиров, остаётесь внизу на подстраховке. Магаримов – старший.

С основной группой Чернов продвигается метров на пятьсот вдоль поля, разворачивает карту, включает фонарик.

– Тэк-с. В этом квадрате заметили подозрительных людей, не исключено – бандитов. Вот место высадки. Вот она, вышка. Мы рядом. Пожалуй, лучшего места для засады, чем здесь, – офицер карандашом ставит жирную точку на карте, – не найти.

Принято считать, что будущее силовых структур России за профессионалами – контрактниками. Не тот, мол, пошёл призывник. Слаб духом и телом, плохо подготовлен к тяготам и лишениям армейской службы. Командиры ефрейтора Алексея Скворцова с такими аргументами не согласятся...

По оперативным данным, в лесном массиве западнее н.п. Эндирей Хасавюртовского района Дагестана были замечены вооружённые люди, предположительно входящие в банду хорошо известного здесь террориста Асхаба Бидаева. В операции по ликвидации бандитов приняла участие группа разведбата 102-й махачкалинской оперативной бригады внутренних войск. В группу отобрали несколько военнослужащих по призыву. Среди них ефрейтор Скворцов.

Убрав карту, Чернов достал из сумки фотографии преступников. Их разведчикам накануне операции раздал на инструктаже начальник Хасавюртовского райотдела милиции.

– Напоминаю: этого, – офицер постукал ногтём по фото ничем неприметного на первый взгляд молодого мужчины, – необходимо взять живым. Но главное – осторожность. “Духи” вооружены и сопротивляться будут до последнего.

Человеком с фотографии был Абдулла Гасанханов, 28 лет. Причастный к шести убийствам, последнее – расстрел начальника УБОП Хасавюртовского района. По оперативным данным, он много знал о планах боевиков.

ЗАСАДА

Разведчики рассредоточились на перекрёстке двух едва заметных в сумерках тропок. Одна из них петляла по полю, а другая тянулась по его краю вдоль лесополосы. Чернов быстро расставил оставшихся людей. Алексей Скворцов в ложбинке, удачно скрытой от посторонних глаз кроной невысокого дерева, залёг со своим пулемётом. “Ну что, поработаем”, – солдат нежно погладил холодную сталь ствола, вставил ленту в лентоприёмник и аккуратно, как можно тише отвлёк назад затворную раму. На душе у Алексея появилось смутное предчувствие: сегодня должно произойти что-то необычное. Схожее состояние он уже пережил несколько месяцев назад, накануне операции на улице Харьковской в Махачкале. Её солдат запомнит на всю оставшуюся жизнь. Тогда ему, пацану, едва прослужившему год, пришлось вместе с матёрыми мужиками из дагестанского ОМОНа вести бой. Вести бой для него, пулемётчика, означало подавлять огневую точку ваххабитов, расположенную в окне полуподвального помещения стоящего напротив частного дома.

Он помнил, как мелкой дрожью предательски тряслись руки, когда он почти в упор всадил первую очередь из своего пулемёта в злополучное окошко; помнил противный свист летящих навстречу пуль, которые искали именно его, Лёшку Скворцова. Помнил, как в азарте боя он, высываясь по пояс из окна, бросал за выщербленный калиброванным свинцом забор одну гранату за другой. Туда, где засел раненый, но не желающий сдаваться боевик. А Умар – омоновец, “работавший” по дому из соседнего окна, орал ему, стараясь переключать пальбу: “Ещё, давай ещё!”.

ДЕЙСТВОВАТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО

Воспоминания солдата прервали выстрелы, неожиданно раздавшиеся со стороны вышки. Били короткими, но частыми очередями. Алексей слышал, как Чернов, терзая радиостанцию и чертыхаясь, пытался прояснить обстановку. Через несколько секунд стрельба стихла, и на связь вышел прапорщик Анвар Магаримов. От волнения периодически сбиваясь на родной аварский, он доложил, что минут десять

назад на них вышел мужчина, которого в темноте было невозможно разглядеть. Подойдя к вышке, он с ходу буркнул: “Салам алейкум!”, ожидая, видимо, что там знакомые сторожа. Не растерявшись, Чегодаев отозвался: “Ва-а-лейкум ас-салам!” Однако незнакомый голос насторожил чужака, и он стал пятиться в сторону поля. Окрик разведчиков “Стой, руки вверх!” на него не подействовал. Видя, что неизвестный скрывается в подсолнухах, военнослужащие открыли огонь. Только вот незнакомца к тому моменту уже и след простыл.

Ругнувшись в адрес нерасторопных “сторожей”, Чернов собрал свою группу и полусёпотом довел до них обстановку, добавив:

– Есть большая вероятность, что бандиты пройдут как раз мимо нас. Сидеть тихо, как мыши. Прислушиваться к каждому шороху. В случае обнаружения посторонних лиц действуйте самостоятельно.

объявлять молодого орешника, и, утомлённый борьбой, затих. Тишина. Осторожно выбирая губами семечки из недозрелого подсолнуха, Алексей напрягает слух и пилит глаза в темноту.

Скворцов заметил идущего по тропке человека, лишь когда до того оставалось несколько метров.

– Темно было, – словно оправдываясь, объясняет Алексей ситуацию, – а незнакомец шёл грамотно, вдоль леса, так что его разглядеть было невозможно. К тому же одет был во всё чёрное. В руке палка, на палке узелок какой-то. Это я уже потом рассмотрел. Когда его заметил, хотел пропустить вперёд и задержать. Но получилось так, что и он увидел... мои белые кроссовки. Прокон! Надел их перед выходом на операцию. Незнакомец сделал ещё шаг в мою сторону и остановился. Я весь собрался в комок, одна рука на пулемёте, второй – упёрся в землю. Гляжу, не отрывая взгляда, на ночного гостя.

– Кто здесь? – шёпотом спраши-

Дом на улице Харьковской: здесь скрывались террористы

ЭТИ БЕЛЫЕ КРОССОВКИ

Ночь – тьма кромешная, свою ладонь вблизи еле видно. Алексей взглянул на часы. “Командирские” с ночной подсветкой – подарок командования – показали 2 часа 20 минут. Лёгкий ветерок спросонья прошепестел в ветвях Лёшкиного дерева, словно пытаясь вырваться из цепких

васт ходок и нагибается ко мне.

Я ему делаю жест: указательный палец к губам, а второй рукой приглашаю нагнуться ближе ко мне, мол, давай сюда. Но, видимо, разглядев мой пулемёт, тот на мгновение замер и испуганно забормотал что-то типа: “Я агроном, обход поля делаю...” При этом чужак стал пятиться назад. Кто

находится передо мной, я уже не сомневался: нормальные агрономы в полтретью ночи по полям не шастают. Он ещё что-то на эту тему лопочет, а сам руку за пояс сует. Тут я уже вскочил и со всей дури врзал ему прямой в челюсть. Незнакомец мешком свалился мне под ноги, не успев выхватить пистолет (его нашли позже), видно, не ожидал от меня такой

но счастье, ничего не сказал. Зато указал на шесть баз и схронов. Прощерстили их опера и разведчики, нашли большой "улов": специально упакованные для длительного хранения продукты питания, боеприпасы, оружие, военную амуницию. Таким образом, на территории района была ликвидирована целая сеть подпольных баз. Самого Гасанханова

прыти. Я на него сверху навалился и заломил руки. Тут уже и ребята на шум подскочили. В момент скрутили гостя, обыскали и уволокли куда-то. Это меня уже не касается. Моё дело маленькое: задержать и обезвредить, а кто да откуда – это уже опера разберутся. Про себя ещё подумал: "Хорошо бы он про кроссовки умолчал, а то ещё огребу кренделей за демаскировку". Лежу дальше в засаде, перевариваю, что произошло, потираю кулак. Здорово я ему врзал.

Начало светать. Вдруг подходит Чернов, а с ним опер из райотдела с нашими ребятами. Обнимают, поздравляют, жмут руку: "Ну ты, Скворцов, молодец, матёрого бандюгана задержал. Того, на кого и охотились, Гасанханова. В общем, настоящий разведчик!"

Про кроссовки бандит, на Лёшки-

осудили на 25 лет. Его напарника, того самого, который напоролся на засадку около вышки и смог уйти, вскоре уничтожили.

НАВОЕВАЛСЯ...

Отслужившего в разведбате почти два года ефрейтора Скворцова вполне можно назвать настоящим разведчиком. Но сам Алексей так о себе не считает. "Если я настоящий разведчик, то кто же тогда капитаны Надир Эсперов и Абакар Валиев, прапорщик Кочагин? А Чернов?..", недоумевает солдат.

И тем не менее за время службы его неоднократно представляли к различным наградам. Последний раз, за задержание Гасанханова – к ордену. Но где-то, как это часто у нас бывает, что-то "напутали". В итоге

ефрейтора наградили медалью "За отличие в охране общественного порядка". Обидно, конечно: всё-таки орден есть орден. Но, поразмыслив немного на вечную тему справедливости, Скворцов пришёл к утешительному выводу: главное, что сам остался жив-здоров, а вернуться из армии в родной совхоз с медалью – тоже неплохо. Почти как у бессмертного Твардовского:

*Нет, ребята, я не гордый.
Не заглядывая в даль,
Так скажу: "Зачем мне орден,
Я согласен на медаль!"*

– Что будешь дома делать, Алексей? Совхоз-то твой "Тридцать лет без урожая" небось приказал долго жить? Оставался бы на контракт, – спрашиваю разведчика в надежде получить утвердительный ответ.

– Почему "без урожая", – неожиданно для меня заявляет патриот родного края Алексей. – Совхоз наш выстоял. Сейчас в гору идёт. Люди дома ставят. До службы ветеринарным фельдшером работал. Я вообще животных люблю, особенно лошадей... – Алексей вдруг осёкся, бросил на меня недоверчивый взгляд. – Не верите?

Спешу его успокоить, верю, мол, а сам думаю: "Не так ли рассуждали возвращавшиеся с фронтов Великой Отечественной наши деды-прадеды, отгаивая душой при воспоминаниях о родной ниве, лугах и пашнях, отпахавших коровушках и лошадах, которые им, должно быть, снились военными ночами.

– Вернусь, попрошусь обратно на ферму, – продолжает разведчик. – А оставаться на контракт? – Солдат на секунду задумался. – Устал я от войны, будь она неладна. Домой хочу. Девушка меня ждёт, жениться собираюсь. Буду жить-поживать да добра наживать. – Лицо Алексея расплывается в добродушной улыбке. – Ну и детишек побольше. Главное, чтобы они войны никогда не видели.

Удачи тебе, разведчик, русский солдат, хозяин родной земли! Пусть сбудутся твои бесхитростные, но такие важные и нужные для сегодняшней России мечты.

Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО
Фото автора

Фамилии военнослужащих изменены.

УРОК ПОЛКОВНИКА ШЕВЕЛЁВА

Класс огневой подготовки. Первый час учебных занятий. Тема: "Упражнение учебной стрельбы из пистолета Макарова".

На расплывчатом контуре мишени чёткая прорезь прицела совместилась с мушкой. Указательный палец курсанта плавно надавил на спусковой крючок. Электронное табло тренажёра алыми метками высветило точки вероятного попадания.

– Товарищ полковник, курсант Зуйков выполнял первое упражнение учебной стрельбы из пистолета Макарова, мишень поражена тремя пулями. Выбито двадцать четыре очка! – доложил он преподавателю, довольный результатом. – А если бы мне фотокорреспондент не мешал, то я бы ещё лучше отстрелялся, – продолжил улыбающийся парень. Стоящие в строю однокурсники радостно зашумели.

– Точно, товарищ подполковник, вы нас уже сорок минут фотографируете, центиться мешаете, а сами ни разу пистолет в руки не взяли. Покажите мастер-класс, вы же корреспон-

дент журнала "На боевом посту". Как в песне о военных корреспондентах поётся: "С лейкой и блокнотом, а то и с пулемётом..."

Пришлось отложить в сторону фотоаппарат и подойти к тренажёру. Под пристальными взглядами курсантов предательски прошибает пот, не дай бог опозориться!

– Ребята, хочу сразу предупредить, я стреляю немного иначе.

– Это как же? – заинтересовались курсанты.

– Быстро. Долго не целясь.

– Почему?

– У меня двадцать горячих командировок за плечами. На войне кто первым на спусковой крючок нажмёт, тот и выживет. Совсем не важно, куда ты попал – в десятку или пятерку. Главное – быть первым!

– Вы покажите, мы поучимся!

Доцент кафедры огневой подготовки Саратовского военного института внутренних войск Виктор Афанасьевич Шевелёв с саркастическим прищуром галантно протягивает пистолет рукояткой вперёд.

Помолившись, снимаю предохранитель, по старой привычке пере-

дёргиваю затвор, хотя и ни к чему (стреляем в электронном тире, патронов нет). Вскинув зажатый двумя руками ПМ, за две секунды самозвонком делаю три выстрела. Курсанты хищно вытягивают шеи в сторону табло. На лицах смесь разочарования и удивления. Неплохой результат. Двадцать шесть очков. Десятка, девятка и семёрка в одной вертикальной плоскости!

– Что ж, неплохо! – Полковник забирает пистолет и выбивает тридцать очков из тридцати возможных. Пора браться за диктофон...

Разговор на перемене

В перерыве между занятиями Виктор Афанасьевич охотно делится секретами мастерства.

– Да всё очень просто. Понимаете, Шевелёвы на военной службе со времен царствования императора Петра Первого. Уже триста лет, ни одна война не обходится без участия мужчин нашего рода. Мои предки сражались под Полтавой, ходили в кавказские и персидские походы, держали оборону в Крыму. Достоин-

дрались с немцами в Первую мировую войну. Отец отвоевал Великую Отечественную от первого до последнего дня в войсковой разведке. Награждён пятью боевыми орденами. Два из них – ордена Славы. Мне пришлось участвовать в первой и второй чеченских кампаниях. Военную династию продолжает мой старший сын Дмитрий, который служит в Московском округе внутренних войск, а младший, Артём, сдаёт экзамены в военный институт.

У нас все военные, даже те, кто закончил медвузы, стали военными врачами. Боевые навыки в нашем роду, можно сказать, с генами передаются. Жаль только, слишком часто эти навыки приходится применять, да ещё и на своей территории...

Класс огневой подготовки.
Второй час учебных занятий.
Тема: "Устройство и ТТХ РПГ-7В"

– Товарищ полковник, а вы не считаете, что сегодня, когда вокруг сплошная электроника, высокоточное оружие, ручной противотанковый гранатомёт попросту устарел? – задает вопрос сидящий за передней партой курсант.

– Не устарел, – отвечает офицер, – это я вам как бывший танкист говорю. В 1982 году я командовал танком взводом на Дальнем Востоке. Золотые были времена. Часть занималась только боевой подготовкой. Солдаты и офицеры не выезжали с полигонов и стрельбищ. Эх, если бы

вы только знали, какая мощь – танковый полк в наступлении. Я до сих пор скучаю по тем грозным и надёжным машинам. Но это всё лирика. Когда началась первая чеченская кампания, я уже служил во Владикавказском институте внутренних войск. Преподаватели военных кафедр все через Чечню прошли, в том числе и я. В части, к которой меня прикомандировали, удивило пренебрежительное отношение многих солдат и офицеров как к боевикам, так и к предстоящим боям. Но запомните на будущее: ни в коем случае нельзя недооценивать противника. Я рос на Кавказе и представлял себе реальное положение дел. Чеченцы – отличные воины. Большинство из них прошли хорошую школу Вооружённых сил

СССР. В то время проблем с боеприпасами, топливом, боевой техникой и вооружением для подготовки личного состава не было. Я понимал: воевать придётся не понарошку. Так и вышло. Ожесточённые бои в Грозном быстро всё расставили по своим местам.

После неудачного новогоднего наступления войска перетруппировались и вновь приступили к штурму чеченской столицы.

Нашей части пришлось брать аэропорт "Северный", совхоз "Родина" и молокозавод. Завязались тяжёлые бои. Боевики отбивались умело. Иногда они подбивали танки гранатомётным выстрелом из РПГ-7В, стреляя в открытый командирский люк с предельного расстояния или вообще рикошетом от стены. Чтобы так выстрелить, нужно быть большим специалистом своего дела. Вот вам и устаревшее оружие. Так что раскрывайте конспекты и записывайте. Ручной противотанковый гранатомёт состоит...

Разговор на перемене

– Виктор Афанасьевич, как вы считаете, сегодня выпускникам института хватает знаний по огневой подготовке?

Полковник Шевелёв, поглаживая усы, хитро шурит.

– Хороший вопрос. На него просто ответить. По программе вроде бы всё нормально. И количества часов достаточно, и занятия проводятся в соответствии с утверждёнными планами. Средняя оценка выпускника – 4,2 балла. Ежегодно проводим боевое гранатометание. Семьдесят процентов занятий планируем в поле, каждая третья стрелковая тренировка – ночью. Но как там гласит пословица: "Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить".

Судите сами, на изучение огневой подготовки в институте отведено 548 часов. То есть приблизительно по 110 часов на год обучения. А в общевоинском командном училище отводилось 840 часов. Раньше курсант за год обучения находился на кафедре и полигоне 210 часов, а сейчас на сто часов меньше. Как говорится, комментарии излишни...

Часто возникает проблема с материальным обеспечением тира и стрельбища. Знаете, сколько стоит новый подъёмник для мишеней? Двадцать тысяч рублей. А его электрическая начинка капризна: меся-

другой проработает, и какой-нибудь блок выходит из строя. Отремонтировать практически невозможно. Обращаемся на Бронницкий завод, он сейчас монополист по производству подъёмников, там отвечают: "Мы продаём изделие в сборе, покупайте новое". Вот и делай что хочешь – рынок!

Нет в институте директрисы для стрельбы из крупнокалиберного пулемёта БТР и пушки БМП-2. Этот пробел восполняем с помощью электронных тренажёров. Но стрельба на компьютере и в поле – это абсолютно разные вещи. Старемся выйти из положения самостоятельно. Придумали и изготовили специальные приспособления для стрельбы из КПВТ, они ограничивают высоту подъёма ствола и соответственно дальность стрельбы. И теперь мы можем выполнять учебные упражнения из крупнокалиберного пулемёта на стрельбище.

Отдельный вопрос – кадровый. Много опытных педагогов уволились, им на смену пришли новые офицеры, но, к сожалению, и они долго не задерживаются. Отсюда малый преподавательский стаж, отсутствие опыта работы с курсантами. А иногда бывает и так. Приходит человек на кафедру, стрелок отличный, академия за плечами, знает технику и тактику. Одним словом, молодец, но не педагог. Командир из него отменный, а преподаватель никакой!

Класс огневой подготовки.
Третий час учебных занятий.
Тема: "Правила безопасности при проведении стрельб"

– Товарищ полковник, – размеренный ход лекции прерывается вопросом сержанта, – мне вчера командир роты сказал, что офицер в первую очередь думать должен, а уж потом стрелять. Если это правда, то тогда для чего мы всё это учим, конспектируем.

– Ты, Евдокимов, не сомневайся, любой уважающий себя офицер должен уметь стрелять. Представь, выходишь ты на стрельбище, вокруг бойцы. Стреляешь и промахиваешься. Как ты думаешь, твой авторитет от этого пострадает или нет? То-то. А вот когда ты личным примером покажешь, как надо прицеливаться и поражать мишени, а потом научишь этому своих солдат и сержантов, тогда твой авторитет будет заслужен-

ным и непререкаемым. А вот тебе ещё вводная. В бою ранило или убило пулемётчика. Солдаты пошли в атаку, а пулемёт молчит. Что же, ты будешь спокойно смотреть, как твой взвод пологает, или сам за пулемёт ляжешь, а?

Полковник Шевелёв делает небольшую паузу. Затем продолжает:

– Но и в твоих словах, Евдокимов, есть правда. Действительно, офицеру в первую очередь не самому стрелять надо, а организовать систему огня подразделения. От этого исход боя зависит.

Зимой 1995 года я командовал штурмовой группой в Грозном. Нам поставили задачу занять завод "Оргтехника". По разведанным, это был мощный укрепленный район, у боевиков там могла находиться даже бронетехника. Традиционная атака с криками "ура" после жидкого артобстрела могла привести к огромным поте-

единого выстрела. А затем начался штурм. Оживавшие огневые точки уничтожались метким сосредоточенным огнём. Боевики хаотично отстреливались, пытаясь перегруппироваться и отступить. Словом сопротивление, мы зачистили завод. Из боевиков мало кто ушёл. Много мы их тогда положили. Захватили богатые трофеи. Оружие, боеприпасы, средства связи, но главное – три исправные боевые машины пехоты, одна была даже прокатана.

Этот рассказ вот к чему. В тот раз, разрабатывая план и замысел операции, мы тщательно продумывали порядок подавления огневых точек врага. Проверили и подготовили оружие и снаряжение. Объяснили буквально каждому солдату и командиру задачу подразделения, правила маскировки и опознавания, порядок уничтожения выявленных очагов сопротивления. В результате мы вы-

раем. Но к тому времени мы уже определённый опыт боёв имели и решили поступить нестандартно: пойти на штурм ночью. Заранее пристреляли ночные прицелы. Достали фосфор для мишек. Оговорили знаки опознавания "свой – чужой" между группами, порядок целеуказания командирами. Как стемнело, пошли. Впереди расплывчатыми призраками скользили разведчики с ножами. Следом мы. У каждого в рюкзаке по цинку патронов с гранатами, автоматы готовы к стрельбе.

Боевики от нас такой дерзости не ожидали. Ночью они себя чувствовали хозяевами положения. Боевое окрещение разведчики вырезали без

полнили задачу с минимальными потерями. За этот ночной бой меня представили к ордену Мужества. А мне стрелять тогда так и не пришлось, свой цинк патронов я вернул на склад даже не распечатанным!

Прощаясь с Шевелёвым, мысленно завидовал его курсантам. Пройдя школу у такого мудрого преподавателя-огневика, ребята смогут не только достойно Родину защищать, но и научить этому своих подчинённых.

★
Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора и из архива института

Как укрепить воинскую дисциплину, обеспечить правопорядок в подразделении? Как эффективно организовать воспитательную работу с личным составом? Сколько за последние годы вокруг этих, казалось бы, вечных армейских тем сломано копий и перьев? Периодически их обсуждают на заседаниях военных советов Главного командования и округов, на совещаниях в полках и батальонах. А уж сколько им посвящено приказов и директив, научных статей и газетных публикаций, и вовсе не счесть.

Неудивительно, что в такой ситуации особо ценен и востребован опыт командиров, которым на протяжении нескольких лет удаётся поддерживать порядок в своих воинских коллективах на необходимом уровне. Они хорошо знают, как преодолеть негативные тенденции, являются примером для подчинённых, умеют вести за собой людей.

Недавно в столицу были приглашены лучшие командиры соединений и частей, их заместители по работе с личным составом. Вручая им ценные подарки, генерал армии Николай Рогожкин подчеркнул, что "опыт этих офицеров необходимо использовать, на них следует равняться остальным".

По окончании церемонии все награждённые собрались за "круглым столом" в управлении по работе с личным составом ГКВВ МВД России, чтобы в неформальной обстановке обменяться опытом, поговорить о наболевшем. В дискуссии приняли участие заместитель главнокомандующего — начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Сергей Топчий, заместитель начальника отдела 2-го управления Главной военной прокуратуры полковник юстиции Александр Абанин, председатель совета родителей военнослужащих-призывников 5-го полка ОДОНа Наталья Орлова, офицеры УРЛС и других управлений ГКВВ.

ОСТРЫЕ УГЛЫ "КРУГЛОГО СТОЛА"

Открывая встречу, заместитель главнокомандующего генерал-лейтенант Сергей Топчий отметил, что в последнее время облик внутренних войск заметно изменился. А воспитательная работа в них продолжает строиться по старинке.

— Постоянно анализируя ситуацию в воинских коллективах, — подчеркнул он во вступительном слове, — мы с тревогой замечаем, что с каждым годом ухудшается качество призывников. Сказывается отрицательное влияние улицы, безотцовщина и криминализация общества. Как эффективно строить работу с молодёжью, успевшей до призыва вкиснуть всех этих "прелестей" современного общества? В чём можно опереться на помощь общественности, родителей, которым тоже далеко не безразлично, что творится в коллективах, где проходит служба их сыновей? Ведь конечная цель у всех нас, по большому счёту, одна: молодой человек должен достойно отслужить и вернуться домой живым и здоровым.

Много существует проблем и с контрактниками. Сейчас во внутренних войсках на должностях солдат и сержантов служат по контракту более сорока тысяч человек. В большинстве своём это вчерашние военнослужащие по призыву. Из них лишь каждый десятый имеет серьёзные намерения стать настоящим профессионалом, то есть посвятить военной службе достаточно большой отрезок своей жизни. Остальные увольняются сразу же по

завершении первого срока контракта или стремятся это сделать досрочно.

Ситуация, возможно, изменится, когда мы сможем отбирать людей на альтернативной основе. Но пока желающих служить по контракту не настолько много, чтобы проводить среди них конкурс. Существующие же проблемы необходимо решать уже сейчас...

КТО НАУЧИТ КОМАНДИРА?

Командир соединения по охране ВГО генерал-майор Сергей Куценко (СибВО ВВ, г. Северск, Томская область):

— Согласно, что времени на раскачку у нас нет. Считаю, что в первую очередь необходимо обратить внимание на подготовку сержантов. Их роль особенно

важна в тех подразделениях, где в большинстве своём служат солдаты по призыву. Ведь первыми помощниками офицеров являются именно младшие командиры. Они всегда находятся среди сослуживцев. Как говорится, знают жизнь воинского коллектива изнутри, имеют возможность влиять на процессы, в нём происходящие. И если в подразделении начинает твориться что-то неладное, значит, либо сержант не

пользуется авторитетом, либо он отрицательный лидер. В любом случае такой младший командир занимает не своё место. Подобрать хорошего, толкового сержанта, мне кажется, цель и задача любого взводного, ротного, комбата. С этого должна начинаться их работа...

Командир специального моторизованного батальона полковник Павел Сапегин (СибВО ВВ, г. Новокузнецк):

— Чтобы сержанты действительно стали надёжными помощниками офицеров, важно не допускать ошибок при подборе кандидатов на эти должности. В идеале это, конечно, должен быть серьёзный, умудрённый жизненным опытом человек. Этаким "дыдьяком" — наставником. Особенно не хватает таких "дыдьяков" на должностях замкомвзводов. Их значение сейчас очень велико. В нашем батальоне практически все офицеры, включая моих заместителей, молодёжь. "Стариками" считаются уже выпускники военных институтов 1999 года. Но опыта работы с людьми и у них маловато. Что уж говорить о молодых лейтенантах? Им опорой в работе и должен стать хорошо подготовленный сержант, который и

подстрахует командира, и подскажет что-то. А когда надо, то и поддержит своим авторитетом...

Генерал-майор Сергей Куценко:

— Проблема дефицита в войсках грамотных командиров-наставников на уровне низовых подразделений действительно существует. Многие младшие офицеры не имеют элементарных навыков практической работы с людьми. Кто их этому научит? Теоретически — командир роты. Но беда в том, что таких ротных тоже крайне мало. А имеющий достаточный опыт, скажем, командир полка или батальона научить работать каждого взводного просто не в состоянии. Это делается только под руководством непосредственного начальника.

Многие сегодняшние лейтенанты, к сожалению, не знают элементарных вещей. Поэтому мы, например, в масштабах дивизии вынуждены организовывать занятия, чтобы научить вчерашних курсантов, как методически правильно провести вечер чествования, слёт отличников и даже общее собрание коллектива...

КТО РЕШИТ ПРОБЛЕМЫ НОВОВАНЦЕВ?

Генерал-лейтенант Сергей Топчий:

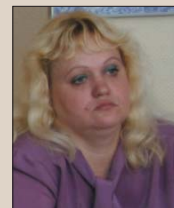
— На мой взгляд, в подразделениях к работе с военнослужащими по призыву следует привлечь военное население. Это одно из перспективных направлений. Объясню почему: сейчас в среднем каждый пятый из пришедших к нам солдат воспитывался в неполной семье, одной мамой. Поэтому их тяготение к женщине, как к матери, вполне объяснимо. К тому же женщина по своей природе более коммуникабельна, быстрее располагает к себе. Надо объективно относиться к этому, не отвергать, не игнорировать эту данность. Наоборот, широко использовать "материнский" фактор в работе, особенно на стадии адаптации молодого пополнения в новых для них коллективах...

Полковник Павел Сапегин:
— Наш батальон был сформирован недавно. Опытных офицеров раз-два

и обчёлся. Так что, скорее по необходимости, работать с солдатами у нас начали и женщины-военнослужащие. Опыт удался. Повара, кладовщицы, медработники, библиотекарь часто бывают в ротах, беседуют с солдатами, пытаются их разговорить, наладить доверительные отношения. От женщин мы получаем много полезной информации, которую офицеры используют в профилактической работе. Порой это помогает избежать серьёзных неприятностей...

Председатель совета родителей военнослужащих 5-го полка ОДОНа Наталья Орлова:

— Наш совет постоянно взаимодействует с заместителем командира полка по работе с личным составом. Он регулярно проводит с нами встречи, совещания. На них обмениваемся мнениями, делимся информацией. Со временем я увидела реальную пользу, которую матери могут принести войскам. Например, не каждый солдат готов открыто общаться с офицерами, поскольку между ними существует определённый возрастной и психологический барьер. Командир есть командир. Мальчишке-рядовому порой легче подойти к чужой маме и поделиться своими проблемами с ней. Важно другое: чтобы офицеры, облечённые властью, хотели знать всю правду, реальное положение дел в своих подразделениях. И были готовы разрешить конфликтную ситуацию, если таковая возникнет, помочь солдату. Если по этому вопросу между родителями и командованием будет полное единение, то и положительные результаты не заставят себя долго ждать...

между советом родителей военнослужащих и командованием воинской части строились на основе взаимопонимания, доверия и желания решать проблемы сообща. Родители должны обращать внимание офицеров на вещи, которые те порой не замечают или привыкли считать нормой. Молодой солдат должен быть уверен, что от его проблемы не отмахнутся, проинформируют о ней командование, разберутся и примут законные, квалифицированные шаги к её решению.

А тем, кто входит в такие советы и активно работает в них, я бы посоветовал быть постороже. Не забывать, что их и наши общие подопечные все-таки уже взрослые, совершеннолетние люди, защитники Отечества. Которым для успешной службы в равной мере необходимы и строгий материнский наказ, и отеческая забота, твёрдость и требовательность командиров. Воспитывать нам следует не ябед и клеветников, а мужчин, солдат в самом высоком значении этого слова.

Молодые солдаты зачастую боятся или не приучены делиться проблемами с командирами открыто, называть своих обидчиков прилюдно. Они ошибочно полагают, что, поступи они так, их начнут высмеивать, преследовать. Поэтому и говорят о своих бедах скрытно, на ушко. В результате негативное отношение к ним в коллективе лишь усиливается. А если сказать правду перед строем, то реакция сослуживцев, уверен, будет совершенно другой. Необходимо сломать этот стереотип поведения, отучить людей обсуждать и решать проблемы келейно, в кулуарах. Уверен, это сразу оздоровит обстановку и взаимоотношения в коллективе...

Заместитель командира соединения по охране ВГО по работе с личным составом полковник Игорь Варев (СибВО ВВ, г. Северск, Томская область):

— У нас накоплен богатый опыт работы с военнослужащими по призыву. Мы привлекаем к сотрудничеству не только женские общественные организации. Думаю, что солдат всё-таки больше нуждается в серьёзном мужском влиянии. Поэтому ему полезнее общаться с настоящими мужчинами.

27

24 августа в софринской бригаде оперативного назначения прошла ежегодная благотворительная акция "Первый в армии". Уже одиннадцать лет сотрудники центрального российского телеканала каждое лето выезжают в воинские части Вооружённых сил и внутренних войск, чтобы в непринуждённой обстановке пообщаться с солдатами и офицерами, вручить им подарки, примерить форму российского военнослужащего. В этом году "сводный батальон" телевизионщиков и известных артистов возглавил генеральный директор Первого канала Константин Эрнст.

Под аплодисменты софринцев и гостей праздника на плац соединения выехала колонна "уазиков" и "Уралов". Команда "К машине", и журналисты по-военному быстро, без суеты построились возле трибуны. Константин Эрнст направился к двум симпатичным девушкам в военной форме, которые встречали почётных гостей хлебом-солью. Видимо, угощение генеральному директору понравилось, и, поначалу серьёзный, на трибуне он уже сиял голливудской улыбкой. В приподнятом настроении пребывали и тележурналисты. Но самой весёлой и активной была ведущая "Фабрики звёзд" Яна Чурикова. По случаю своего "призыва на военную службу" она и наряд подобрала соответствующий – в стиле "милитари".

Награды и подарки получать всегда приятно. Вдвойне приятно, когда их вручают известные на всю страну

ПЕРВЫЙ КАНАЛ "ПРИЗВАЛИ" В СОФРИНСКУЮ БРИГАДУ

буки, часы, фотоаппараты. Вручали их ведущие программ: "Время" – Ольга Кокорекина, "Пусть говорят" – Андрей Малахов, "Доброе утро" – Арина Шаропова, "Непутёвые заметки" – Дмитрий Крылов, "Слабое звено" – трёхкратная олимпийская чемпионка Мария Киселёва, специальный корреспондент Первого канала Ирада Зейналова и другие звёзды телеэкрана. Спортивный телекомментатор Виктор Гусев награждал... подполковника Гусева! Вот и думаю, случайность это или нет. Пожимая руку офицеру, журналист пошутил: "Нас, Гусевых, много!".

...Неожиданный треск пулемётной очереди вмиг настроил всех участников акции на серьёзный лад. Наступил черёд военнослужащих софринской бригады и отряда специального назначения "Пересвет" удивлять гостей боевой выучкой. Первыми своё мастерство проде-

монстрировали воины зенитно-артиллерийского дивизиона соединения. Быстро и чётко они привели зенитную установку в боевое положение чуть ли не в двух шагах от зрителей. Грохот выстрелов заставил даже присесть некоторых гостей праздника. Настоящую овацию вызвало выступление спецназовцев из "Пересвета": здесь же, на плацу, "крупные береты" пресекали "массовые беспорядки", демонстрировали приёмы рукопашного боя, освобождали "заложников", захваченных вооружёнными "террористами" – и всё это на одном дыхании, чётко, профессионально! Очень внимательно за их действиями следил исполнитель главной роли в сериале "Офицеры" актёр Андрей Макаров. Видимо, такого завораживающего зрелища он не видел даже в кино!

Когда рассеялся дым, а детвора закончила собирать гильзы, которыми

был щедро усыпан плац соединения, на сцене, оборудованной под открытым небом, начался праздничный концерт. Его вели Андрей Малахов и Яна Чурикова. Свои хиты исполнили "Иванушки Интернэшнл", "Корни", "Динамит", "Куба", Наталья Подольская, Варвара. В перерывах между выступлениями все желающие могли сфотографироваться и пообщаться с известными исполнителями. К чести артистов, они уделили внимание всем поклонникам.

Пока шёл концерт, Константин Эрнст в сопровождении заместителя главного командующего внутренними войсками – начальника управления боевой подготовки ГКВВ МВД России генерал-майора Юрия Бабкина и командующего войсками Московского округа внутренних войск генерал-полковника Александра Львова отправился на экскурсию в расположение одного из подразделений бригады. В казарме чисто, уютно, аккуратно.

– А в Чечне в таких же условиях живут? – спросил гендиректор у генерал-майора Бабкина.

– Почти. Отличие одно: там вместо телевизоров – плазменные панели, – ответил замглавкома.

– Точно плазменные? – удивился Эрнст.

– Точно. Приглашаю посмотреть. Константин Эрнст лишь многозначительно улыбнулся.

Пока журналисты рассматривали образцы вооружения на специально подготовленной выставке, гендиректор решил не терять драгоценное время и опробовать оружие в действии на стрельбище бригады. Особенно ему понравилось стрелять из подствольного гранатомёта.

Ольга Кокорекина, в отличие от своего начальника, сначала изучила

экспозицию выставки. И первым делом уверенно направилась к столу, на котором лежал РПГ-7. Андрей Бахметев любовался новейшими образцами снайперских винтовок, подолгу держа их в своих "очень умелых ручках".

Неожиданно над стрельбищем показался вертолёт. Буквально через пару минут винтокрылая машина приземлилась на специальной площадке. На праздник прибыл главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин. После обмена приветствиями с Константином Эрнстом главному пришлось принять командование над "сводным батальоном" журналистов. Руководитель Первого канала был вынужден срочно уехать в Останкино. А главнокомандующий в сопровождении очаровательных Арины Шараповой, Марии Киселёвой и Ольги Кокорекиной направился к месту проведения "спецоперации", где бойцы отряда специального назначения "Пересвет" готовились штурмовать здание, захваченное "террористами".

Баталья развернулась нешуточная! Молниеносная атака спецназа, поддержанная огнём БТРа, высадка десанта с вертолёта на крышу строения, спуск по тросам в оконные проёмы, рукопашная схватка – и над крышей здания развевается флаг... Первого канала. Гости жест оценили и после показательных выступлений всех спецназовцев наградили наручными часами. Но и это было ещё не всё. Одному из лучших офицеров отряда "Пересвет" заместителю командира роты по работе с личным составом капитану Николаю Найденову подарили автомобиль. Видимо, такого роскошного подарка офицер не ожидал, поэтому несколько минут стоял буквально ошеломлённый. Но, справившись с эмоциями, всё-таки сел за руль и сделал круг почёта на новенькой "Ладе" под овации гостей праздника.

Пока журналисты пёстрой колонной следовали на стрельбище бригады, одна из съёмочных групп программы "Время" общалась с главнокомандующим внутренними войсками генералом армии Николаем Рогожкиным. "Внутренние войска уже второй раз принимают у себя акцию "Первый в армии", – рассказал журналистам главком. – Несколько лет назад она проходила в воинской части в подмосковной Электростали. Мы очень ценим внимание центрально-

го телевизионного канала к нашей служебно-боевой деятельности. Во многом это способствует подъёму престижа службы в войсках правопорядка. Сегодня часто можно услышать словосочетание "золотая молодёжь". Я считаю, что настоящая "золотая молодёжь" носит "красные береты". На их примере и стоит воспитывать подрастающее поколение".

По мнению специального корреспондента Первого канала в Лондоне Ирады Зейналовой, российские военнослужащие ни в чём не уступают зарубежным коллегам по уровню мастерства и оснащённости. "Мне часто приходится бывать в воинских частях английской армии, готовить репортажи о жизни английских военных, – говорит Ирада, – но судя по тому, что сегодня показали спецназовцы "Пересвета", они дадут фору

любому хвалёному подразделению командос. Горжусь нашими солдатами и офицерами!" Кстати, Ирада Зейналова и Ольга Кокорекина сами заслужили высокую оценку руководителя стрельбы. Из гранатомётов РПГ-7 эти хрупкие женщины поразили мишени с первых выстрелов!

После посещения стрельбища участников акции ждал обед из полевой кухни – солдатские щи да каша. Бригадные повара также постарались на славу. Но всё хорошее когда-нибудь заканчивается. Вечером гости разъехались. Но у всех – и у журналистов Первого канала, и у хозяев части – остались самые яркие впечатления от знакомства друг с другом.

Капитан
Сергей ДЮЛЬДИН
Фото автора

...На Поклонной горе у статуи Георгия Победоносца – небесного покровителя русского воинства, стоят полтора десятка человек. Кто в военной форме, кто в «гражданке». У многих на груди боевые ордена и медали. Они в «одинадцатый раз встречаются здесь, подобно ветеранам Великой Отечественной, если уместно такое сравнение. Только их день – 6 августа. День памяти военнослужащих 101-й особой бригады оперативного назначения внутренних войск, погибших при выполнении служебно-боевых задач. Конечно, собраться на плацу своего родного соединения, возложить цветы к своему памятнику, как это принято, было бы лучше. Но, к сожалению, у них нет своего памятника, плаца, как и нет соединения, в котором им довелось служить, воевать: в начале второй чеченской кампании 101-ю расформировали...

СЕМЬЯ, РОЖДЁННАЯ ВОЙНОЙ

– В первый раз мы собрались в День разведчика – 5 ноября, – рассказывает о том, как зародилась традиция, кавалер ордена Мужества и медали ордена «За заслуги перед Отечеством» младший сержант запаса Сергей Хлопенев. – Были те, кто служил срочную в разведбате бригады. В следующий раз встретились 6 августа: в этот день в 1996 году погибло 26 наших братишек. Тогда уже пришли ребята из других подразделений 101-й. Так 6 августа и стало общекорпусным Днём памяти...

...В тот августовский день 96-го подразделение разведчиков во главе с командиром разведбата капитаном Олегом Визнюком вышло на помощь омонивцам, заблокированным боевиками в одном из опорных пунктов в Грозном. Возле цементного завода спецгруппа бригады попала в засаду. Бандиты с заранее подготовленных позиций практически в упор долбили по бронетехнике, пойманной на открытом пятачке. Боевики уже пред-

вкушали победу и хорошую добычу: боевые машины, оружие, боеприпасы. Но они просчитались. На двух полуразбитых бэтэрах 16 спецназовцев вырвались из крошечного ада. Прикрывал отход товарищей капитан Олег Визнюк. За свой подвиг он был удостоен звания Героя России посмертно.

– Представьте, плохого, о чём говорить не хотелось бы, за время «срочки» и не припомню, – продолжает Сергей Хлопенев. – Наверное, потому что наш комбат Олег Визнюк был сильной и интересной личностью, человеком дела. И в таком жестком деле, как война, нашёл себя. Обладая особой харизмой, он мог «зажечь» любого, настроить на службу и поднять солдата-срочника до уровня разведчика-профессионала. Он готовил нас к войне. Гонял по полной. За месяц он подготовил ребят так, что они выполняли все задачи.

– Мой сын служил в ГСН, – рассказывает Сергей Михайлович Мака-

ров, отец погибшего рядового Владимира Макарова. – Служил вроде неплохо. Да и чего плохо-то служить? В армию хотел. Со спортом дружил. Не раз занимал призовые места в районных и городских соревнованиях по рукопашному бою. Я его лично на призывной пункт отвозил. В горячую точку попросился сам. С нами и не советовался. Догадывался, что Володя на войне, слушая телевизионные новости. А дело было так. Поехали навестить сына в Москву, где его команда готовилась куда-то выезжать, но не успели... Вышел к нам тогда капитан Левашов. Сказал, так, мол, и так, уехали на Кавказ. Потом по телевизору услышали, что в Грозном держит оборону подразделение под командованием капитана Левашова. Сразу поняли, что наш сын тоже там. О смерти Володи узнали из газеты «Труд» за 7 сентября... На встречу ветеранов бригады приезжаем третий раз. Интересно посмотреть на Володиных сослуживцев, коман-

диров. Это же память. Как без неё? Только этим и живём. Да вот и командир его всегда что-нибудь про сына наше-го расскажет.

– У Володи сила духа была невероятная, – говорит Игорь Садиков (сейчас подполковник запаса, а в то время командир взвода, в котором служил Владимир Макаров). – И когда мы в бригаде провели чемпионат по рукопашке, выиграл его Володя. Хотя соперники были сильнее его. Но он как настоящий спецназовец благодаря силе воли победил... Володя, как и остальные бойцы группы в Чечне входил в группу сопровождения командира бригады: куда комбриг, туда и ребята. Но после первых дней боёв в августе 96-го разведбат понёс большие потери. Вот и получилось, к омонивцам на выручку кто смог, тот и пошёл. Пошёл и Володя. Но, к сожалению, не вернулся...

Родители погибших солдат всегда приезжают на эти встречи. Это уже стало традицией. Они, по сути, стали одной семьёй. Все общаются между собой. Конечно, интересно, как у кого жизнь сложилась, кто чего достиг. В другой-то раз и увидеться нет возможности: раскидало ведь по всей России. Многим только в этот день и получается встретиться.

Не исключение и бывший комбриг генерал-лейтенант Юрий Завизионов. Именно он вёл 101-ю дорогами войны, не раз принимая нелегкие решения. В этом году ему удалось повидаться с соратниками по той горячей страде.

– Мечтал приезжать на каждую встречу. Но постоянные командировки частенько меняли мои планы, – рассказывает генерал. – То Чечня, то Северная Осетия, то Дагестан. Так и в 2005 году произошло. Как раз в июле-августе на Северном Кавказе проводили операцию «Горячее лето». Я тогда был первым заместителем командующего войсками Сибирского округа и работал по Северной Осетии. В Москву не вырваться. И всё же 6 августа выкроили часок, собрались с офицерами. В это время звонок мне на мобильный. «Мы с Поклонной горы, командир! Мы собрались, – посылалось из динамика. – Передаю трубку Виктору Ткаченко. Он новую песню написал про нашу бригаду!» Заввучали гитара и голос Виктора. Мы вместе

слушали песню через громкую связь. Спел, а потом кричит: «За нашего командира – трехкратное «ура!» Приятно было.

Считаю, 101-я – гордость внутренних войск. Это легенда войск. Первая такая огромная, мощная бригада. Я благодарен судьбе, что был командиром 101-й, что на

мою долю выпали те испытания и что прошёл их вместе с этими людьми. Мы выполнили поставленные задачи. Жили и воевали в труднейших условиях. К слову сказать, после расформирования 101-й многие офицеры продолжили службу в 46-й бригаде, стали костяком этого вновь сформированного соединения, которое окрепло и сегодня находится на переднем крае борьбы с терроризмом.

Впервые на День памяти приехал один из комбатров «первого набора» Игорь Бунцев.

– Какие могут быть впечатления, когда с друзьями встречаешься? – отвечает он на мой вопрос. – Они все такие же, какими я их помню. Только поседели. Конечно, хотелось, чтобы больше людей приезжало.

Много ещё в этот день было разговоров. О прошлом, настоящем, будущем. В двух местах солдаты и офицеры 101-й постояли молча, склонив головы: в православном храме на Поклонной горе и у Вечного огня в Александровском саду. Помолчали, помолвились и ещё раз вспомнили своих погибших товарищей.

★
Майор Вадим ВИННИК
Фото автора

ЗНАКОМЬТЕСЬ, ЭТО МЫ

ВСЕ войсковые журналисты мечтали о работе в журнале. Мечтал об этом и я, скромный секретарь дивизионки "Всегда начеку". И вот однажды вызывает меня главный редактор журнала Иван Степанович Семиохин. Высокий, угловатый, седовласый, с карими глазами под густыми, как у Брежнева, бровями.

— Вот что, пока высшего образования нет, мы тебя в журнал не возьмём. А как закончишь, тогда и приходи.

Учиться мне заочно в МГУ оставалось недолго, и я воспарил в мечтах.

— А вообще, для пробы, сделай-ка очерк о награждённом орденом, — несколько остудил мою радость Иван Степанович.

Героем стал прапорщик из ремонтно-восстановительного батальона ОМСДОНА. Он хорошо ремонтировал танки, и я, выпросив его до мелочей, живописал всё это в своей зарисовке. Через несколько дней томительного ожидания (так уж хотелось услышать похвалу за оперативно и как, казалось, живо написанный материал) вызвал меня к себе начальник отдела писем журнала Иван Бойко. Не предложив сесть, он сухо, не глядя мне в глаза, сказал:

— Молодой человек, вас следует отдать под суд!

Почувствовав дрожь в коленках, я без предложения опустился на стул:

— За что, товарищ подполковник?

— Вы раскрыли военную тайну. Во внутренних войсках нет танков, а ваш прапорщик ремонтирует танки.

— Я не знал, что нельзя... пролетел я.

— Не оправдание. Вы уже капитан, а разгласили секретные сведения.

— Я никому не показывал...

— А печатали где? В семье? И там может быть утечка. — Он внимательно и не без удовольствия смотрел, как мой лоб покрывается каплями пота, и, налюбовавшись моей растерянностью, добавил:

— Ну да ладно, я никому сообщать не буду.

Материал опубликовали, но радости я не ощутил. И вообще подумал, что журнал не для меня. Но квалифицированных кадров в редакции не хватало, и едва я получил диплом, как меня тут же снова пригласил Семиохин:

— Я Чернышёва попрошу, пусть отпускает тебя в журнал.

Чернышёв, начальник политотдела дивизии, вызвал меня сразу и сказал: — Отпущу, если за тебя взамен дадут мне двух офицеров. А то утащили сначала Чистякова, а теперь тебя...

Я позвонил Семиохину. Иван Степанович связался с заместителем начальника политуправления Ильёй Григорьевичем Беликовым.

— Что?! За Лосева двух офицеров?.. Ни за что!

Реакцию Беликова я мог предугадать. Накануне назначения в газету я был замполитом батальона обеспечения

главка, куда входила и автомобильная рота персональных машин генералов. Однажды главк проверяло министерство. Подняли, что называется, "в рубж", внезапно, около двенадцати ночи. Я ещё не ушёл из подразделения, дождался последних водителей, разъезжавших по Москве, и потому быстро разослал водителей персонал по домашним адресам командования. Подошёл ко мне и водитель Беликова, спросил, куда ехать; генерал был сегодня ответственным дежурным по главку, и я понял, что он где-то здесь, в здании.

— Что он тебе сказал? Ты его домой возил?

— Ничего не сказал. И домой не уезжал.

— Тогда езжай к главку и жди.

На самом деле Беликов уехал, кажется, с Гриндиным в его машине и остался дома, что позволялось ответственным дежурным. Так что когда весь генералитет был в сборе и в грузовики таскали сейфы, документацию, ответственный дежурный только появился, случайно узнав о штабных учениях.

Я в Варсонофьевском переулке расставлял автоколонну, когда разъярённый генерал высказал мне всё, что думал, на

глазах оторопевших моих подчинённых. Нужно отдать Илье Григорьевичу должное, всё было выдано в цензурных выражениях, хотя и излишне эмоционально и даже театрально с размахиванием руками и модулированием голоса.

Я бы и забыл обо всём давно, но вот Илья Григорьевич мне о том эпизоде напомнил в ситуации, для меня важной. Мне было досадно. "Неужели, думал я, — моя оплошность разбудила в нём такие сильные неприязненные чувства, что он и спустя год не может её простить? Ведь и сам он отчасти виноват в той ситуации: мог бы сказать водителю, что поехал домой на другой машине, предупредить, куда ехать за ним в случае чего... Всё уже забылось, никто его не наказал, а мне он теперь перекрывает дорогу в будущее".

Что им движет? Я никогда не верил в то, что люди бывают такими злопатышными, не верю и до сих пор. Почему так поступил Илья Григорьевич, я не понимал и никогда не решился спросить его при редких встречах на официальных мероприятиях. Хотя он как-то намекнул, что это благодаря лично его хлопотам я и попал в журнал.

Пусть так и думает.

Короче говоря, в редакцию меня всё-таки взяли, и я оказался там самым молодым офицером. Поговорить по душам было не с кем, потому что общих тем со старшим поколением я не находил. Оставался один Саша Горлов, но его быстро выдвинули в главк в отделение печати политуправления, и наш зарождавшийся был союз не состоялся.

НАЗНАЧИЛИ меня в отдел пропаганды к Михаилу Михайловичу Зюзину. Тот, не откладывая, собрал все материалы, которые скопились у него за пару лет, и положил мне на стол.

— Отредактируйте, а я посмотрю, что ставить в номер.

За месяц я отредактировал двадцать три материала (специально вёл учёт), но в номер ни один не попал. Однажды входит к нам в отдел Иван Степанович, садится на стол, стреляет у Михаила Михайловича папироску, закуривает и спрашивает меня:

— Ты что, за месяц так ничего и не подготовил в номер?

Я торопливо достаю свой блокнот: — Нет, вот, редактировал...

— А я в номере ничего не видел.

— Так не я же определяю, что ставить, а что нет.

— Верно, не ты начальник. Но если он не ставит, значит, нечего...

— Да он ещё молодой, неопытный, редактирует слабо, — вступает в разговор Михмих (так мы между собой называли Зюзина).

Я выпадаю в осадок. Это когда же Михмих оценил, как я редактирую? До сих пор, как мне казалось, он вообще не интересовался, чем я занят. И вдруг приговор.

— Ну дай посмотреть, что ты там наредктировал, — со вздохом говорит Иван Степанович, грозно сверкая своим красно-коричневым глазом.

Я робко протягиваю ему пухлую папку.

— Что, это за один месяц? — сомневается он.

— Да, — скромно потупился я.

— Ну, посмотрю-посмотрю.

Иван Степанович втыкает в пепельницу Михмиха чуть раскуренную беломорину и грузно выходит. Михмих (вообще с розовой кожей) обретает цвет начищенного медного таза, но молчит. Молчу и я.

На следующий день главный редактор снова приходит, стреляет по обыкновению папироску, полусадится на стол и, постукивая костяшками пальцев по столешнице, говорит:

— Миша, а ты напрасно на капитана наговариваешь. Он редактирует хорошо, кое-кому можно и поучиться. Так что давай ставь его материалы в номер, здесь есть актуальные.

Он уходит, я с начальником не разговариваю, жду, что он скажет в своё оправдание. Я считал его "заспинные" разговоры о том, что я ничего не умею, вероломством и предательством, наглой ложью, ведь я так старался работать на совесть.

Тогда я ещё не знал, что как журналист мой начальник был абсолютно профнепригоден, ничего, кроме методичек, которые беззастенчиво компилировал из журнала "Коммунист Вооружённых Сил", не писал, в командировки в войска ездить не любил и понимал, что с приходом молодых и подготовленных кадров ему просто придётся потесниться. А он мечтал о третьей большой звезде на погонах, потому и встретил меня недружелюбно, даже враждебно.

Впрочем, от своей неспособности к журналистскому труду он несколько не страдал, как, например, я не страдал от недостатка слуха и неумения играть на музыкальных инструментах. Хотя не знаю, как бы себя чувствовал, если бы меня назначили дирижёром или просто солистом в оркестр.

Михмих был во многом образцовым офицером, имел исключительный представительный вид, гордую осанку и рожковидный командирский голос. Он был всегда подтянут, чисто выбрит и надушен, его форменная одежда отутюжена. Говорили, что он даже в автобусе не садился, чтобы не помять стрелки на брюках. Даже форменные ботинки, приходя в редакцию, менял на модные, из крокодиловой кожи, блестящие как-то по особому. В них он ходил только в здании главка и заботливо протирал бархоткой перед уходом.

Наверное, он был неплохим поллитрабником, пропагандистом полкового уровня, и не его вина, что служба так сложилась и в погоне за званием он согласился возглавить отдел в журнале. Беда в том, что именно непрофессионалы чаще всего активны более других и, вторгаясь в неведомую область, могут навредить больше, чем принести пользы.

В эти годы в журнале было всего несколько журналистов с искрой божьей. Прежде всего сам Семиохин, который, если и не писал ничего существенного, зато мог точно оценить качество материала и править резко и точно, не по мелочам. Хотя и тут не обходилось без курьёзов.

Как-то, кажется, Яков Максимович Дуонов употребил слово "дзут".

— Ну что за дзут? Дзе-ет! Дзет — слово итальянское, а нельзя ли по-русски так и написать: пели двое!

Вообще, Семиохин был блестящий хохмист, и за это любим всеми, кто с ним сталкивался. Наши литредакторы, дамы исключительной образованности и щепетильности, Роза Турченко и Гали Горбачёва, записывали перлы Ивана Степановича вроде: "Большому кораблю больше плавки", "Не боги на горшках сидят", "Стучишь, стучишь во все колокола, а дело с места не клеится" и прочие, передаваемые взахлёб по курилкам и женским посиделкам. И всё-таки от этого профессиональный авторитет Семиохина никак не мог пошатнуться.

Ушёл из журнала Иван Степанович так же красиво, как и руководил им. Была годовщина 18-й армии, в которой во время войны он служил в подчинении у Леонида Ильича

Брежнев. Брежнев всегда присутствовал на встречах ветеранов армии. В этот раз они засиделись дольше обычного, вся водка выпита, решили скинуться и "послать гонца за бутылочкой винца". Брежнев сказал, что как генсек не носит с собой денег. И тогда Иван Степанович произнес свою "приговорную" фразу: "А я с удовольствием заплачу за генсека!"

Шутка шуткой и водка водкой, но уже через пару недель Семюхина без особого шума и почестей проводили на пенсию. Власть во все времена не восприимчива к шуткам.

ОТЛИЧНЫЕ по форме, взвешенные, обкатанные до последнего слова материалы по избитым, казалось бы, заезженным темам выдавал старейшина журнала, ветеран войны и сначала начальник отдела боевой службы и боевой подготовки, а затем заместитель главного Михаил Васильевич Горбов. Он не пропускал никакой фальши и неоряшливости в слове, подлогу и порой менторских объясня, что в материале неверно или неточно. Его придирчивость учила всех вдумчиво употреблять слова и искать логические ходы в материалах, делать выводы убедительными и доказательными.

Подготовленней, ярче всего был как раз его отдел, где собрались Евгений Александрович Григорьев, Владимир Васильевич Астахин (пожалуй, самый вдумчивый, аналитический ум редакции) и Михаил Федорович Борисов, Герой Советского Союза, поэт и упрямец. Как только через полгода моей службы в журнале грянула пора коренных перемен (расширилось число отделов, появились полковничьи через тире должности замов начальников отделов, и Михаил Васильевич стал замглавного, а Григорьев заступил на его место), мне было предложено перейти в отдел боевой службы. Мотивировка железная: я был единственным офицером в журнале, который командовал хотя бы ротой, все остальные происходили из "политрабочих". Следовательно, я знал о боевой службе больше других, и практика командования давала мне неоспоримые преимущества перед журналистами, знакомыми с организацией боевой службы по редактируемым ими статьям.

Я с удовольствием согласился, хотя Михаил отпускал не хотел, предлагал должность своего зама и обещал, что теперь-то уж наши от-

ношения приобретут дружеский характер.

ЯУШЕЛ к Григорьеву. Стол мой располагался рядом со столом Михаила Федоровича Борисова, мы с ним быстро сошлись. Он давал мне читать свои материалы, я ему свои. Иногда между нами возникала громогласная перепалка, когда мнения не совпадали. Тогда поднимался из-за стола новый начальник отдела Евгений Александрович Григорьев и, почёсывая поясницу, объяснял мне, что никакой устав не разрешает капитану спорить с подполковником, да ещё Героем Советского Союза. Поскольку всё это выговаривалось очень серьёзно, мы с Михаилом Федоровичем сначала прыскали в рукав, а потом с виноватым видом соглашались с этой бесспорной строчкой устава, которую придумал добрейший и чувствительнейший к нюансам человеческих отношений Евгений Александрович.

Михаил Федорович никак не вписывался в наши конвойные порядки. Когда ему предлагали выправить, то есть переписать никчёмный материал, единственное достоинство которого было в том, что написал его полуграммотный офицер, но из войск, Михаил Федорович никогда не говорил: "Есть". Он или отказывался работать над материалом, или ставил под ним свою фамилию и не отступал. Это, конечно, нравилось далеко не всем, и когда появилась возможность Борисову возглавить отдел литературы, который ему, поэту и единственному в журнале члену Союза писателей, сам Бог велел возглавить, выбор пал... на Константина Семёновича Оглоблина, человека, далёкого от литературы, но во всех отношениях приятного и бесконфликтного.

МИХИХ всё же настоял, и я стал-таки его замом. К тому же мне присвоили звание "майор", а ему "полковник", и я думал, что отношения наши теперь уже как старших офицеров изменяются к лучшему. Поначало казалось, что так и случилось, и он со всем уважением ко мне располагался. Я даже уговорил его съездить со мной в командировку в Запорожье, пообещав написать от первой до последней строки совместный материал о "круглом столе" в тамошнем полку.

Возвращались мы в воскресенье, и до субботы я по обыкновению не написал ни строчки. Михаил усадил меня на ночь в гостинице и не вы-

пускал до утра, пока я не принёс ему страниц двадцать рукописного текста. Он молча взял листы, закрылся у себя в номере и аккуратно, слово в слово переписал половину, чтобы показать главному редактору (в то время уже Фёдору Кузьмичу Гаврикову), что мы работали с ним на равных. Я не возражал бы, если бы он и весь материал присвоил, но он был по-своему честным.

Наша идиллия продолжалась, пока в отделе не появился Юрий Викторович Дурнев. На мой взгляд, это один из самых ярких, оригинальных войсковых журналистов, умеющих из непримечательного факта сделать удивительно трогательный, эмоционально заряженный материал. У Дурнева мягкий, просторный и многоцветный язык, его заметки, очерки читаешь всегда с упоением, настолько музыкально точно он строит фразу.

Михим тут же почувствовал, что Юра вполне способен в будущем его заменить, и построжел: в голосе его зазвучали только металлические нотки. Но откуда ему было знать, что у нас с Юрием Викторовичем давняя, ещё с Дальнего Востока дружба (там он был редактором дивизионной газеты, а я, то замполит, то командир роты, писал с Сахалина довольно критичные материалы, которые он по возможности печатал. Он даже пытался перетащить меня в свою газету, но не получилось по объективным причинам). Теперь он, хоть и с гораздо большим опытом журналистской работы, формально как бы стал и моим подчинённым, но дружба наша от этого не слабела, мы откровенно подтрунивали над начальником.

Не научившись разбираться в материалах, Зюнин для оценки отписывал их сначала мне, а потом Дурневу. А мы договорились: хороший, лёгкий для правки материал охавать, а никчёмный расхваливать в один голос.

Михим с важным видом отписывал нам хорошие, но "забракованные" материалы, а себе оставлял пустые, но хвалёные. На редколлегии наши проходили без звука, а его, как правило, отправлялись на доработку, которой теперь приходилось заниматься опять же кому-то из нас.

— Юра, давай как следует угостим Михима, — предложил я как-то, — может быть, подберёт от неформального общения.

В тот же вечер мы втроём зашли в "стекляшку", была такая забегаловка

в Лефортовском парке у Петровского пруда. Там, к удивлению, готовили вкуснейшие шашлыки и люля-кебаб, и мы, заказав бутылочку-другую, начали беседовать почти до закрытия кафе. На следующее утро был день физкультуры, и приходиться на рабочее место можно было на два часа позже. Естественно, я воспользовался этой лазейкой. Однако Михим был уже на месте с раннего утра. Невидящим взглядом он оглядел меня и сурово спросил:

— Вы почему опоздали, товарищ майор?

— Был на волейболе, — соврал я.

— Я проверял, вас там не было.

— Товарищ полковник, да у меня просто голова болела. Вот и опоздал, — как бы намекая я на вчерашний затнувшийся ужин втроём.

Михим тяжело встал, спиной отодвинув стул, расправил и без того идеально выглядевшую рубашку и проговорил глухо:

— За опоздание вам, товарищ майор, объявляю выговор!

— Вот как! — всплыл я. — Тогда запишите этот выговор в учётную карточку.

И он, и я знали, что наказывать меня на никаких моральных прав не имел, но очень уж хотелось Михиму показать, кто в доме хозяин. Он пошёл жаловаться на меня Фёдору Кузьмичу. Тот немедленно вызвал нас обоих в кабинет.

— Что там у вас с начальником? — хмуро спросил главный.

— У меня? Всё отлично, никаких проблем.

— Почему же он вами доволен? Вот и сегодня, почему вы опоздали?

Я честно рассказал, как было дело.

— Так, товарищ майор, вы идите, а с начальником вашим мы ещё побеседуем...

О чём они беседовали, мне неизвестно, но отношения наши лучше не стали, и я с радостью дождался часа, когда меня назначили начальником отдела боевой службы после того,

как Евгений Александрович Григорьев стал ответственным секретарём журнала. Михим сразу стал искренним и доброжелательным, о прежних недоразумениях мы наконец забыли. Уже после моего увольнения он не раз звонил мне с предложениями о трудоустройстве, которыми, правда, мне не пришлось воспользоваться.

РАЗДАВАЯ теперь оценки тем, кто был старше и формировал журнал, я понимаю, что моё субъективное видение не всеохватывающая истина. Те, кто мне были более симпатичными, кажутся и более привлекательными, кто менее, уже забылись, не остались в душе следа. Но такова правда жизни: судят нас именно те, кто идёт след за нами, кого мы порой не принимаем с должным уважением. То есть стираем себя из их памяти.

Если мы, второе по возрасту поколение журнала, к которому можно отнести Евгения Ерхова и Юрия Дурнева, Германа Масленникова и Владимира Кузьменко, Владимира Шеповальникова и Валерия Афанасьева, только начали расширять косноязычие и тематическую скуку, засорявшие журнал, то окончательно эту невидную, но необходимую миссию взяли те, кто пришёл нам на смену.

Радовало, что в журнал перестали брать непрофессионалов. Теперь приходила амбициозная и талантливая молодёжь. Ваня Козлов и Саша Ушар, Юра Кислый и Женя Артюхов. Они изменили журнал и внешне, и содержательно так замечательно, как нам только мечталось.

Но это будет потом, а пока сказать, что в должности начальника отдела все мои проблемы были решены, значит, расписать всё в светлые тона. Теперь мне нужно было отставить материалы отдела на редколлегии.

РЕДКОЛЛЕГИЯ регулярно заседала по каждому номеру. Это был сбор влиятельных людей, через которых главный решал многие вопросы в пользу редакции — от по-

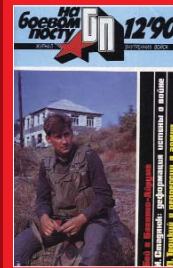
лучения наград и званий до вручения талона на норковую шапку, купить которую в обычном магазине в те времена было вообще невозможно. Если в Москве я видел человека в норковой шапке, то мог безошибочно сказать, что он из силовых структур или из высоких чиновников.

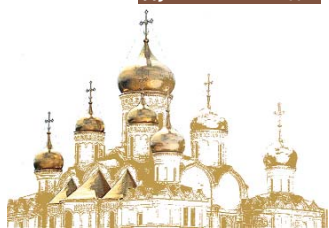
Этот скрытый меркантилизм главного вылился в то, что в членах редколлегии оказались люди разные и по интеллекту, и по заинтересованности в качестве материалов. Были в основном генералы. Среди них порой попадались те, кто свободно читал наизусть почти всего Лермонтова, увлеклся литературой, но чаще другие, которые на полях, отчеркнув кусок текста, писали: "Нада шпыри!". Или в резолюции на стихи того же Михаила Федоровича Борисова писали: "Статья хорошая". И тех и других объединяло только одно: они бдительно следили, чтобы никакой критики выше командира роты в журнале не появлялось. А мне да и всем тем новым офицерам, пришедшим в журнал после расширения штатов, которое ловко провёл Фёдор Кузьмич, убедив Юрия Михайловича Чурбанова, что журнал — лучший инструмент его воздействия на войска, хотелось, невзирая на должности и звания, активно бороться со всем, что мы считали неприемлемым, маражным чести войск и офицера.

Теперь я понимаю, как наивны мы были. Но это святая наивность, которая, верю, и сейчас горит в душах молодых сотрудников журнала. Она сдерживает много зла, её опасаются на всех уровнях власти. Чем упрямец сопротивляется молодые молотилке повседневности, тем чище их помыслы, тем звонче звучит благодарное слово офицер.

Мы были упрямыми. И мы пришли к своему пониманию жизни. Правда, это было давно. Мы все уходим, а нам на смену идут другие, такие же, как мы, только лучше.

★
Виктор ЛОСЕВ,
полковник в отставке

В АРМИЮ — со словом Божиим

В июне этого года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и по согласованию с Генеральным штабом ВС РФ прошёл V Всероссийский учебно-методический сбор духовенства, взаимодействующего с Вооружёнными силами и правоохранительными органами.

Мероприятие прошло в подмосковном пансионате Министерства обороны «Боровое» и части ВВС, расположенной под Новгородом Великим. Для участия в нём прибыли более 150 священнослужителей из 67 епархий Русской православной церкви, представители Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМР), Федерации еврейских общин России (ФЕОР), традиционной буддийской сангхи России, генералы и офицеры Вооружённых сил России. Впервые на этот форум было приглашено руководство внутренних войск МВД России во главе с главнокомандующим генералом армии Николаем Рождкинским.

Участники сбора говорили о необходимости ввести в стране институт военного духовенства. Ведь из результатов проведённых опросов следует, что среди верующих военнослужащих 83 процента — правос-

лавные, около 12 процентов — мусульмане, остальные — представители иных конфессий и вероисповеданий. «Присутствие Церкви в армии, сотрудничество людей в рясах и людей в погонах стало неотъемлемой реальностью нашей жизни. Нужно, чтобы высшее государственное руководство создало для этого правовую основу», — сказал заместитель главы отдела внешних церковных связей Московского патриархата РПЦ протоиерей Всеволод Чаплин.

Особую важность религиозного фактора для обороны страны в современных условиях отметил заместитель главы ДУМ Татарстана Валиулл Якупов. Представители исламского духовенства выразили обеспокоенность ситуацией с духовным окормлением мусульман. По словам выступавших, сегодня в исламских духовных учебных заведениях сильно ваххабитские настроения, насаждаемые и подогреваемые враждебны-

ми силами из-за рубежа. В связи с этим они призвали военное командование тщательнее подходить к отбору исламских духовных лиц, стремящихся работать в личном составе (подробнее об этой проблеме мы писали в №7, 9 за 2007 г. нашего журнала, будем возвращаться к ней ещё).

Участники сбора приняли решение о том, что начиная с июля нынешнего года православные священники будут постоянно находиться в войсках Объединённой группировки на Северном Кавказе, чтобы российские воины ни на минуту не оставались без духовного окормления. Обсудили практические вопросы, касающиеся работы священника с личным составом в условиях чрезвычайных ситуаций, отношений духовенства с военным командованием, личной безопасности и внешнего вида клирика, находящегося в зоне вооружённого конфликта, особенностей его быта.

Предлагаем вниманию читателей фрагмент выступления на сборе председателя синодального отдела МП РПЦ по взаимодействию с Вооружёнными силами и правоохранительными учреждениями протоиерея Дмитрия Смирнова:

«...Мы находимся в преддверии введения института военного и тюремного духовенства. В российском обществе уже много сторонников этой идеи. Однако, чтобы воплотить её в жизнь, необходима государственно-правовая основа, и для её создания потребуются определённое время. Мы знаем менталитет русского человека, что он медленно запрывает, но, слава богу, быстро едет.

Вы все являетесь передовым отрядом, призванным подготовить общественное сознание к принятию института, который существует во многих европейских странах. Более того, он был прекрасно организован и в Российской империи. Так что сейчас мы его скорее восстанавливаем. И таким образом возвращаемся к своим корням. Делаем это бескорыстно, на пользу русского воинства, всего нашего Отечества. Ведь это — наш христианский долг.

Высшим проявлением патриотизма человека всегда было и остаётся служение Родине. Этому и посвящают свою жизнь военные люди. В войсках человек часто оказывается в экстремальной ситуации, когда трудно и физически, и душевно, и духовно. При этом от него требуется постоянная готовность рисковать ради Отечества и своих близких. Военная служба и есть одно из высших проявлений патриотизма.

Недавно, выступая в Общественном совете Министерства обороны, кинорежиссёр Никита Сергеевич Михалков сказал: «Нам надо задуматься о духовной составляющей воспитания патриотизма. Потому что учителем нашей молодёжи будет либо Церковь, либо Ксения Собчак. Альтернативы нет». И это правда.

Сейчас для многих людей единственным активным воспитателем стал телевизор. По мощи воздействия на сознание ничто не может с ним сравниться. Но Церковь призвана благотворно влиять на развитие в человеческих душах лучших качеств. Если нам это удастся, ни Ксения Собчак, ни вся мощь электронных СМИ не смогут разрушительно действовать на ещё не окрепшие души молодых

людей.

Мне хочется объяснить несколько наиболее важных аспектов деятельности будущих военных священников. Прежде всего каждому из них необходимо чётко понимать идеологию своего служения. Русское воинство — одно из самых образованных, физических и психически здоровых сословий нашего общества. Даже если мы рассмотрим негативные явления, известные всей стране, — воровство, суициды и другие, порочащие наши силовые структуры, то увидим, что их в процентном соотношении на порядок меньше по сравнению с откровенным кошмаром, который творится в гражданском обществе. Это подтверждает важный вывод — армия продолжает воспитывать людей и удерживает их от зла.

Мы мечтаем вернуться к такой ситуации, когда военная служба станет школой жизни, и каждая мать будет желать, чтобы её сын оказался в рядах Вооружённых сил, внутренних войск, чтобы в возрасте, когда происходит окончательное формирование характера человека, он находился в условиях твёрдой дисциплины и настоящей, можно сказать, отеческой заботы. Ведь состояние нашего общества ужасно. Сорок процентов парней растут без отцов — в неполных семьях. У таких ребят, как правило, нет примера, что значит быть настоящим мужчиной, главой семьи и как нести за неё ответственность. Поэтому где, как не в армии, этому научиться, ощутив на себе благотворное отеческое влияние? Помимо командиров, заботиться об этом должны, конечно же, представители духовенства. Тем более что они ассоциируются в народе с отцами. Недаром их часто называют батюшками. К тому же семьи священников, как правило, крепкие, многодетные. Кому, как не им, стать примером для солдат — будущих глав семей и отцов.

Я уже отмечал, что армия — наиболее здоровая часть нашего общества. Поэтому очень важно, чтобы армейскую школу прошли как можно больше молодых мужчин. Но при этом священникам не следует забывать и о работе с офицерами. Эти люди должны показывать подчинённым не только примеры доблести и мужества, но и умения создавать и жить в благополучной, доброй, многодетной семье.

Мы обязаны зорко присматриваться и к внутреннему состоянию

военнослужащих, особенно нижних чинов в начальный период их службы. Ведь у молодых людей, которые оказались в довольно суровых армейских условиях после относительно спокойной гражданской жизни, может развиваться и усугубиться негативное психическое состояние. Не следует забывать, что большинство ребят выросли в однодетных и неполных семьях. Многие из них — так называемые маменькины сынки, которым нужна особая забота. Но какая? Вспомним историю православия. Однажды митрополит Филарет сказал архимандриту Антонию: «Ты должен быть для своих монахов не отцом, а матерью». Вот так! Любому человеку порой достаточно сказать одно ласковое слово, и его мысли изменятся, он воспримет духом. Это не следует забывать священникам при общении с солдатами и офицерами.

Не могу не сказать о явлении, которое назвали «дедовщина». Работая с военнослужащими, мы должны им постоянно внушать, что они вместе идут в бой, выполняют общее дело, служат родной стране, и, по сути, являются братьями. В такой ситуации просто недопустимо, чтобы один обижал другого. Как можно быть защитниками, унижая товарища? Полагаю, благодаря подобным объяснениям, из военной среды постепенно удастся изжить это явление. Хотя оно в последнее время все крепче укореняется не только в психологии человеческого взаимоотношений, но и в системе организации процесса армейской службы.

Однако при всём этом существует много противников работы духовенства в военных структурах. Они считают, такой шаг приведёт к расколу среди военнослужащих по религиозному признаку. Мол, как поведут себя, скажем, солдаты-мусульмане, если в подразделение будут приходить только православные священники. Общась с матерями-мусульманками, я им обрисовывал подобную ситуацию и спрашивал, как они к этому относятся. Они говорят: «Мы — за». Ведь когда священник часто приходит в часть, взаимоотношения между людьми заметно улучшаются. Это мы знаем, работая в подразделениях.

Спасибо за ваши труды. Молитесь о том, чтобы институт военного духовенства во всей необходимой намшему Отечеству полноте скорее возродился!» ★

Подготовил подполковник

Вся система подбора, выращивания и расстановки кадров тщательно продумывалась, отлаживалась. Новый начальник войск внёс немало важных новаций в практическую работу своих заместителей, начальников управлений и служб, кадровых аппаратов. Генерал И.К.Яковлев требовал, чтобы все структурные подразделения Главного управления постоянно заботились о подборе и воспитании резерва кадров, имели списки кандидатов на высшие должности, своевременно вносили в них уточнения с учётом показателей на порученном участке. Иван Кириллович не уставал повторять: «Работа с кадрами – очень серьёзная, тонкая и даже щепетильная. Каждый офицер, сколько бы тысяч их в войсках ни было, должен быть на своём месте. Если мы при назначении на более высокий пост не изучили офицера до малейших тонкостей его характера, не высмотрели все его плюсы и минусы, или, что ещё опаснее, не прочувствовали слабины его нравственных устоев, – ожидай, рано или поздно, неудачи, брак в его работе. А значит, в нашей кадровой работе». Начальник войск высоко ценил командиров дивизий и полков – генералов Ф.В.Бубенчикова, А.М.Копанёва, Б.К.Смывлова, А.С.Сокка, Н.И.Кулика, В.В.Барсукова, Д.А.Наливалкина, В.Ф.Волкова, Н.Т.Алексу, М.С.Обривко, полковников В.К.Карпова, Н.А.Чистяка, И.С.Ястребкова и других руководителей больших воинских коллективов. Они, в свою очередь, хорошо знали качества каждого подчинённого офицера. Это позволяло почти безошибочно расставлять кадры и добиваться успеха в короткое время.

Кандидаты на высшие должности изучались прежде всего в отделе управления кадров, начальниками управлений и служб, заместителями начальника войск, а затем представлялись начальнику войск и выносились на заседание военного совета. Министру и главному управлению кадров МВД представлялись кандидаты на утверждение в должностях, входящих в номенклатуру министерства и ЦК КПСС, – заместители начальника войск, командиры дивизий, начальники зональных управлений и начальники полторганных такого же ранга. После рассмотрения на коллегии МВД необходи-

ПРАВО КОМАНДОВАТЬ

мые материалы на кандидатов представлялись на утверждение в ЦК КПСС.

Кадровый день для новых назначений устанавливался два раза в месяц, а при необходимости и чаще, особенно в период оргштатных изменений.

Помню, как представляли генералу И.К.Яковлеву первую большую группу (около 20 офицеров) для назначения на более высокие должности. Это и все последующие представления, беседы с вновь назначенными были не просто юридическим актом с подписанием приказа о назначениях. Это были своего рода уроки «вхождения» в новую должность, которые проводил опытный военачальник. После моего доклада о каждом кандидате (прохождение службы, аргументы в пользу выдвижения) генерал И.К.Яковлев задавал вопросы по знанию уставов, по состоянию дел на порученном участке, по знанию тех обязанностей, которые придётся выполнять офицеру в более высокой должности.

Случалось, кандидат на выдвижение не мог чётко ответить на поставленные вопросы. Иван Кириллович сплеча не рубил, скоропалительных

выводов не делал. Выдвиженец получал ещё один шанс – заготовленный приказ о назначении откладывали, давали несколько дней для подчистки огрехов, или, говоря студенческим языком, на «сдачу хвостов» после «незачёта» от начальника войск. Очень полезной и запоминающейся была заключительная беседа Яковлева с новыми назначениями. Говорил он выразительно, тезисно, доходчиво:

– На всю службу запомните: командир лишь тогда имеет право командовать и воспитывать подчинённых, если он знает больше них, если имеет больше опыта, чем они, если он морально безупречен, если умеет строить такие отношения с подчинёнными, которые настраивают каждого в отдельности и всех вместе на безупречное служение Отечеству.

Офицер должен знать, что он полезен обществу и государству, что его деятельность не бессмысленная трата времени. При хороших показателях служба всегда приносит радость, удовлетворение. В противном случае у офицера развивается комплекс неполноценности, а это первый шаг к унынию, пессимизму.

Во взаимоотношениях с подчи-

нёнными надо исключить всякое высокомерие, бестактность, грубость как явления, позорящие честь и звание командира.

Боевую подготовку, обучение и воспитание подчинённых считайте главным в своей деятельности. Того же требуйте и от своих офицеров.

Никогда не останавливайтесь на достигнутом, никогда не склоняйте голову перед неудачей.

Такие напутствия начальника войск при новых назначениях носили глубокий педагогический смысл, давали, по сути своей, программу осмысленной деятельности офицера на всю его службу.

Если учесть, что за восемнадцать с лишним лет руководства генерала Яковлева войсками не одна тысяча офицеров, поднимаясь по служебным ступенькам, побывала на подобных уроках своего командующего, не трудно представить себе, какое сильное влияние он лично оказывал на выращивание и воспитание кадров – «по вертикали» и «по горизонтали». Не случайно до сих пор в ходу выражения: «школа Яковлева», «метод Яковлева», даже «эпоха Яковлева». Я многолетний свидетель тому, как на первых порах становления своих назначенцев он время от времени связывался по телефону с этими командирами дивизий, начальниками управлений, начальниками училищ и дополнительно инструктировал их, выяснял, какие трудности испытывают, в какой помощи они нуждаются, налажено ли взаимодействие с местными органами власти, органами внутренних дел, руководителями особо важных государственных объектов и администрацией ИТУ. Такие телефонные контакты были всегда доброжелательными, советы – конкретными, деловыми, полезными.

Уделяя первоочередное пристальное внимание подбору и расстановке командных кадров как основному звену в организации всей жизни войск, генерал Яковлев не оставлял без контроля и заботы подбор начальников полторганных, заместителей командиров и начальников штабов, руководителей служб тыла и инженерно-технических средств охраны. При проведении инспектирования, частных проверок соединений, частей и учебных заведений анализировалась работа вновь назначенных командиров и других руководителей, причём давалась оценка не только общего состояния дел. Отдельной строкой выделялось ос-

воение ими новых обязанностей, ответственность офицеров своим должностям.

Вспоминаю пример, который может быть назидательным для многих поколений. На должность командира могилёвского конвойного полка был назначен майор Анатолий Сергеевич Куликов, в июне 1974 года окончивший Военную академию им.М.В.Фрунзе и прослуживший один год начальником штаба полка в ростовской дивизии.

Так вот, через год начальник войск поручил мне во время плановой командировки в минскую дивизию обязательно изучить, как идут дела у молодого командира полка в Могилёве. Заслушав того о состоянии дел в полку, изучив методику работы в ротах, я вдобавок посмотрел, как он провёл занятие с офицерами управления полка – содержательно, нешаблонно. Я убедился, что это очень способный и перспективный офицер. После моего доклада Яковлев заметил: «Такие офицеры должны быть у нас на особом учёте и пользоваться преимуществом в продвижении по службе».

Ныне всем известно, что Анатолий Сергеевич Куликов, успешно пройдя все служебные ступеньки до командующего войсками, стал министром внутренних дел Российской Федерации и вице-премьером Правительства России. В настоящее время он депутат Государственной думы, доктор экономических наук.

В своей мемуарно-публицистической книге «Тяжёлые звезды» он нашёл место для добрых слов о генерале армии И.К.Яковлеве: «Работу нашего штаба (минской дивизии. – **Авт.>)** отметил командующий внутренними войсками МВД СССР генерал армии Иван Кириллович Яковлев, чрезвычайно уважаемый нами генерал. Хвалил он редко, а потому его положительное мнение считалось самой высокой наградой. Для нас, имевших общевоинскую подготовку и являвшихся по профессии мотострелками, очень важны были оценки этого военачальника, прошедшего Отечественную войну и выросшего в недрах иной ведомственной структуры – в Вооружённых силах СССР. Наш профессионализм он мерил по иной шкале, чем те генералы МВД, которые жили вчерашним днём и ещё помнили стародавние песни о том, что «лучше нету войска на свете, чем войска НКВД...».

И он, и мы не отмахивались от ис-

тории и старались черпать из неё лучшее. Но следует признать, что до прихода Яковлева в войска они сильно отличались от армейских частей. И стало не в лучшую сторону.

Мы это отлично понимали и старались, как могли, стирать эти различия. Нам казалось важным, чтобы уровень управления и условия жизни наших солдат были приближены к эталонам, принятым в Советской армии. И как бы ни были специфичны условия нашей службы, становилось ясно – общеизвестный «тулаговский» имидж внутренних войск себя исчерпал и нуждался в реставрации...».

Как видим, устремления генерала Яковлева на коренное реформирование внутренних войск поддерживали инициативные, целеустремлённые, честолюбивые офицеры. Таких в «школе Яковлева» было большинство...

Не упуская из виду качественное комплектование кадрами всех войск, он держал под личным контролем качество офицеров дивизии им. Ф.Дзержинского, а также спецчастей, охранявших особо важные государственные объекты. В ОМСДОНе он бывал так часто, что сумел не только хорошо изучить командование дивизии и полков, но и узнать многих командиров батальонов и даже рот. Командиру дивизии было разрешено отбирать в войсках и из выпускников училищ самых достойных офицеров для своего соединения. С учётом специфики выполняемых задач в столице нашей Родины – Москве, дивизия всегда была почти полностью укомплектована достойными офицерами и прапорщиками.

Во время командировок начальника войск в то или другое соединение он глубоко проникал в такие вопросы, которые затрагивали интересы всех войск, носили принципиальный характер. В первый свой выезд на периферию, в архангельскую дивизию, в беседе с командиром рот головного полка он обнаружил, что все они имеют по несколько звсканий, причём, как правило, «избиты» за «упущения в службе» (часто за такой отбитаемой формулировкой скрывалось одно – побег осуждённого из-под охраны) и личную недисциплинированность подчинённых. Такое администрирование к офицерам ротного звена было крайне порочным. У молодых и малоопытных командиров пропа-

(Продолжение.
Начало в № 9, 2007)

дала уверенность в себе, заинтересованность в работе, в ряде случаев пропадало желание продолжать службу.

По указанию командующего работниками управления кадров проанализировали дисциплинарную практику в отношении командиров рот в новосибирской, кировской дивизиях и некоторых спецчастях. Там также были выявлены порочные факты администрирования. Это заставило нас провести комплекс мероприятий по исправлению такого «перекаса» в работе с офицерами ротного звена. Был сделан детальный разбор на очередном учебном собрании командиров дивизий и полков, проведено занятие с ними на тему «О дисциплинарной практике командира». В журнале «На боевом посту» опубликовали серию статей, содержащих методические советы по этому вопросу.

В сентябре 1969 года во время инспектирования свердловской дивизии при личном участии начальника войск был вскрыт факт неправомерного, преступного применения огнестрельного оружия начальником штаба батальона, дислоцированного в посёлке Понял, старшим лейтенантом Орловым и группой подчинённых ему солдат по якобы бежавшим заключённым. О факте вопиющего нарушения законности немедленно доложили министру и в отдел административных органов ЦК КПСС. Группа преступников была арестована и осуждена.

На очередном заседании военного совета войск проанализировали деятельность по соблюдению законности, дали острую оценку недостаткам в работе штаба, политуправления, управления кадров войск, подчинённых соединений и частей, наметили комплекс мер по воспитанию личного состава, и прежде всего офицеров и прапорщиков, в духе строгого соблюдения законности, чтобы исключить случаи неправомерного применения оружия при охране и конвоировании осуждённых. По этому вопросу издали специальную директиву, исполнение которой было на строгом контроле у начальника войск и его заместителей.

Генерал И.К.Яковлев придавал большое значение слаженности в работе всех управлений, отделов и служб Главного управления, их взаимодействию во всём – в планировании работы, в подготовке нормативных документов, приказов, распоря-

жений, докладов по итогам инспектирования соединений, в контроле за исполнением директив партии и правительства и собственных решений.

Обладая исключительно высокой работоспособностью, он уделял много внимания подготовке собственных докладов на учебных сборах руководящего состава соединений и частей, на заседаниях коллегии МВД и военного совета войск.

Он упрекал тех своих заместителей, которые не утруждали себя кропотливой работой над документами. Не один раз приводил примеры, как тщательно отработывались документы в программно-уставном управлении Сухопутных войск, которым он руководил.

Когда во второй половине 70-х годов прошлого века по решению ЦК КПСС и Совета министров СССР создавались две новые дивизии (Хабаровск и Тынды) для охраны железнодорожных коммуникаций, начальник войск лично с высочайшей ответственностью, при активной помощи управления кадров подбирал руководящий состав этих соединений. Были просмотрены многие кандидаты на должности командиров этих соединений, пока не отыскали наиболее достойных. Ими стали полковник В.В.Серебрянников, служивший в Главном управлении войск, и полковник В.А.Теплинский, заместитель командира хабаровской дивизии, – достаточно опытные и трудолюбивые офицеры, окончившие Военную академию им. М.В.Фрунзе и прошедшие все служебные ступени в батальонном и полковом звене. Время подтвердило, что кадры на эти и другие должности в новые соединения были подобраны удачно.

При обсуждении кандидатов на выдвижение генерал И.К.Яковлев требовал их всестороннего обсуждения со всеми заинтересованными службами, что позволяло в основном правильно расставлять кадры с учётом их профессиональных и нравственных качеств.

Иногда при обсуждении кадровых вопросов возникали острые дискуссии. Но это помогало достичь истины и выработать наиболее целесообразные решения.

Как-то раздался телефонный звонок. Генерал Яковлев стал выговаривать мне с упреком:

– Вы почему потворствуете Н.В. Андрианову? Он набирает гражданских людей для комплектования спе-

циального конструкторского бюро, а они не имеют военной подготовки. Прекратите эту практику!

– Товарищ генерал, Андрианов подбирает специалистов для СКБ, которых в наших войсках нет и в которых мы очень нуждаемся. Это отличные профессионалы в области электроники и автоматики, выпускники МВТУ им. Баумана, которое пользуется безупречной репутацией. Без таких специалистов мы не сможем поднять на современный уровень наши инженерно-технические средства охраны.

– Отберите группу выпускников наших училищ и совместно с Андриановым и управлением боевой подготовки организуйте для них курсовую подготовку по инженерно-технической программе, – резко ответил командующий.

На очередном заседании военного совета меня и Андрианова (он был заместителем начальника штаба по ИТСО) заслушали именно по этому кадровому вопросу.

Потребовалось определённое время, кропотливая работа кадровиков и специалистов ИТСО, чтобы преодолеть некоторый консерватизм руководителей войск в отношении быстро развивающейся электроники и автоматики. Кроме приёма на службу и зачисления в кадры с присвоением офицерских званий группы выпускников Училища им. Баумана, Московского инженерно-физического института, по инициативе генерала Н.Андрианова и при поддержке командования войск были созданы факультет и специальная кафедра внутренних войск при Военно-инженерной академии Министерства обороны, а также расширена подготовка специалистов для войск в Калининградском высшем военном инженерном училище Министерства обороны. Были укреплены также кафедры ИТСО в наших высших военных училищах.

Всё это создало благоприятные условия для разрешения острой проблемы с подготовкой кадров специалистов по инженерно-техническим средствам охраны особо важных государственных объектов, ИТУ. Была заложена основа для организации и функционирования информационно-вычислительного центра главка. За проявленную инициативу, высокие организаторские качества и успешное разрешение проблемы подготовки кадров специалистов Н.В. Андрианов был выдвинут на дол-

Москва. Красная площадь. Тренировка перед парадом.
Слева направо: командир дивизии им. Ф. Дзержинского генерал-майор Д. Наливалкин, министр внутренних дел СССР генерал армии Н. Щёлоков, начальник внутренних войск генерал армии И. Яковлев

жность заместителя начальника оперативного управления, а впоследствии – заместителя начальника штаба войск по инженерно-техническим средствам охраны.

Одно из превосходных качеств нашего командующего – исключительно бережное отношение к кадрам.

Память сохранила такой случай. Командир полка (поселок Туруния Кировской области) подполковник Матвеев и его жена написали письмо с настоятельной просьбой уволить из войск и предоставить квартиру в средней полосе России. Ему было в то время 47 лет. Ходатайство мотивировалось тем, что они уже около 20 лет служат в лесных условиях, в то время как у многих офицеров вся служба проходит в частях и соединениях, расположенных в крупных городах. «За это время мы сами отстали от цивилизации, не видели ни театров, ни кино, дочери играют только в конвойников». Заканчивалось письмо словами: «Разве это справедливо?».

Перечитав данное письмо, мы оба задумались... Было над чем... В «лесных» частях и подразделениях таких офицеров насчитывалась не одна тысяча...

Наше молчание прервал командующий:

– Надо управлению кадров продумать комплекс мер, после осуществления которых в корне изменилось бы отношение к офицерам, проходящим службу в «лесных» час-

тях и подразделениях, дислоцированных в северных областях. Представьте предложения о переводе Матвеева на равнозначную должность на Украину или Северный Кавказ.

В скором времени высвободилась должность командира кишинёвского полка, и мы предложили назначить на неё именно Матвеева.

Командующий поддержал эту рекомендацию. И вот Матвеев на беседе... Яковлев тепло поблагодарил офицера за долготелую и безупречную службу в сложных климатических условиях и предложил ему равнозначную должность в Кишинёве. Тот не сразу понял нас, даже переспросил: «Кого?». А когда Яковлев сказал: «Тебя, товарищ Матвеев, тебя». От неожиданности и радостного волнения у него глаза наполнились слезами, вот-вот брызнут... Ещё раз переспросил: «Справлюсь ли я с таким полком в столице Молдавии, ведь там ЦК, республиканское правительство, МВД?»

Командующий подбодрил его, высказал ряд ценных советов: как вести себя с республиканскими властями, кому представиться в первую, вторую очередь... В заключение позвонил министру внутренних дел Молдавии Брадулову и сообщил ему, что на кишинёвский полк назначается подполковник Матвеев, много лет прослуживший в лесу: «Помогите ему во всём: с получением квартиры, с вступлением в должность, побывайте с ним в ротах, введите его в состав

коллегии и лично представьте первому секретарю ЦК и председателю правительству республики».

Постепенно лицо Матвеева светлело, и он уже не скрывал своей радости по поводу нового назначения. А что касается тревоги «Справлюсь ли я?», то она закономерна для всех серьёзных людей, будь то в армии, в гражданских условиях, если они ответственно относятся к порученному делу. Всякое новое дело без волнений и тревог не обходится. Добавлю, что он ещё более 10 лет плодотворно работал командиром полка и пользовался уважением в республиканских органах, а после увольнения по выслуге лет его определили на престижную должность – директора Молдавского кинопроката.

Управление кадров совместно со штабом, политуправлением войск подготовило предложения о системе правовой, административной и воспитательной работы с офицерами, слушателями военных академий и курсантами военных училищ, чтобы они, как военные люди, давшие присягу Родине, были готовы служить там, где требуют интересы войск и государства.

Предполагалось в течение ближайших 3–5 лет постепенно заменить тех офицеров, которые прослужили в «лесных» подразделениях 10 и более лет...

Эти меры были одобрены военным советом и поддержаны руководством министерства. Нелегко было направлять в «лесные» части офицеров из центральной и южной полосы, но теперь эта задача облегчалась. Как правило, людей туда назначали с повышением в должности. При этом они понимали, что направляются в порядке замены и вечно там служить не придётся. Эта мера также облегчала направление в «лесные» части выпускников военных академий и училищ.

Мы радовались тому, что нам удалось решить одну из сложнейших проблем в кадровой политике войск. Было множество других примеров, как командующий отец берёт кадры, как заботливый отец бережёт своих детей. Он мог сильно, но тактично раскритиковать за дело, выдать словесный «подзатыльник», но в обиду никого не давал и зла никогда не таил.

Иван МЕЛЬНИК,
генерал-лейтенант в отставке

Центральной военно-врачебной комиссии внутренних войск МВД России исполнилось 50 лет. Об истории и традициях, а также дне сегодняшнем ЦВВК рассказывает её начальник – заслуженный врач Российской Федерации полковник медицинской службы Валерий Логинов. Валерий Васильевич более 35 лет занимается врачебной деятельностью: в медицинской службе ОДОНа, Главном военном клиническом госпитале внутренних войск. В 1995 году награждён орденом «За военные заслуги» за участие в боевых действиях в Северо-Кавказском регионе. В 2001 году назначен начальником ЦВВК ВВ МВД России.

ДАЙ, ЦВВК, ОТВЕТ: К СЛУЖБЕ ГОДЕН ИЛИ НЕТ?!

Официальным днём образования медицинской службы внутренних войск принято считать 6 апреля 1861 года, когда императором Александром II было утверждено Положение об учреждении должности штаб-доктора при штабе Отдельного корпуса внутренней стражи. Из 7 перечисленных в Положении обязанностей штаб-доктора большая часть относится именно к военно-врачебной экспертизе: проверка списков неспособных нижних чинов; рассмотрение медицинских свидетельств; освидетельствование бесспорно-отпускных нижних чинов, подлежащих увольнению от сборов, и тех, кто прибывает из продолжительных отпусков.

После революции военно-врачебная экспертиза для приёма в Красную Армию, Рабоче-крестьянскую милицию (РКМ) и в ВЧК первое время пользовалась нормативами и положениями царской армии. 12 июня 1918 г. декретом Совета народных комиссаров они были отменены, а в 1919 году изданы приказы Революционного военного совета Республики, в которых ставилась задача обеспечить широкое привлечение в армию, РКМ, ВЧК лиц, имевших заболевания или недостатки, не пре-

пятствовавшие службе на тех или иных должностях. Для отбора и освидетельствования граждан, поступающих на службу, создали специальную врачебную комиссию, врачебные (врачебно-контрольные) комиссии отделов здравоохранения краёв, областей, автономных республик и губерний при ВЧК, а при Главном военно-санитарном управлении РККА – Высшую центральную врачебную комиссию, задачей которой являлось переосвидетельствование по протестам.

Необходимость выделения военно-врачебной экспертизы в самостоятельную организацию в системе военно-санитарной службы РККА (санитарной службы РКМ и ВЧК) окончательно осознали в 1921 г., так как опыт Гражданской войны показал, что в деле обеспечения резервами армии, РКМ и ВЧК военно-врачебная экспертиза играет весьма существенную роль. Первое Положение о военно-врачебных комиссиях было введено в действие приказом РВСР и Наркомздрава от 4 апреля 1921 г. № 761.

В 1926 году появилась врачебно-экспертная комиссия (ВЭК) УНКВД г. Москвы и Московской области. В 1927 году – Центральная врачебно-

контрольная комиссия при санчасти ОПТУ СССР. При санчастях территориальных органов ОПТУ также стали создаваться врачебно-контрольные комиссии.

Первое лечебное учреждение во внутренних войсках образовано 13 января 1931 года: на базе объединённого приёмного покоя ОСНАЗ им. Дзержинского был сформирован войсковой лазарет, который в дальнейшем преобразован в отдельный медико-санитарный батальон, а в 1948 году – в военный госпиталь 1 мсд МГБ им. Дзержинского. Военно-врачебной экспертизой занималась госпитальная ВКК. При освидетельствовании военнослужащих внутренних войск военно-врачебные комиссии системы НКВД руководствовались приказами НКО СССР.

Создателем органов военно-врачебной экспертизы внутренних войск является генерал-майор медицинской службы И.Н. Сливак, руководивший медицинской службой войск с 1949 по 1959 год.

Штатная ВВК внутренних войск – окружная военно-врачебная комиссия войск МВД СССР – была создана 16 сентября 1957 года для проведения военно-врачебной экспертизы военнослужащих внутренних войск

Начальник ЦВВК полковник медицинской службы В. Логинов

Московского гарнизона. Начальником комиссии был назначен опытный врач-эксперт полковник медицинской службы А.С. Рыбалкин (1957-1960), ранее возглавлявший ЦВЭК НКВД СССР.

В последующем комиссией руководили полковники медицинской службы А.Ф. Гончаров (1960-1963), П.Н. Кеонджан (1963-1967), А.В. Пиккульский (1967-1972), В.М. Паламарчук (1972-1976), М.Г. Брикман (1976-1983), И.Е. Даровских (1983-1987), О.А. Рыбаков (1987-1994), Е.И. Федорин (1994-1996), А.Н. Десятков (1996-2000).

В 1993 году в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» установлены единые категории годности к военной службе. В Законе Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» определены функции военно-врачебной экспертизы и закреплено право военнослужащих на определение категории годности к военной службе. Согласно Федеральному закону «О статусе военнослужащих» органы военно-врачебной экспертизы стали выдавать справки для оформления документов на получение единовременных пособий в случае гибели (смерти) и досрочного увольнения военнослужащих по болезням, полученным при исполнении обязанностей военной службы. В 1995 году введена должность заместителя начальника комиссии (председателя врачебно-лётной комиссии). 26 марта 1998 года ВВК ВВ МВД РФ переименована в Центральную военно-врачебную комиссию внутренних войск МВД России.

Сотрудники ЦВВК, высококлассные специалисты, переходили на повышение в центральный аппарат МВД России (полковники внутренней службы Е.И. Федорин, А.А. Балдецкий, С.Ю. Цыганков, А.П. Дудник), военно-медицинское управление Главного командования внутренних войск МВД России (полковники медицинской службы А.А. Балдецкий, С.Л. Корнеев, В.Г. Смукот). Полковник медицинской службы В.Н. Демидович возглавлял Главный центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора внутренних войск МВД России.

Сегодня в органы военно-врачебной экспертизы внутренних войск МВД России входят штатная ВВК Северо-Кавказского округа, 15 нештатных постоянно действующих госпитальных и гарнизонных

комиссиями военно-образовательных учреждений освидетельствуются свыше двух тысяч кандидатов в военные вузы внутренних войск МВД России. Врачебно-лётными комиссиями – более 900 военнослужащих лётного состава. Непосредственно в зоне проведения контртеррористической операции работает нештатная гарнизонная военно-врачебная комиссия 46-й ОВБрОН. Около 400 военнослужащих после выполнения служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе ежегодно направляются на реабилитационное лечение в санатории внутренних войск. Осуществляется постоянный контроль за качеством медицинской помощи, изучается ведение медицинской документации в военно-медицинских учреждениях.

Коллектив Центральной военно-врачебной комиссии внутренних войск МВД России

ВВК, 6 врачебно-лётных комиссий, 5 нештатных временно действующих ВВК военно-образовательных учреждений высшего профессионального образования. Кроме того, экспертизой военнослужащих внутренних войск занимаются ВВК МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации и 14 ВВК учреждений гражданского здравоохранения. В двух госпитальных введены штатные должности ведущих специалистов по военно-врачебной экспертизе.

За 50 лет своей деятельности ЦВВК ВВ МВД России вынесла 77890 заключений, а всего по подчиненным комиссиям было проведено свыше 485 тысяч освидетельствований.

Ежегодно выдаётся около двух тысяч справок о степени тяжести травм, полученных в период военной службы. Военно-врачебными

Центральная военно-врачебная комиссия внутренних войск МВД России прошла славный 50-летний путь. И сегодня работа по медико-социальной помощи военнослужащим продолжается. Военно-врачебная экспертиза в войсках постоянно совершенствуется.

★
Полковник
медицинской службы
Валерий ЛОГИНОВ,
заслуженный врач
Российской Федерации,
Фото из архива
ЦВВК ВВ МВД России

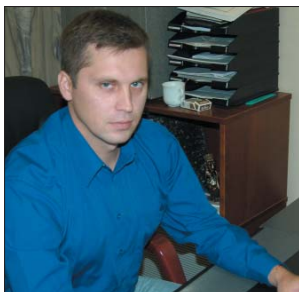
Выражаем благодарность за помощь в подготовке материала полковнику медицинской службы в отставке В.Ф. Федоренко, сотрудникам Центрального архива и Центрального музея внутренних войск МВД Рос-

В нынешнем году в десятый раз откроется Международная выставка средств обеспечения безопасности государства "Интерполитех".

Сегодня она по праву считается одной из крупнейших в России и Европе. За время проведения на ней побывало около миллиона специалистов, свыше 2500 российских и зарубежных предприятий и организаций продемонстрировали более 52000 экспонатов, в том числе около 2200 образцов продукции военного назначения. Участие в выставке позволяет различным компаниям успешно решать рекламные-маркетинговые задачи, от выполнения которых в конечном итоге зависит техническое оснащение правоохранительных органов России, а также продвижение на международный рынок вооружений отечественной продукции военного и специального назначения.

"Интерполитех-2007" встретит гостей традиционно на ВВЦ. На этот раз – в период с 30 октября по 2 ноября. Сегодня в гостях у нашего журнала генеральный директор главного организатора выставки, Объединения выставочных компаний "Бизон", Андрей Глебов.

“ИНТЕРПОЛИТЕХ”: БЕЗОПАСНОСТЬ. СТАБИЛЬНОСТЬ. ПРАГМАТИЗМ.

– Андрей Владимирович, ОВК "Бизон" в этом году исполняется 12 лет. Подводя итоги деятельности, вы наверняка определите и перспективы развития. Какие аспекты в компании считаются приоритетными и какие задачи стоят перед её сотрудниками, многие из которых, насколько известно, в своё время стояли на страже безопасности и правопорядка России?

– С момента создания объединения мы стремились достичь различных целей. Но в глобальном смысле они не изменились: повысить престиж и авторитет нашего государства на мировой арене, позиционировать его как важного игрока и даже законодателя мод на рынке технологий в сфере безопасности и вооружения.

Чтобы достичь этого, а также развития российского рынка индустрии правопорядка, безопасности и вооружения, мы решили организовывать и проводить международные и общероссийские выставки. Наиболее известные: Международная выставка средств обеспечения безопасности государства "Интерполитех", Международная выставка продукции военного назначения Сухопутных войск "МВСВ", Международная специализированная выставка технических средств охраны и обеспечения безопасности границы "Граница", Всероссийская (Федеральная) промышленная ярмарка и другие.

Нами проведены десятки презентаций специальной полицейской и военной техники на различных международных и всероссийских конференциях и совещаниях, посвящённых проблемам безопасности, антитеррора, развития вооружения и техники. Объединение неоднократно организовывало российскую экспозицию на зарубежных выставках по безопасности ISPEK в Украине, IPAS в Иране.

В мае 2008-го на ВВЦ пройдёт Международный салон "Комплексная безопасность". Впервые в нашей стране все силовые министерства и ведомства объединяют усилия, чтобы провести совместную выставку и показать на ней, как происходит взаимодействие при создании системы безопасности государства, бизнеса и личности.

Ведь это не только производство различных видов техники и вооружения. Участники салона: Министерство внутренних дел, Министерство по чрезвычайным ситуациям, Пограничная служба Федеральной службы безопасности, "Рособоронэкспорт" продемонстрируют всю технологическую цепочку этого сложного механизма. Люди смогут понять, что представляет собой комплексное решение столь серьёзной проблемы. Принцип построения выставочной экспозиции салона согласован. Уже приступил к работе оргкомитет, который возглавили два сопредседателя – министр внутренних дел генерал армии Рашид Нургалиев и министр по чрезвычайным ситуациям Сергей Шойгу.

Впервые в рамках выставки бойцы спецподразделений МВД, ФСБ и МЧС продемонстрируют зрителям не только личный профессионализм, но и умение работать сообща.

– И всё же ближайшая для вас забота – Международная выставка средств обеспечения безопасности государства "Интерполитех". Что ждёт гостей в этом году?

– Могу заверить читателей, что экспозиция станет ещё интереснее, чем прежде. В ней предусмотрена расширенная деловая программа и, конечно же, новые разделы. Среди них – экспозиция "Беспилотные системы". Здесь можно будет познакомиться с

беспилотными ударно-боевыми и гражданскими летательными аппаратами, беспилотными аэростатными комплексами, морскими надводными и подводными беспилотными системами и аппаратами системы навигации, наземными беспилотными системами, а также системами связи и управления для обеспечения выполнения задач беспилотными многоцелевыми комплексами.

Впервые на выставку в качестве участников приглашены частные охранные предприятия – наиболее крупные и профессиональные структуры, заинтересованные в освоении рынка охраны безопасности бизнеса и личности.

Ещё одно новшество. В рамках "Интерполитех-2007" пройдёт VII Всероссийская конференция "Индустрия безопасности России. Перспективы, тенденции, проблемы", организованная при поддержке "Лиги предпринимателей и руководителей предприятий безопасности", комитета Государственной думы по безопасности, Торгово-промышленной палаты РФ, Экспертного совета Комитета ГД ФС РФ по безопасности, при участии представителей федеральных органов законодательной и исполнительной власти, а также руководителей всех структур, составляющих российскую индустрию безопасности. Главная цель конференции – создать всероссийское профессиональное отраслевое объе-

динение руководителей индустрии безопасности. Кроме этого планируется обсудить проблемы в сфере национальной и общественной безопасности, выработать комплекс мер, направленных на объединение усилий органов законодательной и исполнительной власти в противодействии терроризму, обеспечение безопасности гражданского общества и государства.

В рамках единой концепции "Антитеррор: комплексный подход" на выставке пройдут пленарное заседание, конференции, семинары и "крупные столы".

Не могу не вспомнить и о постоянных разделах экспозиции – "Специальная полицейская техника", "Информационная безопасность и средства связи", "Вооружение. Военная техника и боеприпасы", "Средства индивидуальной защиты, спецодежда, спецодежда, амуниции", "Оружие. Боеприпасы. Оптика", "Охрана массовых мероприятий и объектов", тематическая экспозиция "Картонные технологии", специализированная тематическая экспозиция "Криминалистика и судебная экспертиза", специализированная выставка технических средств охраны и обеспечения безопасности границы "Граница" и другие.

– Наверное, на выставке предусмотрено и участие внутренних войск?

– Конечно. МВД России традиционно рассматривает "Интерполитех"

в качестве основной выставки, проводимой в интересах правоохранительных органов Российской Федерации, является одним из её организаторов и постоянным участником. Ведь это имеет большое практическое значение в области развития и использования средств обеспечения безопасности государства.

Для достижения общих целей и решения стратегических задач выставки сформирован организационный комитет. Его возглавил заместитель министра внутренних дел Российской Федерации М.И. Суходольский. В составе комитета представители различных российских ведомств, предприятий и организаций. От войск правопорядка в него входит старший научный сотрудник научной группы главных консультантов Центра оперативно-тактических исследований при Главном командовании внутренних войск МВД России генерал-лейтенант запаса Пётр Ровенский.

Немаловажный аспект: за последние годы во внутренние войска поступило несколько десятков образцов вооружения, так называемой "полицейской" техники, техники для подразделений специального назначения и разведки, специализированных средств: системы подавления радиосигналов, системы связи и видеонаблюдения. Особо отмечу, что всё это в разные годы было представлено на "Интерполитех".

Нынешний раз в один из дней выставки опять-таки традиционно на полигоне Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск пройдут показательные учения специальных подразделений войск правопорядка и МВД России. Спецназовцы продемонстрируют свои навыки по обезвреживанию незаконных вооружённых формирований и освобождению заложников.

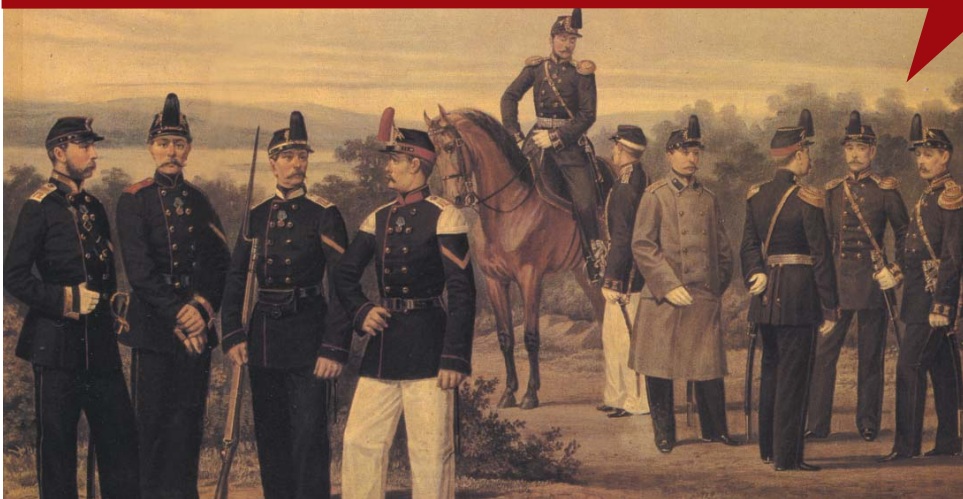
На страницах вашего журнала ещё раз выражаю благодарность главному командующему внутренними войсками генералу армии Николаю Евгеньевичу Рогожкину, коллективу генералов и офицеров Главного командования за конструктивный диалог при подготовке и проведении различных мероприятий в рамках выставки.

– Андрей Владимирович, благодарим вас за интервью!

– Спасибо! В свою очередь, приглашаю "На боевом посту" и всех читателей журнала на "Интерполитех-2007".

Беседовал майор
Вячеслав КАЛИНИН

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

ВМЕСТО ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ – МЕСТНЫЕ ВОЙСКА

В январе 1862 года новый российский военный министр генерал от инфантерии Д.А. Милютин представил Александру II план коренного реформирования всех вооружённых сил, согласно которому Отдельный корпус внутренней стражи как самостоятельную боевую единицу предлагалось упразднить.

Делалось это прежде всего по финансовым соображениям – чтобы существенно уменьшить расходы за счёт сокращения небоевого состава армии, а также с учётом мнения высокого воинского начальства – убавить общую численность войск второстепенного назначения.

На подготовку военной реформы ушло почти полтора года. Наконец в августе 1864-го окончательно решилась судьба внутренней стражи: по приказу военного министра штаб корпуса был упразднён, а батальоны стражи реорганизованы в губернские батальоны с возложением на них «обязанностей местной внутренней службы» и вхождением в состав местных войск военных округов.

В результате военной реформы были созданы так называемые местные войска, предназначавшиеся «для отправления внутренней караульной службы... и для службы конвойной – по препровождению казённых транспортных и людей, следующих этапным порядком».

На самом деле местные войска, вообравшие в себя, наряду с частями бывшей внутренней стражи, такие формирования, как резервные батальоны, крепостные гарнизоны, военно-арестантские и госпитальные роты, имели более широкий круг обязанностей, чем значилось в регламентирующем их деятельность нормативном документе. Сюда входили комендантские обязанности по месту дислокации, организация и проведение рекрутских наборо-

вов, учёт запасных и временно прибывающих воинских чинов, содержание и хранение военного имущества, обучение пополнения для армии и доставка его в полевые войска и многое другое. Правоохранительные функции оказались для местных войск лишь одной из многочисленных задач.

Как относился к вопросу ликвидации своего детища сам командир Отдельного корпуса внутренней стражи генерал от кавалерии В.Ф. фон дер Лауниц, неизвестно. Однако его в качестве вице-председателя особого комитета Военного министерства привлекли к работе по проведению реформы войск. Вполне вероятно, что это было сделано с целью привязать к реформам опытного боевого генерала, каким был Лауниц. А может быть, из других соображений – ограничить право высказывать собственное мнение по вопросу ликвидации «внутреннего войска».

Как бы там ни было, но после ликвидации внутренней стражи шестидесятидвулетний генерал оставили в строю, назначив его командующим войсками Харьковского военного округа. В последнем приказе по ОКВС Лауниц объявлял порядок подчинённости местных войск и выражал искреннюю благодарность своим сослуживцам: «При этом, расставаясь с корпусом внутренней стражи... я священным долгом считаю выразить бывшим моим сотружникам и всем подчинённым искреннюю мою признательность за ту радужную готовность, за то примерное усердие и рвение, с коим они постоянно стремились вместе со мной к добросовестному и верно исполнению многосложных и часто весьма трудных своих обязанностей и распоряжений правительства».

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
Октябрь

В этом месяце:

1 октября

• День отрядов милиции особого назначения (ОМОН). Военнослужащие подразделений внутренних войск и бойцы ОМОНов постоянно взаимодействуют в ходе проведения контртеррористических операций на Северном Кавказе, при пресечении противоправных действий в различных городах нашей страны.

14 октября

• 1942 г. – Наркомату внутренних дел СССР поручено сформировать отдельную армию войск НКВД в составе 6 дивизий. В июле следующего года это объединение, ставшее 70-й армией, отличилось в Курской битве.

3 дивизии 70-й армии, укомплектованные военнослужащими внутренних войск, были награждены орденами и им присвоили почётные наименования: «181-я стрелковая Сталинградская ордена Ленина, Краснознамённая, орденов Суворова и Кутузова», «140-я стрелковая Сибирская, Новгород-Северская ордена Ленина, дважды Краснознамённая, орденов Суворова и Кутузова» и «175-я стрелковая Уральско-Ковельская Краснознамённая, ордена Кутузова». 20 бойцов и командиров одной только 181-й (бывшей 10-й Сталинградской войск НКВД) дивизии были удостоены звания Героя Советского Союза, а 5 воинов этого же соединения стали полными кавалерами ордена Славы.

20 октября

• День войск связи. Сейчас в российских войсках правопорядка свыше 14 тысяч специалистов-связистов обеспечивают надёжное функционирование современных автоматизированных систем управления.

30 октября

• 1929 г. – В ответ на незаконное лишение СССР права совместно управлять Китайско-Восточной железной дорогой (КВЖД) и эксплуатировать её, а также систематические нарушения со стороны Китая государственной границы в районе советского Приамурья и артиллерийские обстрелы советской территории части Красной Армии атаковали китайские войска в Маньчжурii. Поход завершился поражением армии Чан Кай Ши, восстановлением совместной концессии на КВЖД и подписанием 22 декабря того же года двустороннего протокола об окончательном урегулировании конфликта.

В событиях на КВЖД участвовали военнослужащие 2-го отдельного кавалерийского полка войск ОГПУ и подразделений других частей Объединённого государственного политического управления при Совете народных комиссаров СССР.

31 октября

• 1992 г. – Группы боевиков с территории Ингушетии атаковали ряд населённых пунктов и объектов Пригородного и Правобережного районов Северной Осетии, в том числе блокпост сводного отряда 2-го мотострелкового полка ОМСДОН им. Ф. Дзержинского на северной окраине селения Чермен. В этот же день бандгруппы выходцев из Южной Осетии, прикрывшись женщинами и детьми, совершили разбойное нападение на учебный центр Владикавказского высшего военного Краснознамённого училища ВВ МВД РФ. Стремясь завладеть оружием, бандиты расправились с курсантами 2-го батальона Дмитрием Базаровым и Аркадием Тепляевым, которые оказались среди немногочисленных защитников центра.

Эти события положили начало массовым вооружённым столкновениям в зоне осетино-ингушского конфликта. Уже в первые дни ноября того же года в Северо-Осетинскую ССР и Ингушскую Республику из других российских регионов были экстренно переброшены подразделения внутренних войск. В первую очередь именно им принадлежит огромная заслуга в локализации конфликта, разоружении незаконных вооружённых формирований и бандгрупп.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

КАЛЕНДАРЬ
ОКТАБРЬ 2007

ДАЖЕ РЕВОЛЮЦИИ СТРАЖА ОКАЗАЛАСЬ НЕ ПО ЗУБАМ

7 ноября исполняется 90 лет Великой Октябрьской социалистической революции, положившей начало новой эпохи в истории нашей страны.

Революционеры, следуя призыву партийного гимна "Интернационал", до основания разрушили всю государственную систему императорской России. Ликвидировали овеянную славой побед русскую армию, уничтожили все правоохранительные структуры. После этого с чистого листа начали строительство новых органов власти и вооружённых формирований — для защиты революционных завоеваний.

И только одна небольшая составная часть старой военно-охранительной системы — конвойная стража (преемница упразднённого в 60-е годы XIX века Отдельного корпуса внутренней стражи) удачно вписалась в силовые структуры советской власти практически без изменений — только претерпела незначительную реорганизацию с сохранением даже некой преемственности...

За последние десятилетия было опубликовано огромное количество исторических исследований, проливающих свет на ранее неизвестные факты смутного начала XX века. Однако оценка Октябрьской революции, которую изначально сами большевики называли переворотом, по-прежнему неоднозначна — от события всемирно-исторического значения до величайшей трагедии XX века.

Офицеры старшего поколения хорошо помнят широко растиражированный по ротным ленкомнатам частей наших войск броский лозунг "Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защи-

щаться...". Именно с этой "крылатой", как её называли советские идеологи, ленинской фразы, запущенной в массы почти век назад вождем мирового пролетариата, воины советских внутренних войск начинали "грызть" гранит науки под названием "марксистско-ленинская подготовка". К счастью, нынешним солдатам порядка уже неведомо, что же это за наука такая и как с её помощью положить врага на лопатки. И слава богу!

Вместе с тем официальная советская идеология, упорно навязывавшая этот изрядно набивший в своё время оскомину ленинский тезис, ничего не говорила о его обратной стороне.

А именно о том, что "всякая революция", перед тем как приступить к активной защите, убирала со своего пути все препятствия, мешавшие её "победоносному шествию" — разрушала прежние, говоря современным языком, силовые ведомства и структуры.

Сейчас нередко цитируют другую не менее "крылатую" фразу, произнесённую императором Александром III: "У России есть только один союзник — её армия и флот". Вот по этому силовым составляющим государства, а также по полиции, жандармерии, судебной и пенитенциарной системе наносился основной "очистительный" удар сторонниками "ве-

ликих потрясений". Что уж тут и говорить, если даже некоторые представители царствующей династии, нацелив на грудь красные революционные банты, горячо приветствовали свержение монархии.

Но начало разложению армии и правоохранительной системы государства, надо справедливо отметить, положил всё же не октябрь, а февраль 1917-го. Пришедшие тогда к власти (теперь уже не секрет, с помощью западных спецслужб, масонских организаций и прочих заинтересованных в разрушении российской империи сил) люди ставили во главе силовых ведомств таких же, как они сами, дилетантов-разрушителей.

К примеру, одним из подобных "государственных и политических деятелей" новой волны являлся "гражданский" военный министр из первого состава Временного правительства Александр Гучков. Тот самый Гучков, что вместе с другим "могильщиком" монархии Шульгиным принимал отречение от престола Николая II.

Какое представление о военном деле, в широком смысле этого слова, мог иметь этот сугубо птатский человек с историко-филологическим образованием? Разумеется, весьма смутное и посредственное. Потому и руководил военным ведомством всего лишь около двух месяцев. Однако и такого короткого срока ему вполне хватило, чтобы успеть основательно подточить его устои, начав так называемую демократизацию армии.

Взять, к примеру, хотя бы один из многочисленных приказов Гучкова по военному ведомству, спешно подписанных им уже в начале марта 1917-го. Согласно этому документу словосочетание "нижний чин", как оскорбительное для защитников демократической России, заменялось словом "солдат". Вроде бы всё правильно. Нemoже освободённым от гнёта несодержавия доблестным русским воинам быть низшими среди равных.

Одновременно среди военных отменялось "всякое титулование". Это означало, что при обращении друг к другу отныне считались недопустимыми все эти "ваши благородия", не говоря уж об "их превосходительствах", а тем паче "высокопревосходительствах". К офицерам и генералам следовало обращаться просто — "господин" и далее по соответствующему чину. Тоже будто бы в духе времени.

А дальше в приказе "гражданского" военного министра следовало вот что: всем военнослужащим независимо от чинов разрешалось курение на улицах и в общественных местах, дозволялось свободное посещение всевозможных увеселительных клубов и политических собраний, а также не возбранялось "участие в качестве членов в различных союзах и обществах, образуемых с политической целью...". Это уже было довольно серьёзным ударом по дисциплине и единоначалию в армии.

С этого момента все питейные заведения, от кабаков и до ресторанов, стали заполняться людьми в военной форме. Вармейских рядах появились сторонники различных политических партий и движений. Началось внутреннее противостояние: одни по-прежнему готовы были идти до конца "за Бога, Царя и Отечество", другие кричали "Долой монархию!", третьи провозглашали: "Да здравствует Учредительное собрание!", ну а четвёртые настойчиво выдвигали лозунг "Вся власть Советам!".

И всё пошло не по "буржуазно-демократическому" сценарию, а с точностью до наоборот. Армию разлагали анархия, демонстративное неповиновение солдат своим командирам, открытые угрозы в адрес офицеров...

Такой же сокрушительный удар Временное правительство нанесло и по всей правоохранительной системе государства. Оно без сожаления упразднило Отдельный корпус жандармов, считая его оплотом самодержавия, средоточием провокаций, гнусных доносов и инсинуаций. А заодно была разогнана и полиция, которую заменили малоспособной к "удержанию порядка" непрофессиональной народной милицией.

Пенитенциарную систему тоже вздыбил ветер "демократических" перемен и преобразований. В начале марта министр юстиции Временного правительства Александр Керенский утвердил начальником Главного тюремного управления своего человека — профессора-юриста А. Жижиленко. Само же тюремное ведомство поменяло всем аббревиатуру ГТУ поменяло на ГУМЗ — Главное управление местами заключения, что, по мнению реформаторов, звучало не так зловеще.

Новый начальник тюремного ведомства — теоретик пенитенциарного дела наивно полагал, что любого, даже самого закоренелого преступника можно легко перевоспитать и

сделать из него достойного члена демократического общества.

По крайней мере, именно такое впечатление складывается от первого профессорского приказа по тюремному ведомству, датированного 8 марта 1917 года: "Прошу не забывать, что главная задача наказания — перевоспитание человека, имевшего несчастье впасть в преступление в силу особенностей своего характера или неблагоприятно сложившихся внешних обстоятельств. Вместе с тем считаю необходимым напомнить, что чины тюремной администрации, допустившие при исполнении своих обязанностей нарушение служебного долга или совершившие преступление, будут немедленно предаваемы суду".

Это уже истинно по-революционному: к бандитам, утоловникам, террористам — снисхождение, потому что они "впали в преступление" по воле обстоятельств. А представителей тюремной администрации и конвоиров за малейшую оплошность или даже за незначительную провинность — в каталажку.

Аналогичные процессы происходили и в подведомственной ГУМЗу конвойной страже. Уже 12 марта 1917 года прежний глава конвоиров генерал-лейтенант Николай Лукьянов и его помощники были приведены к присяге "на верность Родине и Временному правительству, взявшему на себя тяжелейшую и ответственную обязанность в управлении государством...".

В приказе по конвойным командам с объявлением этого события шеф конвоиров недвусмысленно писал: "Не допускаю и мысли о возможности дальнейшего пребывания на службе в конвойной страже лиц, приверженных старому, гибельному для государства порядку". Что при этом думал опьянённый дослужившийся при "гибельных порядках" до генерал-лейтенантских погон, неизвестно. Но ему и в голову не могла прийти мысль о том, что его самого совсем скоро отнесут к разряду этих самых "приверженцев" со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Новые власти, придерживавшиеся, в стремлении проявить себя истыми гуманистами, отменили "наложение кандалов в виде меры предупреждения побегов". Оковы с арестантов сняли, побегов особо опасных преступников участились. Порядка стано-

вилось всё меньше. Разгул преступности – примета революционных потрясений – захлёстывал страну. Как известно, Временное правительство со своими “ответственными и многотрудными” обязанностями не справилось. Россия стремительно катилась в пропасть – к октябрю.

Взявшие власть большевики действовали гораздо жёстче своих предшественников: ворота тюрем открывали нараспашку, выпускали на волю даже тех, кого следовало бы держать под запором при любом режиме. Ну а на бывших жандармов и полицейских устроили настоящую охоту – им устили за преследование революционеров.

А как же воспринимали провозглашение советской власти солдаты и офицеры конвойной стражи? Мягко говоря, не однозначно. Вот, например, что по этому поводу говорится в резолюции делегатского собрания Петроградской местной бригады от 18 декабря 1917 года: “Отвергая политический террор, бригадный съезд... выражает полное доверие Советской власти и Совету Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов и в то же время требует немедленного созыва Учредительного собрания, но заявляет, что оно должно явиться истинным выразителем воли революционного народа...”. За строками резолюции чувствуется накал политических страстей, переживаемых народом в то переломное для России время.

Расформирование старой армии, спешно проводимое большевиками, подогрело и без того взрывоопасную ситуацию. Ликвидация основ военной организации нарушила привычный уклад жизни конвойной стражи. Если раньше вопросы комплектования, снабжения, обучения и вооружения решались через местные бригады, то теперь практически никто ни за что не отвечал.

Солдаты беспрекословно уходили в самовольные отлучки и возвращались в расположение спустя недели, а то и месяцы. Никто не нес никакой ответственности. Офицеров же, не пожелавших продолжать службу под красными знамёнами, увольняли в запас как рядовых солдат.

Кое-где вместе с армейскими частями пытались разогнать и конвойные команды. Но наркомендел Л. Троцкий, понимая необходимость этих подразделений в деле охраны врагов революции, специальной телеграммой запретил это

делать. А в апреле 1918-го он подписал приказ за № 284 о реорганизации прежней конвойной стражи на новых советских принципах. В соответствии с его требованиями теперь на службу в конвойную стражу стали брать исключительно по рекомендациям партийных и профсоюзных органов. Что касается командиров, то их утверждали только после выборов общим голосованием личного состава.

Правда, вскоре от игр в демократию отказались. В создававшейся сызнова Красной Армии и других военных формированиях пошла по пути ужесточения военной дисциплины и субординации. Красные командиры из бывших офицеров, разумеется, эти меры приветствовали.

Одним из тех, кто бескорыстно служил Отечеству и при царе, и при большевиках, был начальник Московской конвойной команды штабс-капитан К. Кропачев. Офицером местных войск он стал в 1911 году. За его плечами были Сибирский кадетский корпус, Александровское военное училище и несколько лет службы в стрелковых частях. Перед революцией он возглавлял Московскую конвойную команду, бойцы которой и после октября 17-го выбрали его своим командиром. Правда, в 1931-м вспомнили его офицерское прошлое и отправили “на перековку” в Якутские лагеря. Но каторжные работы Кропачева не сломили: он выжил в нечеловеческих условиях, был освобождён и реабилитирован, пережил жестокие сталинские времена, хрущёвскую “оттепель” и умер только в конце “застойного” брежневского правления – в 1981 году.

А вот конвойного профессионала Лукьянова на должность руководителя советской арестантской стражи не избрали. Новой власти бывший представитель “эксплуататорских классов” был не нужен. Его уволили по приказу красного шефа тюремного ведомства – комиссара ГУМЗа с “революционной” фамилией Спунда.

Отставной генерал поселился в Ленинграде. Получая минимальную пенсию от советской власти, занимал каморку в коммунальной квартире площадью девять квадратных метров – не большие камеры-одиночки. На лучшее рассчитывать человеку с непростой родословной не приходилось.

После убийства С.М. Кирова в декабре 1934 года в Ленинграде прокатилась волна арестов. В марте

1935-го Лукьянова, как “потенциального террориста”, арестовали и выслали в Куйбышев. Там он и ушёл из жизни в 1937 году, по официальной версии, “от кровоизлияния в мозг”.

Что касается некогда немногочисленных конвойных команд, то они, существуя и развиваясь параллельно с войсками ВЧК-ОГПУ, превратились под руководством верных советской власти командиров и начальников в крупные конвойные сое-

Группа нижних чинов
Московской конвойной команды

динения и части. А в 1934 году они вошли в состав войск НКВД и просуществовали даже дольше, чем сама советская власть, – вплоть до середины 90-х годов. Теперь эта служба является ведомственной охранной структурой органов исполнения наказаний.

Какой же из всего этого напрашивается вывод? Как бы революционные потрясения ни разрушали государственные устои, не всё поддается ломке. И не стоит этого делать. Потому что процесс преодоления последствий разрушения гораздо дольше и сложнее, чем разумное переустройство. Не об этом ли свидетельствуют бурные события смутных 90-х...

★
Николай СЫСОЕВ,
полковник запаса

Хороший и полный хор музыкантов возвышает дух солдат, расширяет шаг; это ведёт к победе, а победа к славе... Музыка удваивает, утраивает армию. С распущенными знамёнами и громкозвучной музыкой взял я Измаил...

Александр Суворов

...1698 год. Дрезден. Шумно на приёме у князя Фюрстенберга. Веселится русский царь Пётр I. Вот он с горящими от буйной радости глазами и растрёпанными волосами подбегает к своим барабаникам и, выхватив из рук одного палочки, начинает отбивать дробь. Гости с изумлением смотрят на государя – немногие знают о склонности Петра к музицированию.

Неудивительно, что, проводя военные реформы, царь своим указом создаёт оркестры в каждом полку. В отдельных подразделениях они существовали и раньше, но официальным рождением обязаны Петру I. 19 февраля 1711 года образуется военно-оркестровая служба России.

Со времён Древней Руси и до наших дней неизменно возросло исполнительское мастерство военных музыкантов. Судите сами: пройден путь от сигналов флейты и барабана на поле боя до симфоний и увертюр, исполняемых в лучших столичных залах – Московской консерватории им. П.И. Чайковского и Государственном Кремлёвском дворце.

...Грянул военный оркестр! Вслушайтесь в этот громозвучный, мелодичный, наполненный глубоким смыслом язык музыки. Кларнеты словно рассказывают об истории русской армии и флота, а трубы повествуют о славе, добытой в сражении. Боевая слава российского воинства заслуженно принадлежит и военным музыкантам.

*Подъём ударил барабан –
Гудит музыка полковая;
Между колоннами въезжая,
Звонят орудья...*

Так Лермонтов описывал начало сражения на реке Валерик в Кавказском походе. Во все времена составляющей успеха в бою был высокий моральный дух воинов. Музыка использовалась для воодушевления войск и устрашения противника.

В боях с наполеоновскими войсками под Фриндландом полковой барабаник собрал на поле боя сто бойцов. А под Красным барабани-

НАШ ОБРАЗЦОВО-ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ: “VIVE LES RUSSES!”

ки вырчили три полка, оказавшиеся в тылу у неприятеля. Они ударили в барабаны и вызвали подмогу.

Военные оркестранты – люди, не только одарённые музыкальными способностями. Это отважные воины, способные на самопожертвование. В годы Великой Отечественной войны военный дирижёр Николай Назаров командовал воздушно-десантным, а затем стрелковым полком. Выпускник военного факультета Московской консерватории Александр Сироха возглавлял стрелковую роту и погиб в бою.

Сегодня сложно представить, чтобы на спецоперации совместно с подразделениями разведки или спецназа шли музыканты. Но с концертными программами в “горячую” Чеченскую республику военные ор-

кестры ездят с 1995 года. Туда, на передовую, через пологие склоны Терского хребта везли их машины и вертушки. Зной ли, холод ли, оркестрантов ждала самая благодарная, чуткая к музыке аудитория. Здесь, в зоне боевых действий, к музыкантам всегда относились с уважением. Зная это, с особым волнением и ответственностью выезжал в Чечню Образцово-показательный оркестр внутренних войск МВД России.

Наурская, Червлённая, Грозный, Аргунь – далеко не полная география концертных выступлений оркестра в Чечне. На кадрах любительской съёмки видно, как аплодируют искусству музыкантов в боевых подразделениях.

...В пункте временной дислокации богородской бригады в Аргуне

идёт концерт. Задумчиво выводят мелодию трубачи. Сколько вдохновения в глазах дирижёра подполковника Игоря Левандовского! Камера скользит по лицам бойцов. По детски открыто улыбается разведчик. Рядом с ним солдат с блестящими от радости глазами. Внимательно, с чувством лёгкой ностальгии (вспомнились дом, дети?) слушает женщина-медик. “Зажигает” зрителей солистка оркестра Ксения Соколова. Подбегает к бойцу, хватая его за руку – и вот они на импровизиро-

Конечно же, служебно-строевая деятельность военных оркестров остаётся основной. Музыканты участвуют в воинских ритуалах: выносе знамени части, строевых смотрах, разводе караулов. На них возложена ещё одна, важнейшая миссия: показать далёким от армии людям яркую, праздничную сторону военной жизни, заинтересовать не только музыкой, но и военной культурой в целом.

Музыканты Образцово-показательного оркестра проходят плац-па-

ская, Надежда Федоренко, Николай Гусев, лауреат международных джазовых конкурсов Ирина Тюленева. Неоценим двадцатилетний опыт артистов Александра Марцелова, Анатолия Гусева, Владимира Якушева. Бессменные концертмейстеры старшие прапорщики Андрей Парфёнов и Юрий Винников. Но вдохновитель идей, рождённых в творческой оркестровой мастерской, конечно же, дирижёр! Грамотный организатор и тонкий психолог.

– В характере дирижёра должны сочетаться эмоциональное и рациональное начала, – говорит полковник Лабораторин. – Эмоциональность позволяет более ярко раскрыть произведение. “Включая” рациональность, до деталей анализируешь то, чего хочешь достичь. Играя на духовом инструменте, тяжело добиться выразительности: обнаружить льяно (нюанс) в звуке так, чтобы передать смысл произведения и донести до публики его кульминационный момент. Необходимо, чтобы от пианиссимо (самого тихого) до фортиссимо (самого громкого звучания) все едва заметные переходы в звуке сочетались гармонично.

Александр Витальевич рассказал, что на военно-дирижёрском факультете курсанты постигают не только технику владения инструментами и азы дирижёрского искусства. Изучая партитуру, дирижёр должен знать особенности эпохи, в которой жил композитор. Тогда он прочувствует настроение произведения, поймёт его образность. Например, монументальность композиций Иоганна Себастьяна Баха близка готическому стилю соборов. А лёгкость и воздушность моцартовских произведений родственна архитектурной манере барокко.

Дирижёр – идейный вдохновитель музыкантов. Исполнить сложную оркестровую миниатюру “Полёт шмеля” Николая Римского-Корсакова возможно, когда музыканты улавливают мысль дирижёра и работают согласованно. Чтобы воплотить замысел автора произведения, нужно быть виртуозами, обладать особой техникой владения кларнетом. Далеко не каждому оркестру это по силам. Наши могут. Однажды после концерта в тульском соединении взволнованный офицер сказал оркестрантам: “Я не думал, что военный оркестр сможет сыграть эту вещь так профессионально. Спасибо, ребята! Порадовали!”

Оперная и симфоническая музыка появилась в репертуарах военных ор-

кестров с XVIII века. Известно, что хор музыкантов лейб-гвардии Финляндского полка выступал в Мариинском театре при постановках опер “Аида”, “Кармен”, “Фауст”. Мелодия из оперы “Норма” легла в основу полкового марша лейб-гвардии Уланского Её Величества полка. С военными музыкантами сотрудничали исполнители музыкального мира Михаил Глинка, Пётр Чайковский, Модест Мусоргский. А Николай Римский-Корсаков, сам офицер флота, был ещё и инспектором военных оркестров морского ведомства. Неудивительно, что за последние три столетия происходило естественное взаимопроникновение ратной и светской музыки. Появляется особый жанр – героическая музыка, что, несомненно, обогащает музыкальную культуру России.

В репертуаре оркестра гармонично сочетаются произведения советских композиторов и русских классиков: “Торжественный марш” Петра Чайковского, “Праздничная увертюра” Дмитрия Шостаковича, увертюра к опере “Князь Игорь” Александра Бородин.

В багаже оркестрантов – лучшие образцы зарубежной музыки. В 2005 году во Франции в Альбервиле прошёл Международный фестиваль военных оркестров. Наши подготовили для требовательной публики сюрпризы с истинно французским изысканностью. Словно завоженные слухали французы “Аве Мария” Франца Шуберта, блистательное соло на трубе подполковника Аркадия Шмелёва. Он достиг такой музыкальной глубины, что казалось, человек и инструмент стали единым, неделимым целым. В хрустальной чистоте звучания слышались благоговение и нежность. Хозяева фестиваля понимали: гости отдадут дань уважения их стране.

Добрая традиция участвовать в таких фестивалях имеет давнюю историю. Ещё в 1867 году в Париже на конкурсе военных оркестров впервые выступили музыканты Кавалерийского полка. А в 1893 году оркестр русской гвардии играл во Франции военноморской марш “Туллон”, посвящённый президенту Карно. В 1972 году отдельный показательный оркестр Министерства обороны СССР, как писала Франс Пресс, “завоевал Париж, имея в качестве своего единственного оружия музыкальные инструменты”. Обширно-показательный оркестр внутренних войск покорила сердца альбервилцев. В преддверии фестиваля 2006 организаторы просили россий-

кую делегацию: “Пусть приедет тот парень – соло на трубе. Он обязательно должен выступить с “Аве Мария”. Его ждут”. Оркестранты привезли старый номер, но сюрприз для французов всё же подготовили.

Когда на сцену вышел солист Евгений Кунгуров и гитарист взял первые аккорды “Арии Рассказчика” из мюзикла “Notre-Dame de Paris”, огромный стадион замер. Иначе и быть не могло, ведь русские прославляют гордость французов – знаменитый на весь мир Собор Парижской Богоматери. Наверное, такая же тишина в этой “чаше” была при исполнении “Марсельезы” на открытии зимних Олимпийских игр 1992 года.

Евгений пел на французском языке так проникновенно, что история человеческих страстей – благородной любви и подлого коварства, добра и зла, самопожертвования и предательства – будто происходила на глазах счастливой измученной публики. Слова припева подхватил весь стадион. Замерцали сотни крохотных язычков пламени зажжённых – французы дарили военным музыкантам свою любовь.

Замерли последние звуки оркестра. В едином порыве зрители вскочили с мест и аплодировали стоя. Оркестр не отпускали. Заставили петь на бис! И долго ещё над стадионом взлетали крики: “Vive les Russes!”

С Евгением Кунгуровым сидим в кабинете подполковника Аркадия Шмелёва. Слушаем музыку из “Notre-Dame de Paris”. Аркадий, аранжировщик композиции, которая так потрясла стадион в Альбервиле, задумал новый большой проект. Сделать несколько номеров из мюзикла, но прежде – арию священника Фролло “Ти-

бель моя”. Об этом он сейчас увлечённо рассказывает. То и дело подходит к пианино, наигрывает какие-то мелодии.

– Композиция-страсть, набат. Подбирается тональность. Учитывая специфику, перекладывается на оркестр. Жёна, правда красиво? – говорит Кунгуров.

Евгений улыбается.

– Послушай, твоя тональность. Класс, да?

Стало ясно: самый большой “класс” – их вдохновенность. Какую-то творческого человека. Что мы без искры в груди? Так себе, ремесленники. Но когда загорается идея, когда не даёт она покоя, рождая азарт и желание создавать, получаются настоящие, глубокие вещи. Задуманные и понятные русскому и французскому, гражданскому и военному. Ведь ближе становится тот, кто искренне отдаёт тепло своего сердца.

Об этом говорил полковник Лабораторин:

– Работа дирижёра – огромная радость. После концерта зрители рукоплещут, а ты усталый и опустошённый. Отдал все душевные силы и “до нитки промок” от переживаний. Но испытываешь ощущение полного контакта с публикой. Знаешь: сделал что-то очень важное. Ведь мы работаем, чтобы доставить людям радость. В коллективе это осознают, поэтому на выступлениях в любой точке России, будь то дальневосточная окраина, уральская глубинка или столица, выкладываются полностью. У нас нет “проходных” концертов. Смолкают звуки музыки – и овации! Значит, нас поняли и приняли. Это придаёт силы творить и творить!

★
Капитан Елена ЖАРНИКОВА

Фото Виктора БОЛТИКОВА,
Романа ДУРКАЧА

Константин НЕКРАСОВ

ЗАСАДА

Рассказ

СЕМЁНОВА клонило в сон. Конечно, он понимал, что спать нельзя, но глаза предательски слипались, и голова тяжело падала на выставленные вперёд руки, сжимающие автомат. Офицер на мгновение глубоко проваливался куда-то в пустоту, но тут же приходил в себя, тряс головой, щипал себя за руку, обтирал лицо холодной водой из снятой с ремня фляги. Когда стало совсем невмоготу, Валерий подтягивал ноги и садился в тени большого валуна, за которым лежал. Стараюсь отвлечься от обволакивающей тягучей дремы, он думал обо всём подряд, перебирая значительные и незначительные события прожитой жизни, концентрируя внимание на самом интересном и смешном. Периодически оглядывался на своего связиста рядового Сафарова, лежащего среди камней в пяти шагах от него и наблюдающего за тылом. Тот тоже время от времени клевал носом, и тогда Валерий бросал в него маленький камешек. Сафаров вздрагивал, поворачивал голову и виновато кивал.

Ну, с солдатом понятно: он дремлет, если уверен, что рядом есть тот, кто не проморгает опасность. Но что с ним самим сегодня происходит, офицер не понимал. Видимо, сказывались и бессонные ночи, и неделями накапливаемая усталость, и слабый рацион. Всё это время Семёнов работал на износ, но возможности человека не безграничны. Наступает тот предел, когда организм даёт сбой.

Что-то изменить кардинально Семёнов не мог. Он был офицером до мозга костей, фанатом пограничной службы, не жалевшим ни себя, ни подчинённых. Но сейчас он просто вымотался. Поэтому, несмотря на близкую опасность, его клонило в сон...

* * *

Внезапно кто-то навалился сзади и стал душить. Елозя по земле, пытаясь сбросить навалившегося, оторвать от горла вцепившиеся горячие, потные пальцы, Семёнов кричал то ли от охватившего его ужаса, то ли пытаясь позвать кого-нибудь на помощь. Уже обессилив, теряя сознание, вдруг вспомнил, что на груди, в разгрузке, нож.

Отпустив руки нападавшего, Семёнов заученным движением выхватил широкий с наборной рукояткой и выбитой на лезвии мусульманской вязью тесак и трижды ткнул им снизу вверх.

— У, шайтан! — болезненно вскрикнул душман, после чего захрипел и зашёл в конвульсии.

Выбравшись из-под грузного тела, старший лейтенант попытался подняться на ставшие вдруг непослушными ноги, но снова был отброшен на землю. На этот раз он получил прикладом по голове. Хорошо, что удар пришёлся вскользь.

Молниеносно оценив обстановку, Валерий что было сил метнул во вновь бросившегося на него противника свой окровавленный тесак. Охнув, тот снопом повалился на землю.

Семёнов сам удивился меткому броску: нож вошёл в грудь душмана по самую рукоятку.

Стараясь понять, что же всё-таки происходит, старший лейтенант огляделся. Рядом с только что убитыми им боевиками увидел застывшее в нелепой позе неподвижное тело Сафарова. Радиостанция, которую мёртвый солдат всё ещё держал в руках, поблескивала в темноте, отражая свет далёких и холодных звёзд. Разорванная гарнитура валялась рядом.

“Уснул, наверное, — пронеслось в голове, — сонного и прикончили”.

Долго раздумывать не довелось. Совсем рядом грохнула автоматная очередь, что-то больно ударило в левую ногу и правый бок...

* * *

Валерий не знал, сколько находился без сознания. Очнувшись, он услышал всё ту же стрельбу и крики убивающих друг друга людей. Превозмогая боль, выхватил из-за пазухи пистолет и двумя выстрелами свалил подскочившего вплотную “духа”.

Кружилась голова. Боль мешала руководить боем. А ведь надо было что-то делать. Семёнов понимал, что даже просто поданный им голос поддержит подчинённых, которые не разбежались, заведя вооружённого до зубов врага, а мужественно вступили с ним в схватку. Собрав силы, офицер крикнул:

— Огоны! Бей гадов, ребята!

И тут же задохнулся от резко вспыхнувшей в боку боли. Казалось, в правую сторону живота набросали раскалённых углей. Он застонал.

Откуда-то из-за ближних валунов стегнула пулемётная очередь. Пули противно взвизгнули над головой.

— Эй, зелёноголовый, сдавайся, всё равно всех порежем! — раздалось следом.

— Попробуй.

Семёнов, до крови закусив губы, тихонько пополз в сторону убитого им боевика, чтобы забрать автомат.

Из-за валунов снова грохнула очередь, после чего стрелявший перебежал ближе к Валерию и залёг буквально в двух десятках шагов от него. Пули веером прошли над головой, причём одна, чавкнув, угодила в труп боевика, за ко-

торым Семёнов укрылся, как за бруствером, другая смело приставленную к камню фляжку, и та, звякнув, кувыркнулась куда-то в ночь.

— Сдавайся, зелёноголовый, хуже будет!

— Плен возьмём, башка резать будем! — раздался другой голос с сильным акцентом. И Семёнов увидел, что к боевику-пулемётчику перебежал ещё один “дух”.

Валерий выпустил длинную очередь, но не попал. Привычный “калаш”, раньше казавшийся пушинкой, теперь стал непомерно тяжёл. Руки предательски тряслись, перед глазамиплыли круги.

“Только бы сознание не потерять, зарежут ведь, как барана”, — сверлила тревожная мысль.

За валунами послышалось движение, и Семёнов ударил очередью в полмагазина, понимая, что какого-либо вреда бородатым не принесёт, укрытые у них уже больно надёжное, но хотя бы собьёт спесь. В ответ раздалась разноязыкая ругань. После чего “духи” принялись спорить, как им взять упрямого пограничника. Кто знает, сколько бы продолжался их базар, но Семёнов первым сообразил, что надо делать. Он достал из разгрузки “эфку”, разогнул усики чеки, выдернул кольцо, преодолевая боль, приподнялся и точно метнул гранату туда, где залегли душманы. Грохнул взрыв. К звукам боя добавился визг смертельно раненного боевика, пару минут назад грозившегося отрезать Семёнову голову. Второй признаков жизни и вовсе не подавал.

— Что, съели, козлы?! — торжествующе прокричал старший лейтенант. — Взяли? Кишка у вас тонка, басмота паршивая!

* * *

В правой стороне ущелья, где ещё недавно велась стрельба и слышались взрывы гранат, уже некоторое время стояла мёртвая тишина. Именно там Семёнов разместил группу из трёх пограничников во главе с опытным, проверенным в бою Файзулло Нурматовым. Валерий уж было горько подумал, что подчинённые, по всей вероятности, погибли, как там вновь загоровил автомат.

— Живы, — с облегчением шептал Семёнов, облизывая сухие, потрескавшиеся губы, — только бы выжили... Раны заживут...

Но почему-то стучал лишь один автомат, да и то как-то вяло, неохотно. Как будто стрелок смертельно устал. “Или ранен, или патроны кончатся”, — с тоской подумал офицер.

Сейчас Валерий боялся только своего одиночества. Нет, он не страшился умереть, постепенно пришло какое-то безразличие к тому, умрёт он сегодня или нет. Жутко не хотелось попасть в руки “духов” живым. “Только не потеряй сознания. Только держаться... Скоро наши подоспеют... Но почему их так долго нет?”

И тут Семёнов различил перестрелку в стороне пограничного поста. “Вот оно что. Блокировали, сволочи! Теперь помощи до утра не жди”.

В левой стороне ущелья, где располагались боевые тройки Саидкулова и Сандова, всё ещё кипел бой. Со сто-

роны нападающих огонь был плотный, пограничники же отвечали редкими очередями из двух-трёх стволов. В нападении Семёнова не стреляли. Кто-то из группы Нурматова отвлёк огонь на себя и сейчас огрызнулся короткими, экономными очередями.

Валерий разложил гранаты, вытащил из приклада АК-Са перевязочный пакет и как можно туше, насколько хватало сил, перетянул бедро. Затем сбросил разгрузку, бушлат и, как мог, забинтовал сквозную рану в боку, пустив на перевязку и разорванный на полосы тельник.

— Ещё поживём... раны сквозные... кость не задета, — тихо разговаривал сам с собой старший лейтенант, перевернувшись на спину и отдыхая.

* * *

На перевязку ушло слишком много сил. Его лихорадило. Трясло от потери крови, от предутреннего холода, но не меньше — от злости. Да, он был страшно зол и на этих бородатых чертей, которые жить спокойно не дают, и на начальство, мало уделявшее внимания обеспечению боеготовности их поста, и на себя, так глупо попавшего в переплёт.

Об авторе

Константин Анатольевич НЕКРАСОВ родился в 1967 году в Мурманской области в офицерской семье. Срочную службу проходил в погранвойсках на Камчатке. Затем окончил Алма-Атинское высшее пограничное училище КГБ СССР им. Ф. Дзержинского. Служил на Дальнем Востоке и в Таджикистане. Выполняя боевые задачи на участках Пянджского, Московского, Калайн-Хумбского, Хороского и Мургабского погранотрядов, был неоднократно ранен и контужен. Потерял в боях ногу, однако остался в армейском строю. Окончил Академию ФПС России, стал преподавать на кафедре психологии и педагогики Московского пограничного института ФСБ.

Награждён орденом Мужества, медалями “За заслуги перед Отечеством”, “За отвагу”, Суворова, “За отличие в воинской службе”, “За отличие в охране государственной границы”, почётным золотым знаком “Общественное признание”.

В нашем журнале дебютировал три года назад с рассказом “Переправа”

— Надо одеться, а то вообще дуба дам, — приказал сам себе офицер и стал натягивать камуфляжную куртку. Но даже запихнуться как следует не успел. Справа зашуршала щебёнка.

— Товарищ старший лейтенант, — раздался слабый, надрывный окрик, и Семёнов разглядел медленно ползущего к нему человека. — Не стреляйте, это я, Джураев.

— Джураев? Уткэм?

Даже в предрабачной темноте на земле, камнях были видны кровавые тёмные полосы, оставшиеся за собой солдатом. Ноги Джураева ниже колен были буквально раздроблены взрывом гранаты, от левого плеча до середины спины камуфляж вместе с кожей вспорола пуля.

— Как же ты дополз сюда, дружище? — с сочувствием спросил Семёнов. — Как же ты смог, Уткэм?

Валерий как-то сразу забыл про свою боль, буквально раздиравшую его изнутри. Ему было жаль солдата, этого пацана, только начинающего жить и вот так страшно искромсанным осколками и пулями. За долгие месяцы сидения в горах Семёнов сроднился с многими бойцами. А вот Джураева недолюбливал. Больше того — опасался и подозревал. Он был призван из этих мест, ходил в гости к землякам. О родном его дядьке так и говорили — моджахед.

— Я так боялся, товарищ старший лейтенант... я один... последний патрон стрелял... Долго сюда полз, думал, вас тоже убили... — слабым, прерывистым голосом шептал солдат, размазывая по лицу кровь и слёзы и по-щенячьи пытаясь уткнуться в плечо офицера, как бы ища защиты от всех наваливавшихся на него несчастий.

Семёнов лёг на живот и притянул к себе автомат. Несмотря на потерю крови и слабость, он стал увереннее. Пусть от израненного солдата толку мало, но они уже вдвоём, а на миру, как говорится, и смерть красна.

— А что с остальными, Уктам? Где они? — тихо спросил Семёнов, продолжая всматриваться в темноту.

— Когда вы кричали, мы сразу стреляли, а в нас сверху и сзади гранаты бросали.

— Как сзади?

— Да, сзади. Я думал, они знали, где мы. Близко были... Потом их много прибежало... Нас с Нурматовым граната ранил... Мы стреляли, потом прятались... Нурматова нашли и утащили. А я... — И Джураев снова заплакал, уткнувшись головой в свои окровавленные руки.

— А Сангов куда делься? — вспомнил Семёнов о третьем бойце.

— Не знаю.

* * *

Между тем ночная чернота уходила. Стали меркнуть звёзды, по ущелью поплыл туман. Постепенно проявились очертания огромных камней, за которыми сейчас прятались люди, на время затихшие, но в любое время готовые выпиться друг другу в глотку; одинокие корявые деревья; разбросанные там и тут трупы, уже успевшие пристыть в ночной прохладе. Раненый боевик за ближайшими валунами наконец тоже перестал стонать.

Семёнов пытался хоть как-то перевязать раны Джураева. Солдат с благодарностью смотрел на командира, терпел, стонал сквозь зубы. Видно было, что держится он с превеликим трудом.

— А-а-а-а, — раздалось со стороны "духов" слезливо-плачущее.

Пограничники напряглись, взглядыаясь в предугрошенную дымку.

— Мама-а-а-а-а! — прокатился по ущелью душераздирающий предсмертный крик, и так же, как возник, резко оборвался.

— Файзулло... Они убили Файзулло! — вскрикнул Джураев. — Сволочи...

Семёнов вспомнил, что эти два его бойца из одного кишлака, росли вместе.

— Ублюдки! — заорал Семёнов и тут же задохнулся от внезапной боли. Сцепив зубы, он принялся поливать свинцом камни, за которыми засели душманы. В ответ стрекотнул пулемёт. Одна из пуль сбита с Семёнова кепку, одновременно содрал лоскут кожи. По лицу поползла струйка крови. В ту же секунду вскрикнул Джураев и, резко перевернувшись на спину, застонал. На его груди расплывалось

тёмное пятно. Губы, пуская красные пузыри, судорожно скривились. Солдат силился что-то сказать.

— Ты что, Уктам? Держись, держись, браток, — шептал Валерий, зажимая руками пульсирующую рану в левой стороне груди бойца. — Сейчас перевяжу, и всё будет нормально... Скоро наши придут.

Сказал и сам себе не поверил. По ущелью полз туман. Небо закрывалось облаками. Значит, авиации не жди. Помощи тоже.

— Товарищ старший лейтенант, — даваясь кровью, еле слышно позвал Джураев.

Семёнов перевернул его на бок, чтобы солдат не захлебнулся.

— Это Мирзоев... Я когда к дяде в кишлак бегал, его у боевиков видел... Раньше боялся говорить... Он предатель. — Джураев напрягал последние силы. Он попытался ещё что-то сказать, но вдруг захрипел, закашлялся, дернулся и затих. По его лицу прошла мелкая судорога.

Семёнову стало нестерпимо стыдно. Он не доверял Джураеву, а солдат до последнего вздоха остался верен своему долгу. А ведь мог убежать, как Сангов, или отсидеться за камнями, но он переборол страх, стрелял по боевикам... А сколько усилий потребовалось этому израненному пацану, чтобы доползти сюда? Сколько выстрадал он и как страшно умер.

— Ну, суки! Вы мне дорого за это заплатите, — процедил сквозь зубы офицер.

* * *

"Почему бородатые так остервенело лезут и лезут, не считаясь с потерями, пытаются уничтожить пограничный наряд? Ведь обошли, есть возможность беспрепятственно раствориться в горах. Тем более уже светает... — думал Семёнов, вновь с горечью ощущая себя одиноким. — Обычно "духи", наткнувшись на погранцов, стараются уйти от прямого боестолкновения. А сейчас прут напролом, да и пост блокировали, чтобы помощь не подошла".

Недалеко, в ущелье, со стороны границы, кричал ишак, ему ответил другой, потом третий.

"Так вот оно что! — обожгла догадка. — Значит, правы были разведчики, предупреждая о большом караване с наркотой и оружием. Сами бы моджахеды по горам прошли, но ведь ишаков на себе не потащили. А троп подходящих нет, по сторонам от ущелья — неприступные скалы. Путь только один — руслом высохшего ручья... — Он снова с грустью взглянул на Джураева. — Так значит, Мирзоев предал? Ай да Фархад! Ну и сволота! Втрёх в доверие, повар хренов. По горам всё лазил, травки собирал... для отвода глаз. А сам, выходит, с басматой встречался, сведения передавал... Наверное, вчера за ужином что-то и в еду подсыпал", — вспомнил Семёнов свою сонливость.

Почти рассвело. По ущелью пылили густые клубы тумана, небо заволокли плотные, тёмные тучи. Невозможно было понять, где заканчиваются облака и начинается туман. Заморосил холодный, противный дождь.

— Теперь, кажется, всё. Остался совсем один, — пробормотал старший лейтенант, пододвигая поближе к себе холодные комки гранат.

* * *

Сержант Саидно Саидулов бесшумно высолзил из-за многотонного камня, за которым залег пограничный наряд, скрытно выдвинувшийся с поста к ущелью, и

пополз к заранее определённой его тройке месту. За ним, копируя движения старшего, последовали Толканов и Ханов. Дорогу сержант знал отлично и безошибочно ориентировался в ступающихся сумерках. Несколько ночей назад они со старшим лейтенантом Семёновым и сержантом Саидовым, старшим другой тройки, провели здесь реконгносцировку, присматривая, где удобнее всего разместить людей, чтобы наглухо закрыть ущелье и не дать банде проскользнуть в тыл. И вот уже четвёртую ночь они ждут непрошенных гостей, которые должны здесь пойти, но всё никак не идут. Лучше бы и не шли.

Саидулов уже воевал, видел смерть и людские страдания, поэтому прекрасно понимал, что коснись чего, кто-то из солдат будет ранен, а может, даже убит. А жить хочется всем.

Ползили его тройке далеко, значительно дальше, чем двум другим. В горах это тяжкий труд, но делать нечего: светиться нельзя, возможно, за ущельем ведётся наблюдение. "Духи" не дураки, попросту голову под пули подставлять не станут. Тем более они тоже опыт имеют, некоторые вообще проходили спецподготовку в Афганистане и Пакистане. Так что противник серьёзный, недооценивать его нельзя. Нужно всё делать с умом. Здесь кто кого переиграет.

Периодически Саидулов останавливался, замирал, осматривался и прислушивался к звукам наступающей ночи. Замирали и Ханов с Толкановым, подражая сержанту.

Проползли среди огромных валунов, разбросанных по ущелью россыпями так, будто ими играл великан, а потом бросил за ненужностью. Затем пересекли открытое пространство до сухого в это время русла горного ручья, поднялись немного вверх и разместились на склонах горы с левой стороны ущелья, заняв круговую оборону. Они были уязвимы только сверху: можно забросать гранатами, зато половина ущелья, и особенно сухое русло, как на ладони.

Справа от группы Саидулова, прямо на берегу ручья, в каких-то пятидесяти шагах, заляжет тройка Низамитдина Саидова. Те поползут следом через десять минут. А на тропе, ведущей к пограничному посту, останется группа Файзулло Нурматова. Ну а старший лейтенант со своим связистом Сафаровым разместится в середине ущелья, на небольшой каменистой возвышенности, уходящей немного в тыл.

Саидулов понимал, что позиции нарядом выбраны удачно. Если банда пойдёт, то пограничники встретят её достойно. Только бы уж скорее.

Достигнув места, сержант перевёл дыхание, внимательно осматрелся. Ничего подозрительного не обнаружив, поставил подчинённым задачу на наблюдение.

Перевалило за полночь, когда Саидулова слегка коснулись Толканов:

— Акса Саид, — тихо прошептал солдат, — там сзади нас кто-то ходит. Камень упал.

Сержант повернулся и тихонько пополз назад, чтобы понаблюдать в том направлении, куда указывал Толканов. Солдата оставил на своём месте. Но не успев как следует осмотреться, Саидулов услышал крик Семёнова, затем тишина ночи разорвала автоматная очередь в правой стороне ущелья, следом — ещё одна. В ответ на стрельбу группы Нурматова, а стреляли именно оттуда, ущелье буквально взорвалось грохотом автоматов, взрывами гранат и криками людей. Теперь открыла огонь и группа Саидова.

Саидулов, не видя, в кого стрелять, затислся, снял автомат с предохранителя, достал и приготовил к бою грана-

ты, нож и стал ждать. Не стреляли и его подчинённые. Сержант боковым зрением видел, что Толканов, как и он, изогнулся к бою, поглядывает по сторонам, а вот Ханов забился под большой валун, обхватил голову руками и тихонечко скулил. Сержант швырнул в него камень, но боец даже неотреагировал.

Как ни внимательно всматривался Саидулов в темноту ночи, ожидая увидеть противника, "духи" появились внезапно. Первый из них высочил из-за камня буквально в трёх шагах от него. Сержант оторопел, но натренированные руки сделали своё дело: короткой очередью моджахеда отбросило под ноги высочившим вслед за ним собратом. Нескольких из них Саидулов тут же завалил, остальные откатились назад.

Было странно, что ожидаемые со стороны границы "духи" напали с тыла, причём подкрались вплотную, будто зная, где расположились пограничники. Сержант вовремя сменил позицию: место, где он только что лежал, буквально вспыхнуло от вражеского свинца.

Толканов лупил короткими очередями, матерясь по-таджикски, то по-русски. Ханов, вжавшись в землю, визжал.

— Стреляй, скотина! — заорал на него Саидулов, но тот по-прежнему не обращал на сержанта никакого внимания.

Группа Нурматова молчала. Перестрелка шла в середине ущелья. Беспokoясь за Семёнова, Саидулов с радостью слышал, как работает автомат командира, безошибочно выделяя среди грохота боя его чёткие, экономные очереди.

Сзади грохнуло. Бездыханное тело Толканова подбросило взрывом и отшвырнуло на камни. Ханов заорал и на четвереньках уполз в расщелину.

— Стой, сволочь! Убью! — прокричал в сердцах Саидулов, осознавая, что остался один на один с бандитами.

— Аллах акбар! — неслось со всех сторон.

Сержант расстрелял в нападавших весь магазин, перекатился за соседний камень и бросил оттуда одну за другой две гранаты. Третью оставил для себя. Последнее, что он запомнил, — крики и проклятия раненых "духов" и близкий столб огня. Очнулся сержант от пинка в бок.

— Живой, этот живой! — радостно-торжествующе воскликнул кто-то рядом.

Лёжа на животе, Саидулов усилием воли приподнял голову, с трудом разомкнул залитые кровью веки и увидел вокруг себя боевиков. Какой-то бородач в чалме склонился к нему:

— Что, зелёноголовый, допрыгался? Сейчас землю грызть будешь! Пожалеешь, что родился!

Кто-то из боевиков стал пинать его, стараясь попасть в голову. От дикой боли сержант на мгновение потерял сознание, а когда пришёл в себя, выхватил заветную гранату, перевернулся на спину и, приподняв руки вверх, отпустил предохранительную скобу...

* * *

Семёнов прислушался. Даже в стороне пограничного поста, где ещё недавно шёл бой, стало тихо. Высоко в облаках протарахтел вертолёт. Валерий с надеждой поднял голову. Но тишина. Вертушка исчезла так же внезапно, как и появилась.

Наступало какое-то тяжёлое опеченение. Тело совсем задеревенело и не слушалось, казалось, примёрзло к земле. Семёнов время от времени проваливался куда-то в пусто-

ту, а приходя в себя, вздрагивал от сознания, что его вот так "духи" возьмут голыми руками.

Цокот копыт становился все отчетливей. Караван, двигавшийся по высохшему руслу ручья, приближался. Видимо, копыта ишаков были обмотаны тряпками, чтобы не создавать лишнего шума.

Офицер с трудом поднял автомат, изготовился к бою. Из-за поворота вынырнул тяжелогруженный ишак, погоняемый вооруженным до зубов "духом", за ним второй, третий... Боевики хоть и озирались по сторонам, но шли в полный рост, судя по всему, думая, что пограничники либо убиты, либо рассеяны. Им явно хотелось побыстрее проскочить это опасное место. Да и зарождающийся день подгонял: нужно успеть как можно дальше уйти от границы в горы, где пограничники уже не достанут. К тому же поднявшийся ветерок принялся разгонять тучи, а это опасно: налетят вертолеты, и тогда не поздоровится.

Подпустив караван поближе, Семёнов с усилием нажал на спусковой крючок и не снимал с него палец, пока в магазине не кончились патроны. Прицельной стрельбы не получилось, но с такого расстояния и не попасть было просто невозможно.

Первый ишак, будто подрезанный, вместе со своим поводырем завалился набок. Второй, взбрыкнув, кинулся назад, но тоже упал.

Слева от Валерия над камнями мелькнула чья-то фигура, и в разбежавшихся моджахедах полетела граната. Ущелье снова наполнила пулемётная и автоматная трескотня.

— Свои! Живы! — закричал, путаясь собственного голоса, Семёнов. Он попытался перезарядить автомат, но не смог: руки не слушались. Выкатив гранату, он зубами выдернул кольцо. Бросок получился слабый, рвануло рядом, засыпав старшего лейтенанта каменной крошкой. "Ничего, — подумалось ему, — зато будут знать, что мы ещё живы и просто так не дадимся".

* * *

Слева к Семёнову кто-то бежал, и притом не один, летя между камней. Валерий потянулся за гранатой.

— Свои, свои! — услышал он голос Низамитдина Саидова. — Не стреляйте!

В одной руке сержант держал автомат без магазина, а второй волок за шиворот упирающегося Ханова. Тот мычал что-то нечленораздельное и тряся, тараща обезумевшие глаза.

— Вот, среди камней нашёл, — кивнул Саидов на Ханова, прижимая того к земле. — Саидукулова и Толканова бросил, они оба убиты. Саидов себя гранатой подорвал, чтобы живым не взяли, а этот...

— Где остальные? — с холодом в груди спросил командир, заранее предчувствуя ответ.

— Там ползут, — к удивлению, спокойно ответил сержант. — Носиров ранен и Абдукадыров ему помогает. — Саидов покосился на убитых. — Патронов нет, товарищ старший лейтенант. И гранат тоже. А "духи" сейчас снова пойдут.

Семёнов отдал ему свой магазин: — Бери, бери, у меня в пистолете ещё кое-что есть. Да и гранаты остались. Так что живём.

Странное дело. Ещё пару минут назад офицер чувствовал себя из рук вон плохо, терял сознание, а сейчас, увидев своих живых солдат, снова воспрянул духом. Откуда толь-

ко силы взялись, даже теплее стало. Хотя он прекрасно понимал, что это ненадолго.

"Духи", интенсивно постреляв и вдоволь наругавшись, притихли, что-то снова замыслив. Уцелевшие ишаки, потеряв поводырей, разбегались по ущелью, некоторые мирно щипали траву, один из них, раненный, лежал посреди сухого русла, силится подняться и жалобно кричал.

Саидов притаился "духовский" пулемёт и деловито осматривал.

— Патронов в коробке почти сто штук, — по-мальчишески радовался он. — А ещё вот это, — показал он Семёнову две разгрузки с убитых боевиков. — Тут тоже патроны и гранаты.

Абдукадыров, тем временем подтащивший раненого Носирова, взялся перевязывать тому простреленное плечо. Получалось неважно, и он постоянно чертыхался и сплёвывал кровь (во время ночной схватки ему рассекло щеку и пулей выбило несколько зубов). Носиров, потерявший много крови, лишь бредил и глухо стонал.

"Где же наши? — спрашивал себя Семёнов. Его снова колотил озноб. Глаза всё чаще застилала молочная пелена. — Ещё немного, и в живых из нас никого не останется. А моджахеды не успокоятся, они снова попрут..."

* * *

— Аллах акбар! — громко разнеслось по ущелью, и десятка два бандитов, стреляя на ходу, устремились к пограничникам.

Ханов, до этого более-менее успокоившийся, резко вскочил. Пуля, хрястнув, вошла ему прямо в лоб.

— Господи, лучше бы Саидов его сюда и не притаскивал, — только и успел сказать старший лейтенант Абдукадырову, с первыми же выстрелами упавшему рядом и открывшему огонь по боевикам.

Носиров, услышав выстрелы, тоже потянулся к автомату, но потерял сознание.

На этот раз "духи" атаковали осторожно, на рожен не лезли, прятались за камнями и стреляли прицельно.

Семёнов успел сделать всего несколько коротких очередей из заботливо приготовленного ему Саидовым "калаша". Пуля, попав в ствольную коробку, заклинила его, и, с криком шетив, вспорола офицеру руку от локтя до плеча. Абдукадыров попытался перетянуть её ремнем, но и сам упал рядом, раненный в шею осколком гранаты.

* * *

Дважды поднимались боевики в атаку, но, наткнувшись на меткий огонь, откатывались назад. В третий, последний, раз они подошли вплотную, и Саидову, единственному из пограничников ещё способному держать в руках оружие, пришлось отбиваться гранатами. В конце концов автоматная очередь достала и его, прошив обе ноги. Но, к счастью, "духи", убедившись в тщетности своих попыток прорваться, бросив караван и своих раненых, ушли в горы.

Когда прибывший наконец-то резерв пограничного отряда стал прочёсывать ущелье, взору пограничников предстала страшная картина. В окружении многочисленных трупов боевиков у впадины сидел полуживой старший лейтенант Валерий Семёнов. На окровавленной земле головами к офицеру лежали трое раненых бойцов. Побелевшие от напряжения руки из последних сил сжимали предохранительные скобы гранат. Кольца из них были вынуты...

ВЫСТРЕЛ

Обучал сержант юнца-

Первогодка:

"Ляг ровнее. Пот — с лица.

Сдвинь пилотку.

Ловкость рук везде важна.

Ты ж не лапоть.

АКМ — тебе жена?

Хватит лапять!

Головою не крути!

Шире ноги!

Целик с мушкой совмести,

Вдох — глубокий.

Так. Приклад упрям в плечо.

Не моргаем!

Пла-а-вно спусковой крючок

Нажимаем..."

Выстрел.

"Как там? Не попал?..

Ну не страшно.

Встать!

Ты, брат, солдатом стал.

Это важно".

НАСЛЕДСТВО

Мне по наследству
шкатулка досталась.

Крестик в ней из серебра,

Да письмецо, да медаль...

(Эка малость —

Не разживёшься с добра).

На фотографиях —

дед мой, покойник,

Юный, весёлый, живой!

Этого письмеца треугольник

С датой — год сорок второй.

На пожелтевшем
тетрадном листочке:

"Здравствуй..."

И трудно читать.

Стёрлись в изгибах,

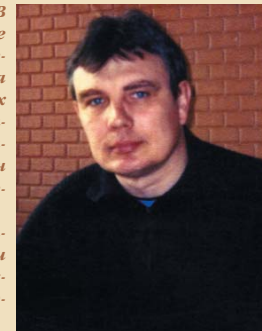
повыбавил строчки.

Почерк — не всё разобрать.

Впрочем, та весть
из далекого прошлого

Геннадий Николаевич ТИХОНОВ родился в 1957 году в Туле. После школы окончил Высшее артиллерийское инженерное училище. Два десятилетия служил в разных уголках страны, в том числе Молдавии и Чечне. Выполнял боевые задачи в Афганистане. Награждён орденом "За военные заслуги", медалью "За отвагу".

Именно в горячих точках написал первые стихи. Ныне живет и трудится в Оренбургской области, в поселке Тоцкое-2. Эта подборка — его журнальный дебют.

ГЕННАДИЙ ТИХОНОВ

На переключке

Тем и запомнилась мне,
Что в ней лишь светлое,
только хорошее
И ни слова о войне.

Ведать не ведал,
что стану наследником
Писем с кровавых полей.
Жаль, что письмо это
было последнее
Бабушке юной моей.

* * *

Опять дожди,
И горы серые в тумане.
Меня дожидься,
Пусть ожиданье не обманет.
Здесь нелегко,
Но это лишь слегка тревожит.
Ты далеко.
И оттого ещё дороже.
Любимый друг,
Мечтой живу о нашей встрече.
Но если вдруг...
Не верь тому, что время лечит.
И тем не верь,
Кто принесёт плохие вести,
Захлопни дверь
Для утешения и лести.
Я всё равно
Вернусь, и вместе запируем.
И, как в кино,
Всё завершится поцелуем.
И солнца свет
Проникнет сквозь туман
и слякоть.

И долгих лет!..
И слезы...
В счастье можно плакать.

ПОВЕРКА

На переключке
читают списки
Живых и лучших
под обелиски.
Плечом прижался
к плечу напарник.
Мы не крутые —
простые парни.
Он из Казани,
а я из Тулы.
Сцепились пальцы,
и сводит скулы.
Нам бой вчерашний —
ножом по нервам.
Пока последний.
Давно не первый...

Читают списки.
Но мы не плачем
И жизнь не мыслим
свою иначе.
Мы знаем цену
в строю стоящим,
Не тем, подменным,
а настоящим.
Кто ради дружбы
и в пекле ада
Протянет руку
и встанет рядом;
Кто не спасует,
не отвернётся,
Когда на mine
друг подорвётся;
Кто ради друга...
И визг металла
Уже не страшн.
Плеснём в бокалы!
За тех поднимем
бокал свой третий,
Кого нет с нами
на этом свете;

И молча выпьем,
чтоб на могиле
Сей тост другие
за нас не пили;
Чтоб на поверхках
читали списки
Лишь тех, кто рядом, –
родных и близких.

* * *

Всё, что так сказать хотела
Настороженная ночь, –
Не успела. Побелела
И пошла, слепая, прочь.

Лишь оставив на диване
Мягкий наволочный пух,
Позабывший сон да ранний,
Полный призрачных страданий
(В наказанье? В назиданье?)
От будильника испуг.

И по сонным тротуарам,
По умытым мостовым
Побегу еще не старым,
Но, увы, не молодым.
Мне опять капканы ветер
Будет ставить тут и там,
В подворотне темной встретив,
Отлучает хлесткой плетью
(Ни закрыться, ни ответить)
По глазам да по рукам.

Покуражится спесиво,
Все же даст пройти вперед.
И уже ничто не в силах
Задержать событий ход.
Загарует день, встревожась,
И отметит тайный знак
На лице моем, под кожей...
Улыбнется мне прохожий,
И в ответ ему я тоже
Улыбнусь. За просто так.

Николай ПЕТЕЛИН

БЛИЦОПРОС

БРОНИРОВАННАЯ "Газель",
вышедшая из Ханкалы, измученно скрипнула натруженными рессорами.

– Товарищи офицеры, Шатой! – довольно потирая руки, произнёс председатель инспекционной комиссии. – Сейчас выходим, сдаём оружие, размечаемся. Через полчаса начинаем проверку отряда, времени в обрез. К машине!

Группа старших офицеров ОГВ(с) выбралась из машины, на ходу осматривая ПВД отряда специального назначения. Личный состав в ожидании начала инспекции уже строился на плацу для строевого смотр.

Подполковнику Николаю Парасюку предстояло проверить общественно-государственную подготовку. Перед отправлением его вызвал в свой кабинет начальник штаба ОГВ(с). Постукивая огромным кулачком по столу, генерал "ласково" пояснил:

– Слушай меня, Парасюк, внимательно. Едешь проверять отряд моего округа. За плохую оценку с меня командующий голову снимет, но перед этим я твою голову сам оторву...

– Да что я могу сделать, товарищ генерал? – удивился Парасюк. – Как сдадут, так и поставлю...

– Нет, Парасюк, я смотрю, ты меня не понял! Я почему тебя вызвал? Ты в этой инспекции, можно сказать, ключевая фигура! Я в своих спецназовцах

не сомневаюсь! Парни проверенные. Стреляют – как ковбои, бегают – как их лошади. Политически зрелые. Телевизор не смотрят, газет не читают. Но вот на этом они и могут проколоться...

Генерал нервно закурил.

– Понимаешь, Парасюк, общественно-государственная подготовка – предмет своеобразный. Тут, как бы точнее выразиться, хорошего удара с правой – мало. Что-то бы знать надо. А председателем комиссии поставили моего заклятого "друга", человека уж очень принципиального... Так что вся надежда на тебя! Езжай и с плохой вестью лучше не возвращайся...

Как выяснилось на месте, генерал свой отряд знал хорошо, все предсказания немедленно сбылись. Спецназовцы с легкостью сдали физподготовку. Раскрошили мишени на стрельбище. Слегка вспотев, решили задачи по тактике. Осталось сдать ОГП...

Улыбающийся Парасюк вошёл в палатку, принял доклад и, усевшись за письменный стол, обратился к сдающим:

– Итак, зная ваш высокий уровень подготовки, считаю необходимым проверку усложнить и провести в форме блицопроса. Предлагаю следующий порядок. Называю фамилию, подходите к столу, берёте билет и вместо письменных ответов на три вопроса отвечаете устно сразу на любой из них. Всё ясно? Тогда начинаем.

ли. Младший сержант Иванов...

К столу шагнул крепко сложенный, колоритный контрактник. На его выбритом затылке отчетливо проступала татуировка мишени для стрельбы. На ребрах ладоней синели надписи, сообщающие всем окружающим, что он ест и пьет исключительно "За дам!" и "За ВДВ!". Взяв со стола листочек бумаги, Иванов беззвучно зашевелил губами.

"Слава тебе, Господи, – мысленно перекрестился Парасюк. – Хорошо, хоть грамоту знает".

Тем временем Иванов закончил чтение, опустил лист бумаги и замер. Всем своим видом парень показывал, что он скорее умрет, чем что-либо раскажет.

– Хорошо, – решил разрядить напряженную обстановку Парасюк. – Переходим к дополнительным вопросам. За правильный ответ тут же ставлю пятерку в ведомость. Итак, кто автор прекрасного исторического романа "Русь изначальная"?

Заместитель командира отряда по работе с личным составом, пытаясь спасти попавшего в беду подчиненного, вскричал со скамейки:

– Товарищ подполковник! Разрешите доложить! Мы такую тему не проходили! Если не верите, можете посмотреть планы и документы...

– Почему же, верю. Но ведь это дополнительный вопрос, не правда ли?

Офицер, не ожидавший такого коварства от проверяющего, грустно вздохнул, сел...

С задней скамейки послышался гневный шепот:

– Видал, как пацана "валит", крыса штабная!

– Итак, – продолжал гнуть свою линию Парасюк, – кто написал вышеуказанный роман? Молчите. Хорошо. Зайдем с другой стороны... Простите, как ваша фамилия?

– Иванов, – неохотно сквозь зубы процедила спецназовец.

– Вот и отлично, – похвалил нахуливающего военнотрудового офицера. – Правильный ответ. Роман "Русь изначальная" написан писателем Ивановым. Оценка "отлично". Следующий Кутанов.

Ошеломленный боец уступил место высокому сержанту, который взял со стола первый попавшийся билет. Прочитав вопросы, сержант обратился к Парасюку:

– Товарищ подполковник, билет какой-то "мутный". Может, сразу перейдем к дополнительному вопросу?

– Прекрасно, – согласился Пара-

ЗА ОКОЛИЦЕЙ

Стыл синий вечер за окошком.
И вновь, как прежде,
в звездный час
Звала плясать и петь гармошка,
Хоть западал какой-то бас.

Сходились парни и девушки
В разгульный круг
на край села,
Где с залихватским перекатом
Гармошка "русскую" вела.

Бывало то же в кои веки,
В такие точно вечера
На зов гармоники я бегал.
Гулял казак, была пора...

РОДНАЯ ДЕРЕВНЯ

Горок песчаные гребни.
Сиверко-ветер – в лицо.
Вот и родная деревня,
Вот и родное крыльцо!

Вечность тут целую не был.
Нови не ловит мой взор:
Те же избушки под небом,
Может, всё прочее – вздор?

Вздор! Но полжизни прожито,
Хоть ещё нет сорока.
То же на пажитях жито.
Та же, как в детстве, река...

Сергей ПОРОХИН

Сергей Алексеевич ПОРОХИН родился в офицерской семье в эстонском городке Роквер. Закончив МВТУ им. Н.Э. Баумана, был призван на службу на два офицерских года. Однако судьба распорядилась иначе: он стал кадровым военным, уволился в запас спустя два десятилетия подполковником, кандидатом философских наук. В 1997 году в Симферополе выпустил сборник стихов "Чёт и нечет". Член Союза писателей России.

Дебютировал в нашем журнале в июне 1996 года.

Далёкое время

В ПОДОЮГЕ

Подюга, Чура – отрадное место.
Та же, как прежде, трава-мурава.
Замужем все до единой невесты
(Вот уж о чём не болит голова).

Небо всё то же – белёсо и сине,
Вереск колючий растёт из мха.
Здесь наши деды и

прадеды жили
И успокоились здесь на века.

Помнится, высились стены
собора

Тут, на пригорке родимой дали.
Не пощадили безбожники-воры
Храма Господнего отчей земли.

Минуло детство.

Лишь здесь оно длится:
Тут на пригорке и там у реки.
В памяти снова знакомые лица:
Эти – в могилах, а те – далеки.

Где вековые стыннут берёзы,
Где редкий ельник

крепит берега,
Там позабытые давние грёзы
Преображаются в строки стиха.

ГОЛУБИКА

Далеко то далёкое время.
Голубика в лесу. Голубень
Превращается в светлую темень,
Оседая на тёс деревень.

За околицей девкам не спится:
Хоровадят до самой зари.
И пылают влюблённые лица,
Хоть любую на зорьку бери!

Далеко то далёкое время.
Скоро время придёт помирать.
Но по-прежнему тянет

в деревню,
Ну хотя б голубику собирать.

сюк. — Как чеченцы называют место, где в степи ночуют пастухи с отарами овец?

Сержант пожал плечами.

— А как ваша фамилия? — вновь поинтересовался Парасюк.

— Сержант Кутан...

— Правильно, — оборвал на полуслове отвечающего Парасюк, — место, где ночуют пастухи и скот, называется кутан. Оценка “отлично”. Следующий старшина Коноваленко.

Молодой парень подошёл к столу, прочитал выбранный билет, наморщил лоб...

В этот момент в палатку вошёл председатель комиссии с командиром отряда. Коноваленко на появление генерала отреагировал мгновенно и единственно правильно. Вытянувшись в струнку, прижав увесистые, мохлястые кулаки к бёдрам, спецназовец четко доложил:

— Товарищ генерал, старшина Коноваленко ответ закончил. Разрешите сесть.

— Да-да, конечно, — разрешил председатель комиссии, а Парасюк, восхитённый наглостью старшины, поставил в экзаменационную ведомость очередную пятёрку.

— Как сдают? — поинтересовался генерал.

— Пока отлично, — соврал, не моргнув глазом, Парасюк, — почти

одни пятёрки.

— Не может быть, — удивился председатель комиссии. — Ну-ка вызови кого-нибудь, я хочу послушать...

Следующим оказался связист Козлов. Высокий, сутулый юноша, вооружённый очками с толстыми стёклами, нерешительно подошёл к столу.

Парасюк понял, что ровному ходу сдачи ОГП пришел конец: этот Козлов сейчас начнёт “блеять” всякую бредятину, а генерал примется проверять всех сам...

Тем временем боец протёр очки, ознакомился с вопросами и, обращаясь к Парасюку, заявил следующее:

— Простите, товарищ подполковник, здесь первый вопрос не совсем корректно сформулирован. Цитирую: “Последствия русско-японской войны”. А не уточнено, о какой войне идёт речь. О первой, 1904-1905 годов, в ходе которой был потерян Порт-Артур, под Цусимой уничтожен и захвачен в плен практически весь Российский военно-морской флот, или о второй, которая началась в августе 1945 года и закончилась пленением основных частей и соединений Квантунской армии?.

Остолбевший Парасюк посмотрел на солдата, а затем, пожав плечами, перевёл свой взгляд на председателя комиссии. Генерал поднялся и, молча покачивая головой,

Александр ЖУКОВ СЕ ЛЯ ВИ

Опасна тупость, но, увы,
Не причиняет зла кретинам.
А для нормальной головы
Она острее гильотины.

Живу на свете без уловок
Не потому, что я не ловок —
Уловки можно изучить —
А просто не хочу ловчить.

Мчалась жизнь потоком бурным.
Был я умным, но не мудрым.
Мудрым стал в конце пути.
Впору тут с ума сойти!

Сбил я птичку на суку,
Что кричала мне: “Ку-ку”.
Сколько жить мне?
Если б знать!
Жаль не дал докуковать.

Наступает быт на пятки,
Словно лыжник на бегу.
Оттого ли без оглядки
Быть счастливым не могу?

Раньше друг на друга капали,
А теперь с высот морали,
Мягко говоря — накакали,
Грубо говоря — наклали.

Жизнь нас учит порой,
а порой поучает,
Повторять заставляя ошибки свои.
Кто не учится, тот тумак получает,
А кто учится, тот говорит: “Се ля ви”.

В октябре нынешнего года издательству “Молодая гвардия” исполняется 85 лет. Мы от души поздравляем наших друзей и коллег с этой знаменательной датой, желаем им молодого задора в трудах, озарений в творческих поисках, удач в начинаниях. А вашему вниманию предлагаем сегодня очередные тома, вышедшие в популярной “молодогвардейской” серии “Жизнь замечательных людей”.

“Я ЗАПРЕЩАЮ БИТЬ ОТБОЙ...”

У современного московского поэта Геннадия Фролова есть горестное стихотворение “Крым”. Строки из него не раз вспомнились мне, пока я читал книгу Светланы Кузьминой, посвящённую герою Севастополя адмиралу Владимиру Алексеевичу Корнилову:

Где ж вы, Нахимов,
Корнилов, Топлебен,
Где ж ты, Истомин? —
восстающие из праха.
Нет ни Крыма,
ни моря, ни неба, —
Нет ничего,
кроме жалкого страха!..

Не стану дальше цитировать — и так, по-моему, ясно, о чём речь. А вот о книге Светланы Кузьминой “Адмирал Корнилов” поговорить хочется. Такие монографии вселяют силы в робких потомков, воспитывают и дисциплинируют их дремлющий разум.

В ряду немногих прижизненных изображений Корнилова существует портрет кисти Карла Брюллова. На нём будущему адмиралу всего двадцать девять лет. Молодой, чертовски красивый морской офицер стоит на палубе парусника, опираясь рукой на бортовое орудие. Известно, что Брюллов любил приукрашивать портретируемых. Но всё же, каким прекрасным должен был быть Владимир Корнилов, если незадолго перед тем “великий Карл” отказался писать Наталью Гончарову — первую красавицу Санкт-Петербурга, аргументируя это тем, что она, видите ли, косоглаза...

Есть и другой портрет — литография А. Петерсена, на которой адмирал выглядит человеком измождённым, с запавшими от бессонницы глазами, изнурённым многотрудной службой, обширными заботами, неудачами, властью, человеком, перед чьим проникающим прямо в душу взглядом не солгать, не смалодушничать. Глядя в его глаза, понимаешь, что именно такой человек должен был первым по-

гибнуть в пламени обороны Севастополя — города, не случайно названного в XIX столетии “русской Троей”. Именно этот, худощавый, с впалой грудью, чуть сутулый, заметно лысеющий и совсем не похожий на мраморные изваяния греческих богов и героев, офицер станет одним из самых стойких и нестигаемых его защитников.

Между двумя портретами неполных два десятилетия. Время небольшое. Но в том промежутке сторека высочайшая замечательная жизнь.

Корнилову везло. Его офицерское становление проходило под неусыпным взглядом другого знаменитого флотоводца — М.П. Лазарева. Примечательно, что отец Владимира Алексеевича в своё время сам хлопотал о назначении сына на корабль “Азов”, под командованием Лазарева. То есть не только не желал видеть своего выпускника Морского кадетского корпуса среди столичных паркетных шаркунов, а благословлял на дела боевые, опасные, но только-то и достойные, в его понимании, настоящего офицера и дворянина. И в Наваринском сражении мичман Корнилов, командуя тремя пушками нижнего дека, “действовал как весьма деятельный и храбрый офицер”, за что и был удостоен ордена Святой Анны 4-й степени. А флагманскому кораблю “Азов” впервые в истории русского флота был присуждён Георгиевский кормовой флаг. И ведь, шутка сказать, в том сражении флагман потерял все мачты, получил 160 пробоин, из которых 7 ниже ватерлинии!

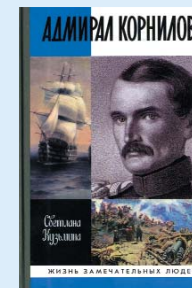
“Как истинно государственный человек, адмирал Лазарев, ставший вскорости командующим Черноморским флотом, сознавал, что для принесения наибольшей пользы Отечеству и исполнения важных предначертаний недостаточно деятельности и жизни одного человека и что для достижения полезных результатов главная заботливость начальника

должна состоять в выборе способных помощников, которые сначала поняли бы виды его, потом содействовали ему и наконец могли продолжать начатое дело самостоятельно и в том же направлении”, — писал в своё время историк Крымской войны Н.Ф. Дубровин. И Михаил Петрович Лазарев действительно угадал в Корнилове офицера, которому суждено “поддерживать честь нашего флага”. Под неусыпным вниманием адмирала Лазарева Корнилов занимался и строительством корабля “Двенадцать апостолов”, и переводами с английского и французского специальной литературы военно-морской тематики, принимал активное участие в боевых операциях черноморской эскадры. Как правило, Лазарев назначал Корнилова начальником своего штаба, и тот готовил эскадру к походу, производил все необходимые расчёты, намечал маршрут и походный порядок согласно ордерам кораблей и возлагая на каждый задач, информировал командующего эскадрой об обстановке и передавал от его имени приказание. Так, шаг за шагом, учитывая разностороннее знание офицера, аналитический склад ума, работоспособность и ответственное отношение к выполнению каждого служебного задания, дар управлять людьми и хорошее честолюбие, Лазарев готовил преемника на посту руководителя Черноморского флота. И в конце концов так оно и случилось.

О том, как сражался на суше и на море адмирал Корнилов, подробно рассказано в книге Кузьминой, являющейся первым в отечественной историографии подробным исследованием жизни и деятельности великого флотоводца и патриота России.

“Будем драться до последнего. Отступать нам некуда — сзади море. Всем начальникам я запрещаю бить отбой! Барабанишки должны забыть этот бой”.

Это его слова.

Николай КАЗАКОВ

ВСЕМ ЕСТЬ ДЕЛО ДО ВСЕГО...

(Осколки мыслей)

Смотришь на некоторых и думаешь: а в чём-то он всё-таки прав, старик Дарвин...

И только природная сообразительность позволила не каждой обезьяне стать человеком.

Современный вариант декольтированного платья: юбка с бретельками.

Никому ни до чего нет дела. Всем есть дело до всего.

Родина вас не забудет. И не надейтесь.

Талант — не деньги. Если сегодня нет, то и завтра не будет.

Блажен, кто верует. Счастлив, кто имеет.

В ответе ли мы за тех, кого проучили?

И непосредственный начальник может быть очень посредственным.

...И счастливая улыбка искажила его лицо до неузнаваемости.

Купечик своего счастья.

Книги — они как люди. Не каждой веришь.

Пора бы научиться отличать милость от милостыни.

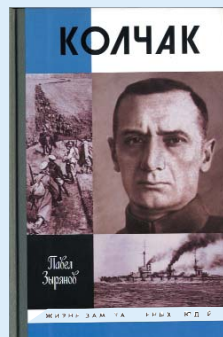
За всё надо платить, а за некоторые поступки ещё и расплачиваться.

С чувством глубокого самоудовлетворения...

Все дороги на этом свете ведут на тот свет.

Делиться — это только амёбам прости.

Победителей не судят. Их засуживают.

Эта книга тоже об адмирале. Как и Корнилов, Александр Васильевич Колчак прожил недолгую (всего 45 лет), но бурную, богатую событиями жизнь. Он тоже с юных лет мечтал верой и правдой послужить России, тоже командовал Черноморским флотом. Но, кроме того, стал участником трёх арктических экспедиций, защищал Порт-Артур, а в разгар Гражданской войны возглавил "белое" государство, объединившее Сибирь, юг и север России и боровшееся против большевиков. На посту верховного правителя он потерпел поражение и погиб.

Существует легенда: за минуту до расстрела адмирал Колчак выкурил свою последнюю папиросу, а золотой портсигар швырнул своим палачам со словами: "Пользуйтесь, ребята".

Конечно, ничего подобного в действительности не происходило, но легенда красива. Она раскрывает характер этого человека – мужественного, гордого, волевого, умеющего независимо держаться даже перед лицом смерти.

Вообще легенд, связанных с Колчаком, немало. Да ведь и почва для их произрастания самая что ни на есть благодатная. Большая Константиновская золотая медаль Русского географического общества и остров в Северо-Восточном заливе, названный в его честь. Три двуглавых орла (знаки полного адмирала) на погонах, слава лучшего в мире специалиста по морскому минированию и самого молодого в мире командующего флотом. Ордена Святой Анны и Святого Станислава, золотое Георгиевское оружие "За храбрость"...

Кстати, о сабле. В большевистских изданиях неоднократно писали, что Колчак ни в каких сражениях не участвовал, а адмирала получил, танцующая на царских балах. Приписывали

"ПРАВИТЕЛЬ ОМСКИЙ"

ему владение военным заводом и сумасшедшее обогащение на войне. Но люди, и прежде всего простые матросы, видели, что их флотоводец ничего, кроме походного саквояжа да орденов, не имеет. Более того, когда балтийцы, постреляв своих командиров, принялись упрекать черноморцев в безволии и те обратились к офицерам с просьбой временно сдать оружие, Александр Васильевич вынес из каюты свою золотую саблю, полученную за десант под Ригой, и бросил в воду: "Море мне её дало, морю я её и возвращаю".

Каково!

А вот вам уже не легенда, а быль.

Его любили две женщины, с одной он был венчан, с другой жил гражданским браком. Оба он называл своими "декабристками". Так вот последняя – Анна Васильевна Темирёва – заплатила за свою любовь тридцатью семью годами ссылки.

"Я – дочь известного музыканта В.И. Сафонова, который упоминается в "Советской музыке" в связи со столетием со дня рождения, – писала она Маленкову. – Не буду перечислять всех своих арестов, лагерей, ссылок – я сама потеряла им счёт... 15 января 1920 года в Иркутске я была арестована в поезде адмирала Колчака и вместе с ним. Мне было тогда 26 лет, я любила его, я была с ним близка и не могла оставить этого человека в последние дни его жизни. Вот, в сущности, и всё. Теперь мне 61 год, я в ссылке... Не знаю, кому и зачем нужно, чтобы последние годы моей жизни проходили в таких, уже невыносимых для меня, условиях..."

Письмо послано из Рыбинска, угол улицы Гоголя и Волжской набережной. Напротив – дом, в котором родился Генрих Ягода. Вот такое зловещее соседство.

Она писала стихи:

*Так глубоко ты в сердце
врезан мне,
Что даже время потеряло силу,
Что четверть века
из своей могилы
Живым ты мне являешься
во сне.*

*Любовь моя,
и у подножья склона,
И в сумерках
всё не могу забыть,*

*Что в этот страшный мир,
как Антигона,
Пришла не ненавидеть,
а любить.*

Чудесные стихи!

А встретились они у общих знакомых. И опять же, по легенде, высокое чувство вспыхнуло сразу, едва Колчак спел Анне свой любимый романс: "Тори, гори, моя звезда", который, согласно всё той же легенде, сам и сочинил.

Когда Тимирёву после ареста адмирала допрашивал большевик Чудновский, он недоумевал:

– Что вам в этом человеке? Он же политический труп. Только советская власть способна дать нам настоящую жизнь, настоящую семью, настоящую любовь. Ради неё мы жизни кладем...

– Вот поэтому я вашу власть и не могу принять, – последовал ответ.

Имя Александра Васильевича Колчака долго разъединило Россию. Теперь, когда наступает время единения, необходимо вернуться и к этой загадочной и трагической фигуре. 7 февраля 1921 года, в годовщину расстрела верховного правителя России, парижская эмигрантская газета "Общее дело" дала о нём подборку статей, в том числе двух выдающихся наших писателей И.А. Бунина и А.И. Куприна.

"Я благоговейно верю рассказу о том, что Колчак отклонил предложенные ему попытки к бегству, – писал Куприн. – Моряк душою и телом, он – по неписаному величественному морскому закону – остался в качестве капитана последним на палубе тонущего корабля". Бунин же со всей убежденностью заметил: "Настанет время, когда золотыми письменами на вечную славу и память будет начертано его имя в летописи Русской земли".

Что ж, ныне Колчак возвращается в Россию. Ему уже ставят памятники. Острову, переименованному в 1924 году, возвращено прежнее имя.

Выход тома "Адмирал Колчак" историка П.Н. Зырянова в уважаемой серии "Жизнь замечательных людей", думается, тоже один из таких шагов.

★
**Полковник
Евгений АРТЮХОВ,
заслуженный
работник культуры РФ**